

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

РАЗУМ

18+

ИЛЬЯ КОТОВ

Илья Котов

Разум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22095120

SelfPub; 2022

Аннотация

Группа провинциальных учёных – микробиологов работает над изучением микроорганизмов, влияющих на разум человека. В результате нештатной ситуации вирус оказывается на свободе. Попадая в организм человека, он лишает его разума, превращая в животного. А попадая в организм животного, напротив, формирует сознание. Мир погружается в хаос, в котором многие находят свою выгоду. Кто-то хочет вернуть мир в прежнее русло, а кто-то с помощью вируса готов сделать мир лучше. На чьей стороне будешь ты?

Содержание

Часть	4
Часть	73
Часть	143

Илья Котов

Разум

Часть

I

Глава 1.

Даша.

Даша понимала, что находилась в Москве, но это был совсем не тот город, который она любила. Пустые проспекты с разбитыми витринами когда-то модных бутиков, изредка проезжающие служебные машины с включённой сиреной и редкие прохожие с защитными масками на лице, спешащие и пугливо озирающиеся по сторонам. Но это была Москва!

Необъяснимый страх охватывал Дашу всё сильнее. Она всем своим существом ощущала опасность. Но от кого исходила опасность, она так и не могла понять. Вдруг из-за угла выбежала пара молодых людей без защитных масок – парень и девушка. Они бежали навстречу Даше, явно пытаясь убежать от кого-то очень опасного.

– Беги! Беги! – кричала девушка.

Неожиданно парень сделал прыжок вперёд и перешёл на бег на четырёх конечностях. Было видно, что так бежать ему

было удобнее. Пара была уже рядом с Дашей, когда из-за угла выехала военная машина с автоматчиком в кузове, который целился, как показалось Даше, прямо в неё.

– Беги! – орала девушка, обращаясь к Даше. – Они тебя убьют!

Прозвучал выстрел. Парень, как дикий зверь, бросился на Дашу и сбил её с ног. Его безжизненное тело придавило Дашу, а дикий визг незнакомой девушки оборвался звуком нового выстрела. Даша хотела кричать от ужаса, но тело незнакомца сдавило ей грудь. Она слышала урчание грузовика и шаги убийцы...

Даша в ужасе открыла глаза.

На её груди лежал её любимый кот Макс и урчал в ожидании завтрака от своей хозяйки.

– Приснится же такое! – пробормотала Даша и столкнула с себя Макса. – Ты меня чуть не раздавил, дружок!

***

Даша, а для коллег и руководства – Дарья Сергеевна, была старшим научным сотрудником микробиологической лаборатории. В свои 33 она много добилась в профессиональной деятельности. Даша очень гордилась собой, когда год назад её назначили руководителем проекта. С подчинёнными она старалась вести себя подчёркнуто строго, чтобы как-то компенсировать свой небольшой рост и хрупкую фигуру.

С юных лет она бредила наукой. Хотя, и здоровый интерес к мужчинам ей тоже был не чужд. Но, к сожалению, все её ро-

маны быстро заканчивались. Причиной тому, как ни странно, были её образованность и сильный характер. Ей нравились мужчины умные и мужественные. (Ну, а кому они не нравятся!) Вот только беда в том, что умные и мужественные мужчины очень не любят, когда рядом оказывается ещё более умная и мужественная женщина. Это заставляет их самих усомниться в своих достоинствах. Ведь женщина, по их мнению, должна быть фоном, на котором мужчина может показать все свои сильные стороны. Но быть для кого-то фоном Даша считала для себя унижительным. А те мужчины, которые к ней тянулись (люди слабые и безвольные, мечтающие найти себе новую мамку, которая будет им вытирать сопли и кормить кашкой), Дашу категорически не устраивали. Поэтому уже на пятом курсе она твердо решила уйти с головой в науку.

В лабораторию Евгения Павловича Шестакова она попала сразу после института и поняла, что здесь она готова провести всю свою жизнь. Она уже видела себя нобелевским лауреатом, спасшим мир от ещё несуществующей, но очень страшной болезни. И, хотя, первое время ей доверяли работу, недостойную будущего лауреата, она по-прежнему продолжала грезить научными открытиями.

Телефонный звонок прервал её разговор с котом. Звонила лаборантка Света.

– Дарья Сергеевна, у нас ЧП. Срочно приезжайте! – голос в трубке был очень взволнован.

– Света, успокойся. Вздохни глубоко, выдохни и подробно по пунктам! Что случилось?

– Убежали все мыши из активной группы! Я открыла клетку, чтобы взять одну на анализ крови, а они как будто это ждали, – голос Светланы снова сорвался.

– Вы их поймали уже? Или ждёте меня, чтобы я это сделала? – Даша пыталась скрыть раздражение, но металлические нотки в голосе становились всё отчётливее.

– Дарья Сергеевна! Я же говорю – они сбежали! Не из клетки, а из лаборатории. Через вентиляционные каналы.

– Это невозможно! – Даша даже ущипнула себя за руку, пытаясь убедиться, что сон ещё не кончился, – буду минут через 20.

Даша была в лаборатории уже через 15 минут. Благо, что от работы до дома можно было дойти пешком. Лаборатория находилась в 20 километрах от города в живописном месте. Даша продала свою квартиру в центре города и купила домик недалеко от лаборатории. Свежий воздух, лес и, конечно, её любимая работа теперь были рядом с ней.

На стуле сидела заплаканная лаборантка Светлана с забинтованной рукой, рядом стоял помощник Даши Сергей.

– Тебя укусили? – спросила Даша.

– Я сделал ей все необходимые прививки, взял кровь на анализ, – ответил негромко Сергей, – не думаю, что это может быть опасно. Микроорганизмы, которые мы прививали группе, не были патогенными для человека.

– Мы разве уже изучили эти организмы, чтобы делать такие выводы? – оборвала его Дарья.

– Покажите мне запись камеры наблюдения!

Сергей щелкнул по клавиатуре, и на мониторе открылось видео.

На экране было хорошо видно, как Светлана, подготовив всё необходимое для забора крови на анализ, направилась к клетке с группой «А». Десять безобидных белых мышек хаотично суетились в небольшой клетке, не обращая внимания на действия лаборантки. Но стоило ей открыть клетку и протянуть руку за одной из них, как они словно по команде с невообразимой резвостью бросились на её руку. Светлана с криком отдёргнула её, пытаясь стряхнуть с себя мышей. Но одна из них, прокусив перчатку, осталась висеть на её руке. Светлана с визгом сорвала её с себя и с силой швырнула обратно в клетку.

– Это невозможно! – Даша никак не могла поверить в происходящее.

– Посмотри сюда, – Сергей щёлкнул ещё раз по клавишам, и на экране появилось изображение с другой камеры.

Мыши, как взвод опытных спецназовцев, друг за другом взобрались на вентиляционные каналы, проходящие под потолком, и скрылись в одном из них.

– Она жива? – спросила Даша, посмотрев на тело единственной оставшейся мыши из группы «А»?

– Нет. Светка слишком, уж, её приложила об стенку.

– Палыч в курсе?

– Нет. Кроме нас никто не знает.

– Возьми у неё кровь на анализ! – Даша показала на тело оставшейся мыши. – Я к руководству. Свету в карантин.

– Дарья Сергеевна! Что со мной будет? Вы меня вылечите? – глотая слёзы, залепетала Светлана.

– Ты ещё не заболела. Это мера предосторожности. Успокойся! – сухо ответила Даша и вышла из лаборатории.

– Евгений Палыч! У нас ЧП в лаборатории. Необходимо оповестить МЧС, – с порога отрапортовала Дарья.

– Что за манера входить в кабинет начальства без стука!

Шестаков Евгений Павлович был выходцем из семьи учёных, у которого организационная работа складывалась намного удачнее, чем научная деятельность. Поэтому должность руководителя микробиологической лаборатории ему подходила как никому другому.

– Дарья Сергеевна! Вы старший научный сотрудник отдела слабопатогенных микроорганизмов! Какое ЧП?! У Вашей любимой мышки нежелательная беременность?

– Мыши сбежали!

– Так заведите новых! Что Вы на них испытывали?

– Вирус АТСV-1.

– Альгофаг? То есть Вы мне предлагаете сообщить в МЧС, что от нас сбежали мыши, которые могут заразить водоросли? Этот вирус может передаваться, в крайнем случае,

беспозвоночным, а, уж, никак не человеку!

– Евгений Палыч! Моя работа заключалась в действии это альгофага на мозг и его способности. Мыши действовали крайне разумно и организовано. Патогенность данного вируса до конца не изучена. И я считаю, ...

– Что миру грозит опасность! Идите – работайте, Дарья Сергеевна! Отчёт о происшествии к 16-00 мне на стол, – грубо прервал её Шестаков. – И поменьше смотрите на ночь фильмы про зомби-апокалипсис!

Даша вернулась в лабораторию.

– Ну, что там? Палыч поднял тревогу? – спросил Сергей, не отрывая взгляда от микроскопа.

– Он даже жопу со стула не поднял! Что со Светланой?

– Температура немного повышена. Потливость. В крови вируса нет. Наверное, просто стресс, – Сергей повернулся к Даше. – Ну, что? Прививаем новую группу?

Как хищник, почувствовавший вкус крови своей жертвы, Сергей не думал ни о чём другом, кроме новых опытов. Они нащупали что-то очень интересное. Впереди их ждёт грандиозное открытие!

– Нет, – Даша села на стул. В её взгляде читалась тревога, – я сама сообщу в МЧС.

Сергей подошел к ней, присел на корточки и взял её за руки.

– Даша! А может в этот раз Палыч прав? Ну, посуди сама!

Умные мышки убежали в лес. Наша лаборатория даже не в черте города. Что они там сделают? Построят третий Рим? Или банки грабить начнут?

Даже очень умная лабораторная мышь вряд ли знает, что в лесу водятся совы. Она даже не знает, что за пределами её клетки есть другой мир. И поэтому неудивительно, что смышлённую команду «А», во всяком случае, одного из них, за пределами лаборатории поджидали далеко не дары небесные, а острые когти совы. Жажда жизни, изворотливость и острые зубы позволили умному мышонку вырваться из острых когтей хищника, но только для того, чтобы закончить свои недолгие дни, сгинув в водах городского водохранилища.

Глава 2.

Света.

Прошло несколько дней. Побег подопытных добавил стимул в работе. Даша понимала, что она на грани великого открытия. Мыши проявили командную работу, что говорило о явном действии вируса на умственные способности. Умственная отсталость, Альцгеймер и прочие «радости» человечества могли отступить навсегда.

Светлана вернулась в команду, но после карантина немного выбилась из общего ритма, и её приходилось всё время подгонять.

– Света! Я понимаю, что брать кровь у мышей ты с неко-

торых пор опасаясь, но вести правильно журнал опытов надо обязательно! – Даша смотрела в экран монитора – Почему за вчерашний день ты не отметила динамику роста вируса?

– Простите меня! Я забыла! – Светлана явно была чем-то встревожена.

– Забыла что? То, что ты делаешь каждый день на протяжении года? – спросила Даша.

– Я забыла пароль от компьютера.

Сергей оторвался от своей работы и повернулся к Светлане.

– Света! Твой пароль знают все – SVETA. Чувство юмора – это не самая сильная твоя черта!

Слёзы брызнули из глаз лаборантки.

– Я не помню пароль. Я не понимаю, чем мы тут занимаемся. Я забываю, как зовут вас. – Света рыдала всё громче.

– Я даже своё имя вспоминаю только тогда, когда Вы ко мне обращаетесь, – сквозь рыданье прошептала Светлана.

Сергей и Даша посмотрели друг на друга с тревогой. В их взгляде читалась одна и та же мысль, озвучивать которую не было необходимости.

– Тебе надо поспать. Остайся сегодня здесь! – Даша обняла лаборантку и посмотрела на Сергея. – Подготовь снотворное.

Даша и Сергей стояли в карантинной палате около крова-

ти мирно спящей Светланы.

– Ты думаешь то же, что и я? – спросил Сергей.

– В любом случае этот вариант со счетов сбрасывать нельзя, – ответила Даша. – Присмотри за ней ближайшие дни, возьми все анализы, отвези на МРТ. Пока мы не узнаем причину, исходим их худшего варианта. А я изучу возможные аналогичные случаи.

Новый день не принёс облегчения. При общем здоровом состоянии организма Светлана становилась всё более ограниченной. Она стала забывать буквы. Говорила всё реже и чаще невпопад.

– Евгений Палыч! – Даша чуть не сбила с ног выходящего из кабинета заведующего мужчину.

– Нужно срочно сообщить о возможной эпидемии! – Продолжила она, дождавшись, когда за посетителем закроется дверь. Даша была не на шутку встревожена. – Евгений Палыч! То, что происходит со Светланой, наверняка связано с укусом!

– Что показали анализы? – озабочено спросил Шестаков.

– Кровь в норме. На МРТ никаких патологий, – тихо ответила Даша.

– Может, её состояние – это последствие стресса? Так сказать, идиотизм на нервной почве? – Шестаков упорно не хотел поверить в то, что его лаборатория может оказаться в центре грандиозного скандала, – Ладно. Я сам сообщу об ин-

циденте. Что мы знаем об инфекции?

– Поражает умственные способности человека. Инкубационный период очень короткий. Заражение сопровождается небольшим повышением температуры...

– И всё? Не густо. Пути передачи?

– Кровь и слюна с большой вероятностью...

Уже к вечеру у ворот лаборатории стояли служебные автомобили МЧС. И люди, одетые в костюмы, пугающие даже сотрудников микробиологической лаборатории, проводили все необходимые мероприятия по дезинфекции территории.

Светлану вывели под руки на улицу. По её поведению было понятно, что она совсем не осознаёт происходящее вокруг. В её глазах читалось полное безразличие ко всему. Взгляд Светланы даже не задержался на Сергее, стоявшем возле служебного автомобиля, в который её посадили.

Даша стояла у окна и смотрела вслед уезжающей машине со Светланой. Щемящее чувство в груди от ощущения того, что она больше никогда не увидит свою лаборантку, не покидало её.

– Дарья Сергеевна? – неожиданный мужской голос сзади заставил Дашу вздрогнуть.

– Да.

Даша повернулась. Перед ней стоял подтянутый мужчина среднего роста и неопределённого возраста. Трудно определить возраст мужчины старше 35, если он следит за собой и

занимается спортом.

– Мы знакомы? – спросила она.

– Нет. Меня зовут Яков. Я эпидемиолог из Москвы. Мы можем где-нибудь пообщаться? – мужчина доброжелательно улыбнулся.

– Да. У меня в кабинете. Пойдёмте! – Даша снова взяла себя в руки.

«Нашел время улыбаться», – думала она, открывая дверь в кабинет. – «Какой мерзкий тип!»

Яков, как будто прочитав мысли Даши, произнёс, присаживаясь на диван в углу кабинета:

– Улыбаться можно всегда. Улыбаются все. И врачи и военные. А какое изысканное чувство юмора у патологоанатомов! Знал я одного патологоанатома...

– Вы хотели со мной поговорить про чувство юмора патологоанатомов? – грубо оборвала его Даша.

– Нет. Я хотел поговорить с Вами о Вашей будущей работе. Точнее о нашей с Вами будущей работе.

– Работе? Я думала, что моя работа сегодня закончена раз и навсегда.

– Мне Вас охарактеризовали как человека, который на полпути не останавливается. Ваша работа должна быть не просто продолжена, а ускорена. Если наши опасения подтвердятся, и Ваша отупевшая лаборантка окажется первой среди многих, решение проблемы можно будет найти только там, откуда она вышла.

– Её зовут Светлана, – сквозь зубы процедила Даша.

– По-моему, сейчас ей всё равно, как её зовут. Не хочу показаться циником, но предлагаю оставить эмоции за пределами лаборатории и сосредоточиться на работе.

Даша, – Яков снова улыбнулся, – Вы позволите мне Вас так называть?

– Зовите, как хотите! – Даша впервые за долгие годы почувствовала себя слабой и ведомой. Улыбка этого мерзкого, хотя и не лишённого обаяния, типа говорила, что спорить с ним бесполезно.

– Ближайшие три дня весь коллектив лаборатории останется на карантине. Ближайшие родственники тоже пройдут соответствующие мероприятия. Затем, если заражения не будет обнаружено, всех отпустят по домам. Вы можете оставить для работы только тех, кто Вам понадобится. Вся лаборатория в Вашем распоряжении.

– Нужно предупредить население, наверное? – неуверенно спросила Даша.

– Все необходимые в таких случаях процедуры возьмут на себя соответствующие службы. А наша с Вами задача – сконцентрироваться на изучении Вашего альгофага.

Глава 3.

Яков.

Как мал и хрупок этот мир, хорошо понимают космонавты, когда смотрят вниз на грешную Землю, и эпидемиологи, когда просчитывают возможности развития пандемии.

Даша со своими коллегами и примкнувшим к ним Яковом работали уже месяц, но не продвинулись, ни на шаг. Тем временем, обращения к психиатрам росло в геометрической прогрессии. Люди жаловались на неадекватное поведение близких и друзей.

Нет. Они не превращались в зомби, не бродили по улицам с видом мертвецов с закатанными глазами, не пытались съесть мозг здоровых людей. Они просто медленно превращались в животных. Кто-то – в домашних и ласковых, а кто-то – в диких хищников. Эти проявления могли быть вполне безобидными – когда покупатель в магазине ел еду прямо у прилавка или красивая девушка без зазрения совести могла справить нужду там, где ей этого захотелось. А могли быть и агрессивными – когда стаи одичавших больных нападали на других людей в поисках еды или мнимой «защиты своей территории».

Если поначалу неадекватное поведение людей вызывало улыбки прохожих или едкие комментарии, то со временем даже самое безобидное действие человека, не вписывающееся в рамки обычного поведения, вызывало ужас и панику окружающих.

Хаос накрывал своей тенью город. Рёв полицейских серен, крики людей, и звон разбитого стекла всё чаще вливались в какофонию большого города. Люди старались без лишней необходимости не выходить на улицу. Страх и отчаяние, подобно зловонному смраду, заполняли их души.

***

Даша и Яков стояли на пороге лаборатории. Было уже довольно поздно. Луна светила на редкость ярко и ласково. Макушки деревьев негромко шелестели листьями под порывами лёгкого ветерка. И если бы не отдалённые звуки сирен, доносившиеся из города, можно было бы сказать, что жизнь прекрасна!

– Почему всё происходит так быстро? – спросила Даша то ли Якова, то ли саму себя. Она пристально всматривалась в темноту леса, как будто бы именно там скрывался ответ на её вопрос.

– Видимо мы не учли ещё какой-то путь распространения, – ответил Яков.

– У нас слишком мало материала для исследования. Нам нужен образец мозговой жидкости инфицированного человека. А лучше целиком его мозг для полного исследования, – Даша продолжала рассуждать вслух.

– Тебе надо отдохнуть. Проводить? – спросил Яков.

– Нет. Не беспокойся. Я живу рядом. 20 минут пешком, – ответила Даша и шагнула с крыльца вперёд.

Яков остался стоять на крыльце, глядя вслед уходящей Даше.

«Сколько самообладания в этом маленьком хрупком теле!» – думал Яков.

Даша «на-автомате» шагала по знакомой тропинке вдоль парка, думая только о том, что же она ещё не попробовала,

чтобы найти решение. Она не обращала внимания ни на что, ни на яркий свет луны, ни на свежий ветерок, ни на шум быстро приближающихся сзади шагов... Сильный рывок за волосы опрокинул Дашу на спину.

Она увидела над собой лица трёх мужчин. Их взгляды были настолько жестокими и безразличными, что Даша поняла, что просить о пощаде бесполезно. Чья-то сильная рука грубо рванула на ней одежду. Даша попыталась закричать, но ужас сковал её горло. Она издавала только нечленораздельные хрипы, пытаясь вырваться из рук незнакомцев.

Негромкий хлопок заставил озверевших мужчин оторваться от беспомощного тела Даши. Один из нападавших обмяк и навалился всем своим телом на лицо жертвы. Прозвучало ещё несколько хлопков, и всё стихло. Даша тщетно пыталась сдвинуть с себя огромную бездыханную тушу. Вдруг, кто-то сильно рванул мёртвое тело, освободив Дашу.

– Ты в порядке? – Яков склонился над Дашей, пытаясь понять, насколько она пострадала.

Страх, сковавший горло Даши отступил, и крик вырвался, наконец, наружу. Слёзы брызнули из её глаз. Она схватила Якова за шею и сильно прижала к себе.

Яков легко подхватил Дашу на руки и поставил на землю.
– Я всё-таки настаиваю тебя проводить! Не возражаешь?
Даша отрицательно качала головой.

***

– Я в душ. Располагайся пока. Поищи что-нибудь в холо-

дильнике, – Даша взяла халат и скрылась за дверью душа.

Яков прошёл в гостиную. Оглядевшись по сторонам, он направился к холодильнику.

– Водка. Лучшее лекарство от стресса, – сказал Яков, доставая бутылку из холодильника. – Да что там, от стресса. От всех болезней, кроме цирроза печени.

Пока Яков пытался смастерить какую-то закуску из небогатого ассортимента продуктов, находящихся в холодильнике, Даша вышла из душа.

Она была прекрасна! Лёгкий халатик, точёная фигурка. «Она ли это?» – подумал Яков, заморожённо глядя на Дашу.

Совсем недавно Даша была грязной, оборванной и запуганной девчонкой с нелепой рыдающей гримасой на лице и опухшими красными глазами. А через 15 минут – чудесный ангел воплоти. Поистине, душевая комната для женщины – это комната преобразений, разгадать тайну которой мужчинам просто не дано.

– О, прекрасная Незнакомка! Признавайся, куда ты дела Дашу? – Яков протянул Даше руку, приглашая к столу. – А впрочем, не отвечай! Что бы ты с ней ни сделала, ты поступила правильно. Я ей никогда не нравился.

– Я не пью, – смущённо ответила Даша, посмотрев на бутылку водки.

– Это для снятия стресса. Ты же для этого хранишь водку в холодильнике?

Даша села за стол.

– Яша! – тихо произнесла она.

Даша впервые назвала его так. Только самые близкие люди называли его Яшей. Как это было давно! Яков на мгновение как будто снова перенёлся в свою юность. Услышал мамин голос, почувствовал запах бабушкиного сада...

– Я разрушила этот мир!

– Нет. Ты просто сорвала с него лживую маску. По мне, так ничего не изменилось. Люди ведут себя так же, как и раньше. Просто перестают прикрывать свои действия лживыми понятиями: Мораль, Нравственность, Закон... Мир и до этого летел в тартарары. Слова Душа, Любовь и Милосердие давно стали архаизмами. Люди перестали радоваться чужой удаче, если чужая удача не приносила выгоду лично им. Зато с удовольствием готовы посмаковать чужое горе. Почему самые рейтинговые передачи по ТВ про чужие беды, а не про чужое счастье? Да, что я говорю! Таких передач вовсе нет. Они людям не интересны.

– А как же церковь? Она же несёт людям веру в добро!

– Добро она несёт в карманы тех, кто «несёт людям веру добро»! – холодно парировал Яков. – И главная её цель, как и у всех обывателей, получение прибыли. Как ты думаешь, если завтра придёт Господь и скажет им: «Слуги мои! Откажитесь от благ мирских!», многие ли из них откажутся от домов, Лексусов и сытных обедов? Найдётся ли хоть один новый Серафим Саровский?

– Но ведь всё ещё можно исправить! – Даша не хотела соглашаться с цинизмом Якова.

– Что именно ты хочешь исправить? Найти противоядие от вируса? Да. Остановить эпидемию? Да. Заставить людей обратиться к Богу? – Яков саркастически поморщился. – Сомневаюсь.

– Ты не веришь в Бога?

– Верить в Бога? Тебе не кажется, что в данном контексте звучит сомнение в слове «верить»? Правильнее сказать «верить Богу». И я Ему верю. Он не раз меня спасал, вытаскивал за шкуру из таких передрыг, что вспомнить страшно, – Яков на мгновение замолчал.

***

2007 год. Уганда. Провинция Комвенге.

Яков со своими коллегами оказался там не случайно. Его вызвал местный, тогда ещё неофициальный, принц Мумбере, чтобы без лишней огласки локализовать очаг эпидемии Марбурга, который вспыхнул в районе золотоносной пещеры Китака.

Яков к тому времени был уже известным в узких кругах специалистом по таким неофициальным операциям. Собранная им команда «Врачи-Удачи», состоящая из опытных инфекционистов и эпидемиологов, успешно и самое главное без огласки подчищала утечки биологического оружия или случаи применения химических отравляющих веществ.

Пока коллеги Якова проводили необходимые мероприя-

тия с заражёнными жителями в развёрнутом мобильном госпитале, Яков разговаривал с принцем по телефону.

– Пещеру Китака нужно закрыть раз и навсегда. Доступ людей туда прекратить. Мы не сможем остановить вспышку, если каждый день в очаг заражения будут спускаться новые горняки.

– Я нанял тебя не для того, чтобы ты закрыл мой бизнес! – голос на другом конце был взбешён. – В этой пещере золота больше, чем в Форт Ноксе. Я дам тебе столько денег, что не сможешь унести. Но ты должен найти другое решение!

– Другое решение есть. Бери огнёмёт, автоматы и уничтожь всех летучих собак в этой пещере, которых местные так боготворят. Выжги все их следы. Тогда можно будет надеяться на локализацию очага.

Принц замолчал. Через некоторое время Яков снова услышал его голос:

– Я сделаю, как ты сказал.

И он сделал. Пещера была выжжена. Следов не осталось не только от летучих собак, но и от всего, что могло летать, ползать или просто расти на мокрых стенах пещеры. Вскоре эпидемия пошла на убыль. Но радости Якову это не принесло. Она поочередно унесла с собой трёх его друзей – Андриюху, Димку и Анечку. А последний из «Врачей-Удачи», Антон, лежал перед ним на больничной койке, цепляясь из последних сил за жизнь. За жизнь, которая покидала его с каждой минутой.

– Яш! Ты остаёшься последним из группы, – прошептал Антон, – если сможешь выжить, позаботься о моей Ленке. Она даже не знала, в какую командировку я уехал.

Яков взял Антона за руку:

– Я не отпускаю тебя! Ты выкарабкаешься.

– В вопросах жизни и смерти ты не имеешь решающего голоса, к сожалению, – Антон попытался улыбнуться, – не вини себя, Яков. Работа в твоей команде – лучшее, что было в моей жизни. Я не жалею, что всё так закончилось. Жалею только о том, что на Родину даже тело моё не вернётся.

– Этого я тебе пообещать не смогу. Ты знаешь правила.

Антон посмотрел на Якова и улыбнулся:

– И всё-таки я тебе не завидую. Меня похоронит лучший друг, а тебе такого не светит, ведь ты следующий.

– Ты всегда мог приободрить, Антоха!

Слова Антона были для Якова очевидными. Он, действительно, уже чувствовал озноб, как предвестник скорой агонии.

С похоронами Антона Яков тянуть не стал. Той же ночью он выкопал яму рядом с тремя свежими могилами, украшенными деревянными православными крестами и небольшими табличками с именами его друзей. Перетащил туда мешок для трупов с телом Антона, облил его бензином и бросил спичку. Яркое пламя озарило крошечную африканскую тьму. Яков стоял на краю могилы.

Он остался один в Богом забытой стране. Смерть уже сто-

яла за его спиной, раздумывая какой рукой к нему прикоснуться. Ему было страшно. Ужас, отчаяние, одиночество, безвыходность его положения заставляли слёзы катиться по его щекам.

– Господи! – шептал Яков. – Всё возможно тебе! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо меня! Клянусь, следовать покорно воле Твоей до последнего дня своего. Очищать мир, тобой сотворённый, от скверны Духа и Плоти. Не пожалею никаких благ мирских, ни убоюсь смерти! Впрочем, не моя воля, но Твоя да будет!

Огонь в яме погас, унося с собой останки Антона и последнюю надежду Якова.

Вдруг, он услышал звук подъезжающего автомобиля. Яркий свет фар ослепил Якова. Навстречу ему из машины вышел высокий статный африканец в дорогом европейском костюме. Это был принц.

– Мне очень жаль, дорогой брат, – произнёс он на чистом английском языке, – что тебе пришлось отпустить в небо своих друзей. Я не могу их вернуть назад, но я могу вернуть тебя на твою родную землю.

Принц протянул Якову кейс:

– Здесь сумма, о которой мы договаривались плюс страховка за смерть твоих друзей. И лично от меня – счёт в банке, оформленный на твоё имя, деньги на котором никогда не закончатся, пока живёт мой род, который ты спас от вымирания.

Яков взял кейс:

– Ты сильно рискуешь, принц, приехав сюда.

– Я не рискую ничем. Я умею говорить со смертью. Моя смерть придёт за мной ещё не скоро. Утром мой самолёт отвезёт тебя в Энтеббе, – продолжил принц, – билеты через Стамбул в Москву уже забронированы.

– Благодарю, принц! – ответил Яков. – Хоть, я и очень скучаю по Москве, но попрошу тебя забронировать мне карантинный бокс в госпитале Энтеббе на 10 дней. Я не могу рисковать. И если меня постигнет судьба моих друзей, похорони меня рядом с ними.

– Ты самый храбрый воин на этой земле, мой русский брат. А воина небо может забрать только в бою. Ты никогда не умрёшь от болезни. Но если случится так, как ты говоришь, то обещаю, что похороню тебя с королевскими почестями, – принц развернулся и направился к автомобилю. Открыв дверь, он снова повернулся к Якову и произнёс: – Твоя смерть боится тебя! Она всегда будет стоять у тебя за спиной, как стоит сейчас, но прикоснуться не осмелится, пока Он не позволит ей это сделать.

Принц показал пальцем на небо, поясняя, кого он имел в виду, и сел в автомобиль.

***

Яков встряхнул головой, словно пытаясь освободить её от нахлынувших воспоминаний:

– Я верю Богу так, как не верит ни одна набожная бабуль-

ка, которая не пропускает ни одной службы и стоит вечерами в платочке перед иконами со свечой в руке, нашёптывая молитвы. Но в церковь я не хожу и этим барыгам с кадилом не причащаюсь. Я как-то предпочитаю общение с Ним без посредников.

– Почему же Он это допустил? Ведь мы же – дети Его! – Даша выпила рюмку водки, даже не закусив.

– Он это не допустил. Он это создал. А ты – всего лишь десница Божья!

– Если это так, то за что Он нас наказывает?

– Причин масса. А как бы ты поступила, если бы в твою любимую лабораторию пришёл сотрудник, который стал нарушать порядок экспериментов, путал пробирки, напивался?

– Уволила бы, конечно! – не раздумывая, возмущённо ответила Даша.

– Ну, вот и Он нас уволил. Перепутали мы Ему все пробирки, – улыбнулся Яков. – Человеческий разум не готов постичь всей гармонии природы. Каждая Тварь Божья совершенна, но человеку хватает наглости пытаться усовершенствовать Совершенство. И мы, как пьяный сантехник с разводным ключом, лезем в сердце адронного колайдера, будучи на 100% уверенными, что, уж, без нас там точно не разберутся.

– Это камень в мой огород? – спросила Даша.

– И в мой тоже! – улыбнулся Яков.

– Но ведь уничтожать своих детей за нерадивость жестоко! – Даша категорически не хотела принимать логику Якова.

– Даша! Ты Библию читала? – тихо спросил Яков, – Тогда ты знаешь, что Он и за меньшие грехи наказывал смертью. Содом и Гоморра в сравнении с клубом «Адам и Ева», что на проспекте Вернадского, песочница в детском саду.

Даша улыбнулась:

– Я, наверное, не так хорошо знакома с московскими притонами, как ты.

– Только хорошо измаравшись, мы начинаем по-настоящему ценить чистоту. Только тот, кто видел смерть, умеет любить жизнь. Такова противоречивая сущность человека, и ничто не может её изменить.

– Откуда у тебя пистолет? – неожиданно спросила Даша после некоторой паузы.

– Если я скажу, что в Москве всем эпидемиологам выдают табельное оружие, ты мне поверишь?

– Нет.

– Тогда варианта два. Либо ты ошибаешься, либо я не эпидемиолог, – Яков снова разлил водку по рюмкам.

– Ты очень хорошо разбираешься в механизмах распространения болезней, – Даша машинально приняла логическую цепочку Якова, – значит ты – эпидемиолог. Ты – отличный эпидемиолог.

– А отличным эпидемиологам положено табельное ору-

жие, – закончил мысль Даши Яков.

Даша понимала, что не получила ответ на свой вопрос, и Яков её просто запутал. Но усталость и хмель не позволили ей искать ошибку в логической цепочке из трёх пунктов. Да и, в конце концов, не окажись у Якова пистолета, а Якова рядом в нужный момент, где бы она сейчас была?

– Ты их убил? – тихо спросила она.

– Один убежал. Двоих да. Убил.

– Как это ужасно! – Даша снова выпила, чтобы не позволить хмелю уйти и оставить её один на один со страшными воспоминаниями.

– Нет худа без добра! – ответил Яков, вставая. – Пойду, пройдуся. Проверю обстановку вокруг дома.

– Какого добра? – опешила Даша.

– Ты же сама хотела мозг инфицированного человека изучить. Теперь у тебя их целых два! – сказал Яков, выходя за дверь.

Стоило Якову закрыть за собой дверь, как на колени Даши прыгнул её любимый кот Макс. Он никогда не любил гостей, как и сама Даша. Но в отличие от неё обладал привилегией их не встречать и не показываться им на глаза.

Даша взяла кота на руки и подошла к окну. Яков стоял на крыльце и с кем-то разговаривал по телефону.

– Это Яша, Масик. Сегодня он спас мне жизнь! – сказала Даша, нежно глядя своего Макса.

Рукой она почувствовала, как кот вздрогнул и напрягся.

Она посмотрела на него. Макс, не отрываясь, смотрел ей прямо в глаза. От этого пристального взгляда у Даши пробежал по спине холодок.

– Территория проверена. Мин не обнаружено, – улыбаясь, сказал Яков, заходя в дом.

– А это, наверное, твой легендарный мужчина по имени Макс, из-за которого ты до сих пор не вышла замуж?

Кот на руках Даши повернулся к Якову, взъерошил шерсть и издал дикий устрашающий вой. Яков даже опешил от неожиданности.

– Успокойся, Масик! Плохой дядька. Только ты будешь навсегда в моём сердце, – залепетала Даша, – иди ко мне, я тебя поцелую.

Кот повернулся к Даше и, как будто понимая её слова, потянулся к её губам.

Яков резко схватил кота за шкуру и буквально вырвал его из рук Даши, швырнув в другой угол комнаты.

– Ты что! Совсем озверел? – закричала Даша – К коту приревновал?

– Я понял, Даша! – попытался её успокоить Яков. – Выслушай меня!

В этот момент кот вскочил на ноги и бросился в сторону Якова. Пока Яков пытался как-то успокоить Дашу, Макс, сделав несколько больших прыжков по дивану и столу, уже летел, выпустив все свои когти, в лицо сопернику. Только в последний момент Яков успел выставить руку и поймать

обезумевшего кота за горло. Кот, вцепившись передними лапами в руку Якова, стал яростно раздирать задними лапами сопернику вены. Кровь брызнула из руки Якова. Он открыл первую попавшуюся дверь и швырнул туда кота.

– Прекратите! – неистово орала Даша. Она не могла понять, что происходит.

Яков схватил со стола бутылку водки и вылил себе в рану.

– У тебя есть бинт? – спокойно спросил он, обращаясь к Даше.

– Да. Сейчас, – Даша со слезами принесла бинт и перебинтовала руку Якова.

– Что происходит? Объясни мне, пожалуйста! – Даше казалось, что почва уходит у неё из-под ног.

– Домашние животные. Вот ещё один путь распространения инфекции, который мы не учли. Они вряд ли прислушались к предупреждениям СМИ о заражении питьевой воды. А хозяева продолжали их целовать и общаться.

– Но как ты догадался? – спросила Даша.

– Твой кот всегда понимал человеческую речь?

– Ну, не буквально, конечно, – Даша пыталась проанализировать поведение Макса. – Хотя, последние дни он меня пугает своей понятливостью.

– Что за комната, в которую я его запер? – спросил Яков.

– Комната для гостей. Я хотела предложить её тебе, – ответила Даша.

– Пожалуй, я лучше в гостиной лягу. Вдвоём с тем, кто

хотел меня убить, мне будет неспокойно!

***

Яков, как бывалый солдат, засыпал в любой обстановке по команде «отбой», которую он сам себе отдавал. Его голова ещё не успевала коснуться подушки, а глубокий сон уже накрывал её своей тёплой тяжёлой лапой. И только слух продолжал своё неустанное дежурство, выскивая из обычных ночных звуков тревожные нотки.

Но снами Яков не управлял. И ему снова и снова снилось московское кладбище, где он стоял рядом с Леной, женой его друга Антона, возле большой гранитной плиты, на которой беззаботно улыбались его друзья – Антошка, Андрюха, Димка и Анечка – стоя в обнимку в противочумных костюмах с открытыми головами. Внизу большими буквами было написано: «Они погибли, победив смерть!»

Яков обнял Лену:

– Прости, Лена! Я не мог привезти его тело. Его последней просьбой было позаботиться о вас с Егоркой. Зарплаты Антона и страховки хватит тебе, чтобы достойно вырастить сына. Но, если тебе что-то понадобится, ты знаешь, как меня найти.

– Куда ты сам-то теперь? Без команды. Наберёшь новых «врачей-удачи» или завяжешь с вольной практикой? – спросила Елена.

– Мой опыт пригодился в одной государственной структуре. Продолжу практику там.

– В государственной структуре много не заработать.

Яков глубоко вздохнул:

– Ты знаешь, эта командировка как будто бы освободила мою душу от оков. Больно, жестоко, страшно, но очистила её от сажи. Деньги – это шоры на глазах человечества. Они позволяют видеть только часть мира, находящегося перед тобой. Человек 90% процентов своего времени думает о деньгах. Либо о том, как их заработать, либо о том, как их потратить или похвастаться перед соседом, у которого этих денег меньше. Я снял свои шоры и увидел, как мир огромен и прекрасен. А ещё я увидел, как мы его уродуем своей моралью потребления. Деньги, задуманные когда-то нашими предками, как мерило человеческого трудолюбия и таланта, превратились сегодня в божество – в Золотого Тельца, которому мы преклоняемся, ради которого готовы убивать, предавать...

Елена посмотрела на Якова:

– Так есть. Так и будет всегда. Изменить суть денег в нашей жизни могут только деньги. Большие деньги. А те, у кого они есть, вряд ли захотят что-то менять.

***

Даша никак не могла уснуть. Она ворочалась в кровати, снова и снова прокручивая в голове события прошедшего дня. Сон, иногда накрывая её, снова покидал, возвращая мысли к эпидемии. Яков мирно посапывал в гостиной.

«Человек без нервов», – думала Даша. – «На пороге апо-

калипсис, а он щемит без задних ног! Еще анекдот какой-нибудь утром расскажет».

– Мама! Мама! – отчётливо послышалось из гостевой комнаты. Голос был утробным, очень жалобным. Но слова были слышно отчётливо. – Мама! Мама!

Даша встала, накинула халат и подошла к двери гостевой комнаты. Ей было очень страшно, но рука сама потянулась к дверной ручке.

– Не делай этого! – послышался сзади голос Якова.

– Это Макс. Ему там плохо, – попыталась возразить Даша.

– Ага! Поболтать ему не с кем! – сказал Яков, переворачиваясь на другой бок. – Если не спится, собери всё необходимое. Мы переходим на казарменное положение. С сегодняшнего дня весь коллектив ночует в лаборатории. И остальных предупреди!

– А как же Макс? Он же умрет без меня, – встревожено сказала Даша.

– Ничего с ним не будет. Оставь ему еды, пару дисков с фильмами и томик Ницше на тот случай, если мы долго не найдем противоядие, – пробормотал Яков, снова засыпая.

Глава 4.

Команда в сборе.

Утром все сотрудники лаборатории собрались с большими сумками личных вещей. Картина больше напоминала сбор студентов на картошку, нежели подготовку к научной работе.

Лаборантка Катя, заменившая выбывшую Светлану, держала в руках большую спортивную сумку. Программист Андрей – молодой человек в больших очках – собрал, видимо дома, всё компьютерное оборудование. Дашин помощник Сергей стоял рядом с шикарной блондинкой.

– Сергей, можно тебя на минутку, – Яков взял под руку Сергея и отвел в сторону. – Это кто?

– Алёна. Даша сказала взять всё самое необходимое! Я и взял, – невозмутимо ответил Сергей.

– Успокой меня и скажи, что это подающая надежды студентка биофака, которая как никто разбирается в природе альгофагов? – вполголоса спросил Яков.

– Это как никто подающая надежды студентка. Всё остальное, что ты сказал, не про неё, – ответил Сергей. – Яков! Она живет в очень неблагополучном районе. И если меня не будет рядом, я буду очень переживать за её жизнь.

– Ладно. Назначим её ответственной за кухню, – немного подумав, подвёл черту Яков.

– Это плохая идея, – немного поморщившись, ответил Сергей, – кухня – не её сильная сторона.

– Я понимаю, Серёга, какая у неё сильная сторона, – сказал Яков немного раздражённо, – но вряд ли эта черта будет полезна всему нашему коллективу. Так что определись сам, что ей поручить! Но учти, балласта на борту быть не должно.

– Итак, дорогие коллеги! – громко произнёс Яков, обращаясь ко всем. – От нас с вами зависит очень многое. Ни

много ни мало – судьба этой планеты! Вчера вечером у нас появились новые исходные данные. В карантинном боксе два тела предположительно инфицированных людей. Задача – провести анализ мозговой жидкости и определить очаг поражения. Сравнить характер заражения человека и животного.

А сейчас выбирайте себе комнаты для проживания, благо, что свободных кабинетов много. Расчехляйтесь! Через 20 минут собираемся в лаборатории.

– Яков! Как тела попали в лабораторию? – спросила Даша, когда все разошлись.

– Не бери в голову, – ответил Яков. – По приказу главы МЧС в нашем распоряжении все необходимые службы. Они и доставили ночью тела в лабораторию.

– Да. Но мы не имеем права препарировать людей без согласия их близких родственников, – продолжала высказывать свои сомнения Даша.

– Законность я беру на себя. Не теряй время! Будут все необходимые бумаги из полиции и следственных органов, – уверенно сказал Яков.

Даша понимала, что обстоятельства, направляемые Яковом, идут только на пользу их общему делу и в интересах всего человечества, но она не могла смириться с таким чудовищным попранием закона.

– Кто ты? Как это возможно? – с испугом Даша глядела в спокойные и уверенные глаза Якова.

– Я тот, в обязанности кого входит обеспечение всем необ-

ходимым твоей работы. И тот, кто наделен безграничными полномочиями для выполнения этой задачи. Ответ понятен? Понятен. За работу!

Вечером на столе у Даши, как и обещал Яков, были все документы, позволяющие ей препарировать тела напавших накануне на неё людей. Была не только установлена личность погибших, получены письма от родственников, (к тому же проживающих в другом регионе страны), но и собраны подробные досье на этих людей.

Яков явно не договаривал о своей роли в этих исследованиях. Но Даша осознано закрывала глаза на свои сомнения. Это было в её интересах. И на данный момент её это устраивало. Видимо, за время общения с Яковым она тоже набралась его цинизма.

– Даша! Посмотри, пожалуйста! – окликнул её Сергей, оторвавшись от микроскопа.

Даша подошла к нему.

– Это мозговая жидкость первого подопытного. Видны явные признаки наличия вируса. А это – второй несчастный, – Сергей поменял исследуемый материал в микроскопе.

– В мозговой жидкости вируса нет, – сказала Даша, глядя на экран, на который проектировались данные с микроскопа. – Что это может значить? Вирус скрывается в других уголках мозга? Или по-разному проявляет себя в разных человеческих организмах?

В лаборатории повисла тишина. Все, кроме Алёны смотрели на экран, пытаясь найти причину несостыковки. Алёна явно скучала, пересматривая очередной фильм ужасов на своём планшете. Непонятные разговоры Серёжи со своими коллегами явно навевали на неё скуку.

– Серёж! А разве в мозге есть уголки? Я думала, он круглый! – не отрываясь от планшета, протянула нараспев Алёна.

– Круглый, Алёнка! Абсолютно круглый и гладкий! – Яков не упускал ни одной возможности подколоть Алёну.

Вдруг, он осёкся, подошёл к рабочему столу Даши и взял в руки досье на погибшего.

Немного полистав толстую папку, Яков поднял глаза.

– А ведь Алёнка на этот раз права.

– Ты о чём? – переспросила Даша.

– Я о том, что, если слышишь топот копыт, думай о лошади, а не о зебре! – процитировал Яков известный медицинский постулат.

Алёна подняла удивлённый взгляд на Якова:

– Я про зебру ничего такого не говорила! Я сказала, что мозг круглый!

– Ты хочешь сказать, что второй вовсе не инфицирован? – уточнила Даша. – Но почему тогда он был вместе с больными?

– Может быть, он по жизни был скотом? – уточнила Катя.

– В десятку! – Яков взял в руки досье. – 41 год, из которых 18 лет в тюрьме. Два срока за грабёж, один за изнасило-

вание. По-моему, его образ жизни ничуть не изменился. А в стаю собрал диких зверей, как он сам. Он, наверняка, и был их вожаком. Если мы не найдем лекарство, именно такие экземпляры и будут владеть миром!

И Яков был прав. Инфекция диктовала свои законы поведения. На передний план вышли инстинкты вместо разума, право сильного вместо справедливости, жестокость вместо милосердия.

И те, кто уловил вовремя эту тенденцию и сумел, не заразится вирусом, перестраивали систему под себя.

Но даже Яков не догадывался, что это было далеко не самое страшное, что принёс вирус в мир. Глупые люди оказались не так опасны, как внезапно получившие разум животные. В определённый момент они осознали своё умственное превосходство над двуногими существами без когтей и острых зубов, заполонившими города, и стали постепенно отвоевывать у людей всё новые территории. В выборе методов разумные животные не церемонились. Получив разум, они, по сути, оставались теми же животными. Поэтому борьба шла на уничтожение. Безоружные люди быстро становились жертвой армии животных. Крысы прогрызали емкости с запасами воды в помещениях, где скрывались уцелевшие люди. Стаи собак охотились за ними на улице. Дикие животные из лесов и зоопарков тоже пытались отвоевать себе место под солнцем в городе.

Те, кому посчастливилось не забыть, как пользоваться оружием, и имевшим его в своём распоряжении, тоже не могли чувствовать себя в безопасности. Хитроумность животных не знала границ...

Но об этом наши герои ещё не знали. Их лаборатория находилась за городом, а связь с миром оборвалась. Интернет и телевидение перестали работать ещё неделю назад, сотовые телефоны отключились ещё раньше.

– Прошу минуту внимания! – громко произнёс Яков.

– Учитывая неопределённость ситуации, предлагаю исходить из худшего варианта. И принять все необходимые меры безопасности.

1. Взять под особый контроль весь запас чистой воды и продуктов.

2. На ночь окна не открывать. Днём тоже их держать закрытыми.

3. Андрей! Подключи все камеры наружного наблюдения к одному монитору. Вся территория вокруг лаборатории должна быть освещена.

4. Контролировать себя и окружающих на предмет неадекватного поведения. В случае признаков заражения сразу в карантин. Это не приговор. Лекарство мы всё равно найдем. Поэтому прошу к этому пункту отнестись ответственно!

5. На улицу выходить только в случае крайней необходимости.

– Сережа! Серёжа! – в лабораторию вбежала рыдающая Алёна. Под левым глазом у неё был огромный кровоподтёк.

Сергей подбежал к Алёне:

– Девочка моя! Что случилось? Кто на тебя напал?

– Я подралась с белкой!!! – рыдая, произнесла Алёна.

Андрей и Катя, переглянувшись, перевели взгляд на Дашу. Даша в свою очередь перевела общие взгляды на Якова, как бы акцентируя его на пункте №4 из только что озвученных мер безопасности. И вот тревожные взгляды были уже сосредоточены на Сергее, который пытался успокоить Алёну. Увидев такую озабоченность в глазах коллег, Сергей поторопился их успокоить:

– Да нет! Это нормально. Она всегда такая!

– Она всегда дерётся с белками? – уточнил Яков.

– Я вышла погулять, а там она на дереве сидит, – немного успокоившись, залепетала Алёна. – Я подняла с земли старую шишку и дала ей. Она её взяла, забралась повыше и как кинет мне её в глаз. Я же не знала, что шишка без орехов!

Все облегчённо выдохнули.

– Верю! Она всегда такая! – повторил слова Сергея Яков.

Глава 5.

Крысиный сюрприз.

Ночь выдалась тревожной. Страх, как раковая опухоль, расползлся по лаборатории. Даша не могла уснуть. Она встала и направилась в лабораторию, где Яков дежурил возле монитора, на который Андрей вывел все камеры наружного

наблюдения.

– Не спится? – Яков обратился к входящей в лабораторию Даше.

– Не могу себя заставить уснуть. Только закрываю глаза, сразу вижу обезумевших людей раздирающих друг друга, – кивнула Даша. – Я, наверное, с ума сойду.

– Если заразишься, сойдешь, – спокойно подтвердил Яков.

– Это ты меня сейчас так успокоил? Тебе совсем не страшно? – Даша села рядом с Яковом.

– Страшно будет тогда, когда не будет выхода. А как говорила одна моя знакомая акушерка, выход есть всегда.

Даша улыбнулась:

– Акушерка? Расскажи мне про неё.

– Любишь сказки перед сном?

Даша взяла Якова под руку и облокотилась на его плечо.

– Люблю сказки. Рассказывай! А я посплю, – Даша закрыла глаза.

– Хорошо, – вполголоса начал Яков, – только эта сказка будет не про акушерку, а про давние-давние времена где-то на Востоке.

Жил на свете один праведник. И была у него жена, и были дети. Но вот, однажды, явился праведнику во сне Аллах и сказал ему:

«Ты праведно ведёшь свою жизнь. И потому скажу тебе, что через три дня все колодцы в городе станут отравленны-

ми. И всякий, кто попьёт воды из тех колодцев, станет безумен. И продлится это ровно один год. Затем вода снова станет чистой и пригодной для питья. Набери себе чистой воды и предупреди всех об этом!»

Проснулся праведник и сразу побежал к людям с криком «Люди! Люди! Видел я Аллаха и сказал Он мне, что вода через три дня будет отравленной!» Но люди смеялись над ним. «Ты безумен» – говорили они ему. Запасся праведник чистой водой, как велел Аллах, а через три дня вода стала во всех колодцах отравленной. Пили из неё люди и становились безумными. «Не пейте! Вы безумны!» – говорил им праведник. Но они по-прежнему смеялись над ним. Прошло время, и все в городе стали безумны. И только праведник, и его семья оставались нормальными. И тогда все в городе стали насмехаться над ними, бросать камнями в их дом, называя «безумцами». Тогда жена праведника и дети его не выдержали насмешек и издевательств, пошли на отравленный колодец и испили той воды. И стали они тоже безумны, как и все в городе. Не выдержал этих испытаний праведник и тоже выпил отравленной воды. И стал вместе со всеми плясать и веселиться. И сказали ему жители: «Вот теперь ты стал нормальным, как все мы!» А про колодец тот даже стали ходить легенды, как его вода вылечила безумца.

Даша крепко спала, лежа головой на коленях Якова. Ей снился старый восточный город, колодцы с водой...

– Яков, – громкий голос Сергея, вбежавшего в лаборато-

рию, разбудил Дашу, – у нас проблемы.

– Что случилось? – спросил Яков.

– Вода.

Сергей, Яков и Даша вышли из лаборатории и направились к комнате, где хранились запасы воды и пищи. По всему коридору простиралась огромная лужа из питьевой воды.

– Я встал по нужде. А в коридоре полно воды. Боюсь, что пить нам больше будет нечего, – объяснял по дороге Сергей.

Они вошли в комнату с продуктами. Большая кубовая емкость с водой была практически пуста. На её дне оставалось не больше 3-4 ведер воды. Сбоку ёмкости зияли две дыры с рваными краями, явно прогрызенные крысами.

– Слей все остатки, – сказал Яков Сергею.

– Как слить? А что мы будем пить? Как будем готовить еду? – возмутился Сергей.

– Пить из отравленного колодца мы не будем, – сказала Даша, вспомнив сказку Якова.

На шум вышли из своих комнат остальные члены команды.

– Андрей! У нас есть датчики движения? – спросил Яков.

– Да. Найду пару-тройку, – ответил сонный Андрей.

– Тогда выбираем наиболее защищённую комнату. Конопатим все щели, где можно пробиваем листами железа с крыши.

Алёна, Катя! Переберите все продукты. Любое подозрение на нарушение упаковки – продукт выбрасываем.

Андрей! Вокруг этой комнаты и в ней установи датчики движения с выходом на сигнализацию.

Я поеду в город. Поищу воды и продукты.

– Я с тобой, – тоном, не допускающим возражений, сказала Даша.

– Хорошо! Сергей! Остаёшься за старшего.

Даша и Яков собрали пустые канистры, загрузили в кузов пикапа двухсотлитровую бочку и выехали за территорию лаборатории.

Глава 6.

Алёна и пацифизм.

– Катя! Тебе нравится наш Андрей? – спросила Алёна.

Искать дырки в консервных банках даже для неё казалось глупым и скучным занятием.

– Я даже не думала об этом, – ответила Катя, не отрываясь от работы. Она была человеком не словоохотливым.

– Тебе нужно срочно с ним спариться!

–Что? С какой стати!!! – возмутилась Катя.

– Ну, не в том смысле спариться, а в том, чтобы создать пару! – поправилась Алёна. – Ты смотрела фильм «Дрожь земли»?

– Нет.

– А «Восстание живых мертвецов»? «Глубокое синее море»? «Чужие», наконец, – Алёна перечисляла все фильмы, которые успела пересмотреть за последнюю неделю.

– Нет.

– Тогда просто выслушай меня и поверь! – назидательным тоном начала Катя. – Мы сейчас находимся в замкнутом пространстве. А вокруг царит ужас апокалипсиса...

– Ты мне кино хочешь рассказать? – утомлённо вздохнула Катя.

– Катя! Слушай и не перебивай. Ты думаешь, я от безделья эти фильмы смотрела?

– Думаю, да!

– Я собирала статистику, – с умным видом заявила Алёна, немного прищуривав глаз, под которым красовался большой сине-жёлтый фингал. – Во всех этих фильмах люди оказывались в такой же ситуации. Кто первый погибает, как ты думаешь?

– А почему из нас кто-то должен погибнуть?

– Если создашь пару с Андреем, то никто не погибнет, – продолжила Алёна, удивляясь Катиной непонятливости. – Первыми гибнут китайцы (обычно старые и с одним прищуренным глазом). Потом негры. На этом этапе нас тоже вроде бы не касается. А вот потом, – Алёна сделала паузу, чтобы придать особую значимость своим словам, и многозначительно посмотрела на Катю, – гибнут те, кто без пары. То есть ты или Андрей. Себя не бережёшь – хоть его пожалей! Он-то в чём виноват?

– А Яков? Дарья Сергеевна? Только вы с Серёгой и останетесь на пепелище сумрачного бытия! – парировала Катя.

Катя! Я тебя умоляю! Ты что, слепая? Яков с Дарьей уже

давно того!

– Чего того?

– Того, значит спарились. И в том смысле и в этом. Уж ты мне поверь! – с умным видом заключила Алёна.

– Как ты это определила?

– По звёздам, конечно. У Дарьи когда день рождения? – многозначительно спросила Даша. – Уж, не в Новый ли год?

– Скорее в Рождество, – удивлённо ответила Катя, – но что это меняет?

Алёна выпрямилась, сложила руки на груди и, торжествуя, начала лекцию:

– Она – типичный козерог. Это видно невооружённым взглядом. Сильная, властная, упёртая (ну, или целеустремлённая). Кому как нравится. Даже если не права, никогда в этом не признается. Определив цели, прёт к ним, как танк. Чрезвычайно тщеславна. Патологически порядочна. Мужчин слабее себя презирает. А к таковым относит практически всех, с кем знакома. Но, встретив того, кого не сможет прогнуть под себя (желательно Тельца), сама под него прогнётся до хруста в позвоночнике.

– Ты же её давно знаешь. Я права? – Алёна вопросительно посмотрела на Катю.

Катя некоторое время продолжала удивлённо смотреть на Алёну. Алёна была права на все 100%. Точнее охарактеризовать Дарью Сергеевну было нельзя.

– Даже если так, с Андреем у меня ничего не будет, – по-

ставила точку Катя.

– У тебя есть парень? – после некоторой паузы спросила Алёна.

– Был один на 3 курсе.

– А где он теперь? Умер?

– Почему умер? – удивилась Катя. – Жив, здоров, женился даже.

– Женился? Лучше бы умер! Грустную историю ты рассказала! Ну, ты хоть ему отомстила? – спросила Алёна.

– За что? За то, что не умер? Нет, конечно.

– Так нельзя, Катя! Мужчины тебя уважать не будут. Хотя, нет. Мужчины будут, подруги не будут. Надо было хотя бы по мордасам влепить, – рассуждала Алёна, держа в руках пачку печенья.

– Я никогда никого не била. Я убеждённый пацифист, – возразила Катя.

– Это что-то с Гитлером связано? – уточнила Алёна.

– А он-то здесь при чём? – удивлённо спросила Катя, поворачиваясь к Алёне. Она, как и все остальные, с трудом привыкала к её нестандартному мышлению.

– Ну как же! Фашист, нацист, пацифист...

– Пацифист – это человек, который отрицает насилие. Говоря твоим языком, никогда никому по мордасам не даст. Из идейных соображений!

– А! Понятно, – Алёна задумчиво достала из пачки одно печенье и потянула его в рот.

Звонкая затрещина заставила вылететь из Алёнкиного рта все крошки несчастного печенья. Она с испугом и удивлением повернулась к Кате:

– Ты что делаешь? Пацифистка хренова!!! Ты меня чуть не убила!

Катя взяла из рук Алёны пачку и перевернула её другой стороной. Сбоку виднелись следы крысиных зубов.

Тем временем, Сергей и Андрей обивали комнату на втором этаже железом.

– Вы с Алёной давно знакомы? – спросил Андрей.

– Года два, наверное. Мужчины точную хронологию знакомства не ведут.

– Меня всегда интересовал вопрос (ты уж прости за любопытство), где могли познакомиться кандидат наук и такая девушка, как Алёна? Наверное, есть какая-то романтическая история?

– Есть, конечно! Я принимал у неё экзамен на 3 курсе биофака. 5 раз мне пересдавала. Так и не пересдала. Но мне она понравилась. Она подкупила меня своей непосредственностью и оптимизмом, – Сергей произнёс явно заученный ответ, вспоминая, как он на самом деле познакомился с Алёной.

Тогда он приехал в Новосибирск в командировку. Рабочий день прошёл очень плодотворно, и Сергей, расслабившись за фужером дорогого коньяка в ресторане гостиницы MARRIOTT, не хотел подниматься в номер, чтобы баналь-

но бухнуться в большую двуспальную кровать и впялиться в телевизор. Его душа просила полёта, и в этот самый момент к его столику подседа прекрасная юная незнакомка. Банальные фразы, не оставляющие сомнения в профессии незнакомки. Ещё коньяк. Потом номер Сергея.

Вряд ли эта история подходит на роль романтической. Но в тот вечер Сергей, действительно, был покорён непосредственностью Алёны и её безграничным оптимизмом. Ему хотелось сжать её в объятиях и не отпускать уже никогда. Тогда он взял отпуск и остался в Новосибирске ещё на две недели. Видимо, он был очень обаятельным, раз этого срока ему хватило, чтобы уговорить Алёну поехать с ним. А может, на её решение повлиял его статус образованного, хорошо обеспеченного перспективного учёного. Как бы то ни было, они стали жить вместе. Друзья и знакомые, поначалу немного удивлённые таким странным выбором Сергея, со временем стали признавать, что они – замечательная пара.

– Странно, – задумчиво протянул Андрей.

– Что именно?

– Как она до третьего курса доучилась?

– Ну, так до этого не я у неё экзамены принимал! – улыбнулся Сергей. – Заканчивай тут, я пойду к девчонкам за продуктами.

Сергей спустился в комнату, где Катя и Алёна заканчивали с переборкой продуктов.

– Как успехи? Какие коробки забирать? – спросил он.

– Успехи? Серёжа, Я узнала, кто такие пацифисты! – сказала Алёна, потирая щеку и обиженно поглядывая на Катю. – Это те, кто даже закурить не спросит, чтобы по мордасам влепить.

– Алёна! Я же извинилась! – попробовала оправдаться Катя.

– И что? Сейчас извинилась, а через пять минут опять влетишь! Тебе же всё можно! Ты же – пацифист! – обиженно заголосила Алёна.

– Я как-то по-другому себе представлял пацифистов. Но может быть ты и права, – задумчиво проговорил Сергей. Он совсем не слушал, о чём говорила Алёна. Его взгляд остановился на ёмкости с водой, прогрызенной крысами.

«Зачем выливать остатки воды? Там ещё литров 40 осталось. Не факт, что вода заражена. В конце концов, есть термическая обработка», – думал он.

Глава 7.

Засада.

Пикап Якова приближался к городу. Обстановка вокруг дороги говорила о том, что ничего хорошего в городе их не ждёт. Брошенные машины с открытыми дверями, мусор и стаи голодных собак, провожающих Дашу и Якова недобрыми взглядами.

– Ты думаешь, мы что-нибудь найдём в городе? – спросила Даша.

– Однозначно! – уверенно ответил Яков. – Что-нибудь

точно найдём. Приключения на свои задницы, например.

– Звучит оптимистично.

Они подъехали к торговому центру на окраине города. Точнее – к тому, что от него осталось. Было понятно, что он давно разграблен.

– Посиди. Я быстро, – Яков взял большую спортивную сумку с заднего сиденья и вышел из пикапа.

Даша заперла машину изнутри и подумала:

«Что можно найти в разграбленном магазине? Ни воды, ни еды там, наверняка, нет. Может хоть зубную пасту и туалетную бумагу догадается взять?»

Якова долго не было. Щемящее чувство тревоги с каждой минутой всё сильнее овладевало Дашей.

«А вдруг с ним что-то случилось? И он нуждается в моей помощи. А я сижу и жду его. Надо пойти его поискать. А если мы с ним разминёмся? Придёт, а меня нет. Ну, почему я не пошла с ним!»

Вдруг Даша услышала жалобное мяуканье где-то совсем рядом. Она открыла дверь и увидела маленького серого котёнка, который смотрел на неё своими большими голодными глазами.

«Как мой Масик в детстве!» – подумала Даша и вышла из машины.

– Иди ко мне, малыш, – Даша шагнула к котёнку.

Котёнок отбежал от Даши на несколько метров и снова жалобно заплакал.

– Не бойся, глупенький! Я тебя не обижу, – Даша снова попыталась приблизиться к котёнку. Котёнок отбежал к большому мусорным бакам и снова замяукал, глядя на Дашу.

Даша осторожно подошла к нему, приговаривая разные ласковые слова, и наклонилась, чтобы взять его на руки. В этот момент совсем рядом она услышала тяжёлое дыхание огромной собаки. Она осторожно повернула голову. Рядом с мусорным баком стоял огромный ротвейлер и, тяжело дыша, не отрываясь, смотрел на Дашу. Котёнок тем временем, как ни в чём не бывало, прошагал между ног огромного пса восвояси.

Даша медленно повернула голову к машине, оценивая свои шансы убежать от собаки, но её ждало огромное разочарование. Отход ей обрезали ещё два пса неизвестной породы, но от того не менее страшные, чем ротвейлер.

«Это западня! – подумала Даша. – Что за мерзкие создания эти коты!»

– Ребята! Привет! – пытаюсь сделать дружелюбное лицо, сказала Даша. – Я знаю, вы меня понимаете. Давайте, найдём компромисс!

Ротвейлер зарычал и сделал шаг в сторону Даши.

– Не поняли? Ну, компромисс – это такое слово... Боже, что я говорю!

Псы за спиной тоже стали подходить ближе к Даше.

– Спокойно! Спокойно! – бормотала Даша, пытаюсь успокоить то ли псов, то ли саму себя. Ноги становились ватны-

ми. Дыхание перехватывало. – Я понимаю, это ваша территория. Я сейчас отсюда уберусь и всем-всем расскажу, что это ваша земля и на неё ходить нельзя. А если вы меня съедите, кто расскажет всем, что супермаркет «Очаг» теперь принадлежит новым акционерам? Боже, что я несу?

Даша понимала, что стоит ей замолчать, собаки бросятся на неё. Но что говорить собакам, которые вроде бы уже и не собаки, она совсем не понимала.

– Эй! – громкий окрик Якова заставил собак одновременно повернуться в его сторону. Он уверенно шёл на них, держа на вытянутой руке пистолет. – Если сейчас хоть одна ваша небритая рожа дёрнется, я спускаю курок. Вы знаете, что у меня в руках. Хотите жить – медленно опустили морды в землю и задний ход!

Псы послушно опустили морды и попятились назад. Когда они скрылись за мусорными баками, Даша немного расслабилась.

– Даша, сколько можно спасать тебя от животных? – спросил Яков, забрасывая сумку с какими-то проводами и прочим непонятным барахлом на заднее сиденье пикапа.

– А я и не просила меня спасать! – гордо ответила Даша. – Я с ними почти договорилась. А ты им нагрубил. Откуда ты вообще такие слова знаешь?

– Молодость была насыщенной, – улыбнулся Яков.

Как и думала Даша, ни воды, ни еды Яков не принёс. В других местах, где можно было бы найти воду, ситуация на-

верняка была не лучше.

Они ехали назад.

– Родник! – вскрикнула Даша, вспомнив про родник в лесу в трёх километрах от лаборатории. Она его нашла ещё прошлой осенью, когда ходила за грибами. Он был диким, не ухоженным. Вряд ли кто-то мог его найти.

– Только туда на машине не заехать, надо пешком идти пару километров.

– Значит, пойдём, – уверенно сказал Яков, – показывай дорогу.

В лабораторию Яков и Даша вернулись, когда уже смеркалось.

Их встретил Сергей.

– Что с продуктами? – спросил его Яков, выходя из машины.

– Целыми остались только консервы в железных банках. Остальное всё погрызли. Надолго еды не хватит.

– А плохие новости есть? – Яков достал из кузова две канистры с чистой водой и протянул их Сергею.

– Есть и плохие, – Сергей взял канистры из рук Якова. – Катя закончила эксперименты по термическому воздействию на вирус. Вирус гибнет при 170 градусах.

– Иными словами, ешьте мясо хорошо прожаренным, а воду можете даже не кипятить! Бесплезно, – улыбнулся Яков. – Понятно.

– Чистую воду мы нашли, – продолжил он, – но за один раз много не привезти. Надо тащить около 2 километров на горбу, поэтому ездить за ней придётся каждый день. И завтра со мной поедешь ты.

– С удовольствием. Хоть, какая-то смена обстановки, – ответил Сергей.

Глава 8.

Тревожные будни.

Ночь выдалась лунной. Андрей, борясь со сном, дежурил в лаборатории возле ноутбука с видеонаблюдением.

– Серёж! Серёж! – прошептала сонная Алёна. – принеси водички.

– Алёна! – пробормотал Сергей, стараясь не спугнуть сон. – Дойди сама. Тебя никто не съест. Там Андрюха бдит.

Алёна послушно встала и, стараясь не открывать глаз, чтобы не спугнуть сон, побрела по заученному маршруту в комнату, где ещё вчера хранились продукты и вода. Проходя мимо лаборатории, она посмотрела на Андрея, который, склонив голову на руки, сидел за столом. Алёна прошла дальше. Зайдя в комнату, она открыла кран на большой емкости и набрала воды в стакан. Немного отпив, она набрала ещё и, также стараясь не спугнуть сон, побрела назад.

– Серёж! Попить не хочешь? – спросила она шёпотом и поставила стакан рядом с кроватью.

Сергей ничего не ответил. Она легла рядом с ним и уснула.

Утром Сергея разбудил стук в дверь:

– Серёга, подъём! Пора за водой! – рявкнул Яков через дверь кабинета, в котором спали Сергей и Алёна.

Сергей вскочил, от неожиданности опрокинув пустой стакан, стоящий возле кровати.

Быстро позавтракав, Яков и Сергей отправились за водой. Андрей отсыпался после ночного дежурства, а Даша с Катей проводили очередные эксперименты в лаборатории. Алёна привычно болталась без дела.

– Дарья Сергеевна! Почему вирус так по-разному влияет на людей и на животных? – спросила Катя.

– Сама думаю об этом постоянно, – ответила Даша. – Вирус одинаковый, а действие прямо противоположное. Порой жалею, что родилась человеком, а не животным.

– У меня есть одна гипотеза. Только Вы не смейтесь!

– Мне сейчас, Кать, точно не до смеха.

– Что если предположить, – начала Катя, – что этот вирус изначально несёт ДНК разума. И наши микроорганизмы, которые формируют ДНК нашего собственного разума, он воспринимает как врагов. И поэтому, попадая в человеческий организм, он начинает с того, что пытается уничтожить «чужой» разум, а у животных благополучно ассимилируется и этот разум формирует.

– Интересная гипотеза. Только как мы её проверим, если мы даже толком сформулировать не можем, что такое РАЗУМ с точки зрения микробиологии?

– Это что же, получается? – вступила в разговор Алёна. – Разумна не я, а микробы внутри меня? И они мною командуют? Надо будет Серёже сказать, что это не я в прошлом году его машину разбила. Пусть моих микробов наказывает.

– Отчасти я с Алёной согласна! – продолжила свою гипотезу Катя. – Учитывая тот факт, что в нашем организме микробов в десятки раз больше, чем наших собственных клеток, и функционал многих из них не известен, а те, про которые более-менее всё известно, действительно, так или иначе, влияют на наше поведение, можно вполне допустить, что Алёна права. И в симбиозе человек-микроорганизм доминирующим симбионтом является последний.

Глава 9.

Неожиданная встреча.

Сергей и Яков благополучно возвращались с водой к пикапу, когда им наперерез выбежала большая свинья. Они остановились. Яков медленно запустил руку за пазуху, где у него был пистолет. Но свинья не проявляла агрессии. Она была скорее встревожена. Она трясла мордой в сторону леса, как будто бы звала их куда-то.

– Там. Там. Мама. Иди ко мне, – забормотала свинья, видимо повторяя известные ей человеческие слова.

– Что она сказала? – тихо спросил Сергей, чуть не выронив из рук канистры.

– Говорит, нравишься ты ей, – ответил Яков, – хочет тебя с мамой познакомиться.

Он шагнул вперёд. Свинья развернулась и побежала в лес. Время от времени она оборачивалась, проверяя, идут ли за ней люди.

– Куда катится этот мир? – сказал Сергей. – Свиньи уже разговаривают. Ещё немного и их в парламент начнут выбирать.

– Ты, Серёга, похоже, за своими пробирками совсем от жизни отстал. Они уже давно в парламенте, – засмеялся Яков.

Наконец, свинья остановилась. Яков и Сергей подошли к краю оврага, около которого встала свинья. На его дне лежала пожилая женщина, не подающая признаков жизни. Видимо женщина упала в овраг и сломала себе ногу или позвоночник, потеряв возможность ходить. Яков спустился к ней и потрогал пульс. Затем перевернул её на спину и посмотрел в глаза. Потом выпрямился, достал пистолет и, не раздумывая, выстрелил ей в голову. Сергей вздрогнул от неожиданности, он не ждал такой жестокости от Якова, он даже не знал, что у того был пистолет.

– Мама! Мама! Мама! Мама! – свинья смотрела вниз и звала свою хозяйку.

Яков поднялся к ним и выстрелил прямо в голову свинье. Её тушка рухнула на землю.

Сергей был ошеломлён. Он смотрел на Якова, не произнося ни слова. Он был уже готов, что Яков выстрелит и в него.

– Я в порядке, – читая мысли Сергея, спокойно произ-

нёс Яков. – Женщине не помочь, перелом основания черепа. Она здесь уже дня 3.

– А свинья?

– Мне нужно обеспечивать команду всем необходимым. А свинья – это мясо на пару недель. Помогите мне её поднять, – ответил Яков, пытаясь перевернуть свинью. – Сегодня на ужин шашлык. Любишь шашлык?

Сергея и Якова встретили радостными возгласами. Шашлык! Об этом они даже не мечтали. Консервы у всех уже изрядно вызывали отвращение. Яков как всегда шутил, разделывая мясо, а Сергей сидел в стороне, глядя на него, и о чем-то сосредоточенно думал.

– Серёжа, ты в порядке? – спросила Даша.

– Да, – кивнул Сергей.

– Тебя что-то тревожит?

– Откуда у него пистолет? – спросил Сергей, – Ты знала про это?

– Да. Знала. Сказал, что это табельное оружие. Он меня несколько раз спас благодаря этому пистолету, – пыталась оправдать Якова Даша.

– Да. Он герой. Мясо раздобыл, – процедил сквозь зубы Сергей. – А если он захочет нас застрелить, если мы, не дай Бог, заразимся? Ты об этом не думала?

– На этот случай у нас другие правила – ты же знаешь. Карантин. Но, я уверена, что до этого не дойдёт. Просто на-

до соблюдать правила безопасности, – попыталась его успокоить Даша. – Яков не такой человек, чтобы убивать живых людей!

– Люди, животные! Кто есть кто? Нынче этой грани нет. Сегодня ты учёный, а завтра тварь бездушная, которую на шашлыки зажарят. Но кто определяет, есть у твари душа или нет? Где эта грань? Неужели, если мы не понимаем чужую душу, значит, её нет? Не этой ли логике следовали герои крестовых походов, огнём и мечом насаждавшие веру в своего Бога?

– Серёжа, так можно далеко зайти, – возразила Даша. – Свинья никогда не станет человеку равной. Она – просто мясо. И я очень удивлюсь, если ты когда-нибудь скажешь мне: «Даша, знакомься! Это мой друг – свинья Борис!»

В этот момент к Сергею подбежала Алёна. Она услышала только последние слова Даши, но поспешила поучаствовать в беседе:

– Серёже свинья не товарищ! Я ему товарищ!

Она села рядом, прижалась к Сергею и стала щекой тереться об его плечо.

– Фррр, фррр! – замурлыкала Алёна.

В глазах Даши появилась тревога.

– Серёж! – окликнула она Сергея.

Сергей повернулся к Даше, улыбнулся и сказал:

– Да не. Она всегда такая.

Он обнял Алёну и нежно поцеловал в висок.

Глава 10.

Беда.

Самая неизлечимая болезнь – это жизнь. Ибо она всегда приводит к смерти. Но смерть перестала быть для людей злобной старухой с косой. Для многих она стала желанным лекарством от ужаса безумия. Многие люди, ещё сохранившие здравый рассудок, выбирали смерть, как искупление от ещё большего страдания – потери самоидентичности. Они надеялись, что их ждёт новая безоблачная жизнь в каком-то уже другом, лучшем мире. А этот мир утратил гармонию. В каждой ноте когда-то мелодичной песни под названием жизнь слышались раздирающие слух звуки чудовищной какофонии.

Сергей смотрел в монитор компьютера с выражением последней стадии ужаса на лице.

«Что это? Я, наверное, должен это знать! Я инфицирован? Нет. Не может быть. Когда? Спокойно. Я просто устал. Не подавай вида!»

– Серёж! Ты не заболел? – спросила его Алёна.

Сергей вздрогнул.

– Нет. Всё в порядке. Спроси у Кати на кухне, когда обед? Я что-то проголодался, – попытался он перевести от себя внимание.

– Катя? А кто это? – спросила Алёна.

На мгновение в лаборатории повисла гробовая тишина.

– Не шути так, Алёнка! – Сергей попытался замять кон-

фуз. – Здесь у людей чувства юмора нет.

– А как меня зовут? – обратился к ней Яков, шагнув в её сторону.

Алёна смущённо пожала плечами и виновато посмотрела на Сергея.

Сергей резко встал, закрыл собой Алёну и громко сказал:
– Остановись, Яков! Я никому не позволю к ней прикоснуться. Да. Я тоже инфицирован. Но, даже превратившись в дикого зверя, я буду рвать зубами глотки всем, кто захочет её обидеть!

– Успокойся, Серёжа! – вступила в разговор Даша. – Её никто не хочет обидеть. Мы проводим вас в карантин.

– И что потом? Вы будете наблюдать, как мы превратимся в животных, а потом пристрелите, как несчастную свинью, и выпотрошите нам мозги? – Даша никогда не видела Сергея таким взволнованным.

– Серёжа! Мне страшно! – за спиной Сергея жалобно скулила, вытирая по щекам слёзы, напуганная Алёна.

– А что предлагаешь ты? – спокойно спросил Яков.

– Мы просто уйдём, – ответил Сергей.

– Куда? В город? Города больше нет. Там правят бал стаи собак, которые разорвут бедную Алёнку на мелкие клочки. Ты хочешь это увидеть? – убедительно спросил Яков, – Мы все полюбили Алёнку за эти дни. И так же, как ты, хотим ей помочь. Карантин, может быть, не лучшая перспектива, но только так мы сможем сохранить надежду, вернуть её в мир

людей. Если ты ещё способен здраво мыслить, то понимаешь – надежда на спасение есть только здесь. А там за забором – смерть. Без вариантов.

Сергей обречённо сел на стул.

– Обед готов! Милости прошу всех к столу! – в кабинет вошла, улыбающаяся во весь рот Катя.

Глава 11.

Андрей.

Прошло три дня. Алёна и Сергей находились в карантине. Сергей ещё какое-то время пытался бороться с болезнью. А Алёна очень быстро деградировала.

Катя и Андрей отправились за водой, А Яков и Даша остались в лаборатории.

– Мы все умрём? – спросила Даша.

– Ты ждёшь от меня объективной оценки ситуации, или я должен тебя успокоить? – уточнил Яков.

– Правду.

– Да. Умрем. Рано или поздно. Если хочешь развёрнутый ответ, конкретнее сформулируй свой вопрос.

– Что с нами будет, если мы не найдём противоядие ближайшее время?

– Если объективно оценивать наши шансы, то я бы оценил, – Яков немного задумался, – как ничтожные. Запасы еды рано или поздно закончатся. Запасы топлива для бензогенератора тоже на исходе. Если в ближайшую пару дней ты не найдёшь противоядие, надежда умрёт. Ну и мы, соответ-

ственно, вместе с ней.

– В мире много таких же лабораторий, как наша. Там тоже, наверное, ищут противоядие? – цеплялась за последнюю соломинку Даша.

– Конечно, – успокоил её Яков, – ищут. Но исходных данных, как у тебя, нет ни у кого. Поэтому я бы не ставил на другие лаборатории. Да и в случае их успеха, до нас противоядие не дойдёт.

– Почему ты так думаешь?

– Мир изменился, Даша! Лекарство от нашего вируса – это не просто вакцина. Это священный Грааль. Это огромные деньги и безграничная власть над миром, – задумчиво произнёс Яков.

– Яша! Ты меня пугаешь!

Яков посмотрел на Дашу и улыбнулся:

– Я идеалист. Я не стремлюсь к власти над миром или деньгам. Я хочу, чтобы жизнь человека была счастливой! Чтобы он жил в мире, лишённом порока. И если ты немного напряжёшь извилины и таки найдёшь решение головоломки, так оно и будет.

В этот момент в кабинет вбежала окровавленная Катя:

– Скорее! Там Андрей! Он умирает.

Они выбежали на улицу. Яков и Даша вынули из машины Андрея. Его бедро было разорвано до кости.

– Что случилось? – спросила Даша.

– На нас напали собаки.

– Тебя укусили? – спросил Яков.

– Нет. Это кровь Андрея, – ответила Катя, – он спас меня, когда они подкараулили нас у машины.

– Срочно смой её с себя. В ней может остаться собачья слюна, – сказала Даша, – а мы отнесём его в лабораторию.

Опасения Даши оказались небеспочвенными. Катя тоже оказалась инфицированной. Но поместить её в тот же карантинный блок, что и Сергея с Алёной, не получилось. Сергей, как и обещал, охранял Алёну от всех, пытаясь укусить любого, кто к ней приближался.

Андрея спасти не удалось. Он умер на следующий день после происшествия от большой потери крови. Яков и Даша похоронили его прямо во дворе.

Яков стал неразговорчив. Его чувство юмора и оптимизм постепенно превращались в озлобленность. Пока Даша суежилась в лаборатории, он по нескольку раз в день ездил за водой, как будто к чему-то готовясь.

– Даша! Мне надо тебе сказать кое-что важное! – однажды вечером сказал Яков. – Я не смогу с тобой остаться.

Даша опешила:

– Как! Ты меня бросаешь? Одну?

– Я бы не бросил тебя никогда в жизни. Но, боюсь, я должен это сделать ради твоей безопасности.

– Ты инфицирован?

– Да. И очень давно. Я боролся с инфекцией как мог. Но

чувствую, что она меня всё-таки победит.

– Как давно? – спросила Даша. – Макс?

– Да. Наверное.

– Но как ты мог так долго держаться?

– Ты не всё про меня знаешь. Я не совсем эпидемиолог. Я военный специалист по бактериологическому оружию. Умение контролировать свои эмоции, сохранять трезвый рассудок в любой ситуации – это необходимые качества таких специалистов, как я. Это приходит с годами. Да и антидотов всяких во мне напичкано на все случаи жизни.

Я чувствую, что продержусь не больше суток. Когда я усну, я перестану контролировать свой разум, и вирус его захватит. Обещай, что сделаешь то, о чём я тебя попрошу.

– Нет. Не пообещаю, – догадываясь, о чём хочет попросить Яков, ответила Даша.

– Даша! Завтра я буду уже не тем мужчиной, который готов был жизнь за тебя отдать. Я буду хищным и кровожадным животным, от которого можно будет ждать всего, чего угодно.

– Нет. Нет. Это я во всём виновата! Надо было сразу сообщить в МЧС! Палыч! Трус.

– Твой Палыч не виноват. Он сразу и сообщил. И я сразу к вам приехал. Мы давно разрабатывали патоген, влияющий на мозг человека, но не убивающий его. И когда поступила информация о Ваших мышах, я сразу к Вам приехал. Были приняты все меры предосторожности, даны объявления по

ТВ и радио о, якобы, заражении воды нечистотами, но вирус оказался хитрее.

– Но разработка бактериологического оружия запрещена! – не могла поверить словам Якова Даша.

– Запрещена. Но не прекращена. Мы должны быть готовы не к тому, чтобы применить его, а к тому, что его могут применить к нам. Да и тех «монстров», которых мы взрастили за последние десятилетия, тоже надо держать на цепи. Они только и ждут момента, чтобы нас обмануть.

– Катя тоже считала, что вирус разумен, – задумчиво сказала Даша.

– Так и есть. Вирусы живут на планете гораздо дольше человека. Они всегда на два шага впереди. Пока мы ищем лекарство, они мутируют. Они могут мутировать настолько сильно, что тот препарат, который ещё вчера их убивал, сегодня будет для них праздничным пудингом.

– Значит, у нас нет шансов в борьбе с вирусом? – спросила Даша.

– Его нужно перехитрить или договорится с ним. Другого не дано. Победить вирус в лобовой атаке невозможно, – Яков лёг на кушетку. – Когда я усну, забери мой пистолет. Он лежит в ящике стола. И убери туда, где я его не найду. А лучше держи его при себе. И помни, я не хотел становиться зверем. Убив зверя во мне, ты спасёшь меня.

Яков закрыл глаза. Даша сидела на полу перед кушеткой, на которой спал Яков, и смотрела в его спокойное лицо.

«Нет. Я не смогу его убить. Никогда. И я не смогу смотреть, как он превратится в зверя», – думала она. В этот момент что-то щёлкнуло, и в лаборатории погас свет. Это кончилось топливо в бензогенераторе. – «А теперь я не смогу даже попробовать его вылечить. Но я смогу быть вместе с ним».

Даша вспомнила притчу об отравленном колодце, которую Яков ей рассказывал.

«Я тоже стану безумной, как все. И пусть этот мир летит в тартарары».

Даша в свете луны нашла пробирку со штаммом вируса АТСV-1, который они прививали сбежавшим мышам, набрала в шприц и медленно ввела его себе в вену.

Потом она легла рядом с Яковым, обняла его и закрыла глаза

Ей стало легко на душе. Так легко бывает нерадивому ученику, не выучившему урок, и простившему самому себе грядущую двойку. Так легко бывает курильщику, который уже полгода не курил, но не сдержался. Одним словом, она сдалась. Она скинула с плеч нелёгкий груз ответственности перед всем человечеством. И ей стало непостижимо легко. Да и кто её осудит?

Сон накрыл Дашу с головой. Ей снова снился отравленный колодец. Только на этот раз во сне было два колодца. Люди подходили, пили из одного, и сон сразу становился чёрно-белым, но потом они подходили ко второму, точно та-

кому же колодцу, пили из него, и сон снова становился цветным.

Даша проснулась рано. Солнце только показалось над горизонтом. Яков ещё спал. Ум её был чист и светел.

Она вспомнила сон. Вспомнила слова Кати о том, что вирус разумен, слова Якова о том, что вирус надо перехитрить и о том, что вирус мутирует до неузнаваемости.

– Ну конечно! Почему я раньше это не сделала! – воскликнула Даша.

– Она взяла из холодильника ещё одну пробирку с первоначальным штаммом АТСV-1, набрала в шприц и с размаху воткнула Якову в ягодицу.

Яков взревел и вскочил с кушетки, на которой спал. Его ноги подкосились, и он с грохотом упал на пол. В его глазах Даша увидела испуг и ярость.

«То ли он уже обезумел. То ли просто боится уколов» – подумала Даша.

Но испытывать судьбу она не стала и, воспользовавшись нерасторопностью Якова, выскочила из лаборатории, закрыв за собой дверь. Ещё какое-то время она слышала, как Яков мечется по лаборатории, разбивая пробирки. Потом всё затихло.

– Яша! – позвала она через дверь. – Ты меня слышишь?

Яков молчал.

– Яша! – Даша постаралась добавить в голос больше нежности. Неизвестно, что можно ждать от взбесившегося му-

жика! А в таких случаях помогает только нежность.

– Ты где училась уколы делать, коновал? Прямо в нерв попала. Аж, ногу парализовало, – услышала она знакомый голос Якова.

Даша медленно открыла дверь и осторожно заглянула внутрь. Яков сидел на кушетке и потирал больную ягодицу.

– Как меня зовут? – попыталась проверить вменяемость Якова Даша.

– Чикатило! – обиженным голосом процедил он сквозь зубы.

– Слава Богу! И солдафонский юмор к тебе вернулся, – Даша впорхнула в лабораторию и обняла Якова.

– Что это было? – спросил Яков.

– АТСВ-1! В поисках лекарства мы проверяли тот вирус, который уже мутировал в мышах, тот, которым заражен сейчас весь мир. А первоисточник, который мы вводили мышам изначально, всегда стоял на полке в холодильнике для штаммов. Вирус в мышах настолько мутировал, что первоначальный штамм, попав в человеческий организм, его воспринял как дефектный и тут же стал исправлять ситуацию.

– Ты сумела перехитрить вирус? Но как ты до этого дошла?

– Не скажу, – стыдливо опустила глаза Даша. – поддержишь Сергея? А то я его боюсь!

– Сейчас. Только нога отойдёт немного.

– Хорошо. Я пока Катю уколою, – сказала Даша и побежала

готовить уколы.

Через час Яков и Сергей стояли в коридоре возле карантинного блока. Даша и Катя готовили препарат в лаборатории.

Алёна, ещё не привитая лечебным вирусом, сидела в углу комнаты и непринуждённо справляла маленькую нужду.

– Ну, где там Даша? – с нетерпением ворчал Сергей.

– Зачем она тебе? – с напущенным удивлением спросил Яков.

– Алёнку вылечить! Не могу на это смотреть! – раздражённо сказал Сергей.

– Да ладно. Она же у тебя всегда такая! – засмеялся Яков, глядя как Алёна по-кошачьи пытается закопать только что наделанную лужу.

Часть

II

Глава 12.

Новый мир.

В этот вечер у всех было приподнятое настроение. Ощущение большой победы, гордость за самого себя и своих друзей разпирала каждого. На душе было легко и спокойно, как будто, заблудившись в глухой чаще, они неожиданно вышли прямо к дому.

Яков уехал на поиски топлива для бензогенератора, Катя что-то готовила на кухне, а Сергей с Алёной разжигали костёр для приготовления ужина. Даша сидела на крыльце, смотрела, как воркуют Сергей и Алёна, и наслаждалась погодой. Вечер был чудесным. Солнце скрылось за макушками деревьев, продолжая освещать полнеба тёплым оранжевым светом. Лёгкий ветерок ласкал её тело. Не хотелось думать ни о чём плохом. Всё завтра...

Несмотря на то, что стратегические объекты в городе были взяты под охрану военными, Яков не испытал проблем на единственной не разграбленной в городе АЗС. Он подъехал к военным, показал им какое-то удостоверение, пошутит по привычке и беспрепятственно проехал на заправку. Пока исполнительные военные заправляли все привезённые

Яковом канистры, он о чём-то очень серьезно разговаривал по служебному телефону.

– Я не хочу ставить под угрозу операцию, но ведь всегда есть вариант «Б», – кому-то говорил в трубку Яков, – тем более что они могут ещё понадобится. Хорошо. Это оптимальный вариант. Я дам такие распоряжения. Конец связи.

Яков убрал телефон. Посмотрел в окно. Солдаты загружали в кузов его пикапа последние канистры.

– Ну что, служивые! Не всю я у вас соляру забрал? Танки-то будет, чем заправить? – засмеялся он и завёл машину.

К лаборатории он подъехал как раз к ужину.

– Как ты ухитряешься всегда доставать то, что нам необходимо? – спросил Сергей, забирая из кузова канистры с топливом.

– Видимо в прошлой жизни я был прапором, – отшутился Яков.

Он забрался в кабину пикапа и достал оттуда какую-то коробочку.

– У меня для Вас подарок в честь праздника! – он открыл коробку и протянул её девчонкам, которые накрывали на стол. В коробочке на бархатной подложке лежали ампулы.

– Что это? – удивлённо спросила Даша.

– Это антидот, разработанный специально для военных. Он стабилизирует находящиеся в организме антитела, гарантируя, что с годами их эффект не пройдёт.

– Я и не знал, что такие средства есть! – удивился Сергей. – А откуда он у тебя?

– Оттуда же, откуда у вас, мои дорогие, лекарство, от «Русского гриппа». Так, кстати, называют наш вирус чужеземцы. Очень страшное название придумали.

– Так мы же это лекарство сами и разработали! – вступила в разговор Даша.

Яков развёл руки в стороны и вопросительно посмотрел на неё, как бы предлагая ей самой ответить на вопрос Сергея.

– Так и я этот антидот сам разработал, – сказал он после небольшой паузы. – Побочных эффектов нет. Просто сделайте укол в вену и можете больше не бояться, что когда-либо потеряете иммунитет к «русскому гриппу».

Даша забрала у Якова коробку с ампулами и протянула её Кате:

– Катя, приготовь для инъекций!

– Я, пожалуй, воздержусь! – сказал Сергей. – Не люблю колоть в себя лекарства с непонятными фармакологическими свойствами.

Яков резко повернулся к Сергею. В его глазах ледяной сталью мелькнула злость. Но через мгновение, взяв себя в руки, он, широко улыбнулся и вкрадчивым голосом негромко произнёс:

– Серёжа! Хочешь жить – коли! Не ломайся!

Сергей посмотрел в глаза Якову и после секундного молчания, произнёс:

– Ладно. Только я сам. А то Даша у нас ещё тот медик. Все вены на иглу накрутит.

– Ой, Серёж! И мне тогда тоже ты сделай укол! Я не хочу, чтобы Даша мне вены накручивала, – всерьёз встревожилась Алёна.

Все засмеялись. А Сергей взял из коробки две ампулы и положил в карман.

– Все использованные ампулы вернуть. Я за них отчитываюсь, – предупредил Яков.

Ужин прошёл весело и непринуждённо. Все шутили и смеялись, стараясь не думать о том ужасе, что творился за забором лаборатории. Все знали, что уже завтра они изменят этот мир к лучшему.

После ужина все разошлись по своим комнатам, а Яков остался дежурить в лаборатории. Даша хотела посидеть с ним, но сон просто валил её с ног, закрывал глаза и уже пел колыбельные песни. Стоило её голове прикоснуться к подушке, как она тут же провалилась в бездну сладостного небытия. Её душа невесомо парила в пустоте, наслаждаясь полётом.

Яков сидел за столом и протирал детали разобранного пистолета. В комнату зашёл Сергей:

– Не помешал?

– Нет, – ответил Яков, не отвлекаясь от своего занятия.

– Держи для отчёта! – Сергей протянул две пустые ампулы.

Яков взял из руки Сергея ампулы, обратив внимание на окровавленную ватку на его вене:

– Получилось? Алёнка-то не сильно кричала?

– Нет. Она у меня послушная! – Сергей присел на кушетку. Он хотел спросить у Якова что-то очень важное, но не мог решить, с чего начать разговор.

– Ну, спрашивай уже! – прочитал его мысли Яков.

– Что будет дальше? – выдавил из себя Сергей.

– Ты о чём?

– Лекарство есть. Но как его донести до мира?

– Раз надо – донесём! Мы с Дашей завтра поедем в Москву. Нас уже ждут. Фармакологическое производство налаживают, – спокойно говорил Яков, собирая пистолет.

– То есть скоро всё будет как раньше? – спросил Сергей.

Яков повернулся к Сергею:

– Нет, Серёга. Как раньше уже никогда не будет!

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Сергей.

– Ты всё сам поймёшь. Очень скоро, – Яков достал бумажник и вынул из него две карточки, на которых был оттеснён непонятный логотип и длинный номер, как на кредитной карте. Больше никакой информации этот кусок пластика не содержал.

– Мы с Дашей уедем надолго. Это пропуск для тебя и Алёны, если надумаете отлучиться с базы. Но я вам этого делать не рекомендую. Хотя бы на переходный период, пока ситуация не нормализуется. По этому пропуску тебя заправят на

любой АЗС и пропустят через любой военный кордон. Времена сейчас тяжёлые, поэтому в стране военное положение. Сам понимаешь! И самое главное, Сергей Геннадьевич! Никому и нигде не говорите, кто вы и что здесь открыли.

– Но почему?

– Это может стоить тебе жизни!

– Ты знаешь что-то, чего не знаю я? – спросил Сергей.

Не обижайся, Серёга! – ответил Яков. – Я не всё могу тебе рассказывать. Просто поверь, что я желаю вам всем добра и знаю, что надо делать, чтобы вы остались живы.

– Ты ведь не эпидемиолог? – Сергей пристально смотрел на Якова, словно пытаясь прочесть ответ прямо в его голове.

– Не совсем. Но по первому образованию – эпидемиолог.

– Тогда зачем ты здесь? – спросил Сергей. Он чувствовал себя некомфортно в ситуации, когда не мог контролировать её полностью. Тем более, когда приходилось доверять Якову, которого он всегда недолюбливал и побаивался.

– Я должен был гарантировать, что ваша работа не попадёт в неправильные руки! – ответил Яков, собрав до конца пистолет, и передёрнул затвор. – Шёл бы ты спать! Или меня подмени, если не спится.

– Я выбираю «спать»! – улыбнулся Сергей и поднялся с кушетки. Он понял тактичный намёк Якова, что вопросы задавать больше не надо. Подойдя к двери, он обернулся: – Яков! А твои руки «правильные»?

– Сейчас проверим, – ответил Яков, медленно поднимая пистолет в сторону Сергея.

Сергей поторопился закрыть дверь.

Глава 13.

В дорогу.

Яков был прав, когда говорил, что мир уже не станет таким как прежде. Вирус изменил его до неузнаваемости. Миром правила жестокость. Во многих странах, включая Россию, к власти пришли военные. Только они могли без лишних сантиментов и оглядки на демократические принципы и свободы нормализовать ситуацию. По закону военного времени уничтожались на месте беспризорные животные и люди, проявившие агрессию в отношении военных. Людей, предположительно зараженных вирусом, тех, кто просто вёл себя неадекватно, сгоняли в локальные зоны. Очень быстро был принят закон, по которому инфицированные люди приравнивались к беспризорным животным. И в случае, если за ними не приходили здоровые родственники, их стерилизовали (если они были моложе 40 лет) или усыпляли.

Практически во всех крупных странах под видом локализации эпидемии шёл большой передел власти, сопровождающийся геноцидом собственного народа. Менялась мораль, менялся образ жизни, менялась человеческая суть. Любого, несогласного с этим, могли объявить инфицированным и лишить всех прав.

Единственным слабым местом вновь нарождающейся си-

стемы власти было отсутствие противоядия «русскому гриппу». И эта «игла», таившая смерть новой империи, хранилась не в яйце, утке, зайце и т.д. (читай первоисточник), а лежала на коленях Даши, которая дремала на переднем сиденье пикапа, уверенно приближающегося к Москве.

Проводив утром Якова и Дашу, Сергей стал собираться сам.

– Сергей! Ты куда собрался? Яков велел оставаться здесь, – спросила его Катя.

– Мы уезжаем, – коротко ответил Сергей.

– Кто это мы? – уточнила Катя.

– Мы все. Ты, я и Алёнка. Он тебе дал пропуск?

– Да. Но сказал, что это на крайний случай.

– Крайний случай настал. У тебя остались родные? – спросил Сергей.

– Да. Мама в Зеленодольске.

– Тогда сначала заедем к ней. Потом к моим, в Ульяновск. Думаю, ты не против, если мы привезём твоей маме противоядие?

– А к моим родным в Новосибирск? – вступила в разговор Алёна.

– По ситуации, Алёнка! Если Бог даст добраться! – ответил Сергей, обняв Алёнку.

– Но Яков предупредил, что нельзя никому говорить, что у нас есть это противоядие. Это опасно, – продолжала со-

мневаться Катя.

– Опасно ждать Якова с новыми распоряжениями. Ему наплевать на нас. Он приехал сюда за лекарством и получил его. Что будет с нами дальше, его не волнует, – раздражённо сказал Сергей. – Ты с нами?

– С вами. Подожди, только вещи соберу.

Через 20 минут внедорожник Сергея выехал за ворота лаборатории.

Яков был прав. По тем пропускам, что он дал Сергею, его заправили на ближайшей заправке и пропускали через все кордоны, не задавая лишних вопросов. Дорога до Зеленодольска заняла не больше 5 часов. Дорога была практически пустой. Изредка приходилось останавливаться, пропуская военные конвои.

В село Маёвка, в которой жила Катина мама они добрались тоже без происшествий.

– Как жутко! – прошептала Алёна, когда они въехали в село.

Несмотря на то, что вечер только начинался, на улице было пустынно. Не было ни людей, ни животных. Вдоль дороги стояли брошенные автомобили, в обочине сиротливо лежала опрокинутая детская коляска. Вдали виднелся дым над недавно сгоревшим домом.

Они подъехали к дому, в котором жила Катина мама. Остановившись в нескольких метрах от крыльца, Сергей осторожно вышел из машины:

– Посидите пока. Я проведу.

Он осмотрелся по сторонам. В доме напротив резко задёрнулись занавески, и чьё-то лицо скрылось в темноте комнат.

Сергей зашёл на крыльцо и постучал. Никто не отозвался. Тогда он осторожно попытался открыть дверь, она оказалась не запертой. Катя, не выдержав ожидания, выскочила из машины и вбежала в дом:

– Мама! Мама! – закричала она.

– Я тут одна не останусь! – вслед за Катей выскочила из машины Алёна.

Проверив весь дом, они так никого и не нашли. В доме был явный беспорядок. Разбросанные вещи, разбитая посуда. Катя со слезами на глазах вышла на крыльцо.

– В доме напротив кто-то есть, – сказал Сергей, выходя вслед за ней на улицу, – давай спросим.

Тем временем Алёна металась по дому в поисках выхода:

– Я тут одна не останусь! – испуганно твердила она, выходя на крыльцо.

– Там тётя Маша живет, – сказала Катя и побежала через дорогу.

– Тётя Маша! Откройте! Это я – Катя! – Катя стучала в закрытые двери соседнего дома. – Вы не знаете, где моя мама?

За дверью послышалось тяжёлое старческое дыхание:

– Какая Катя?

– Катя Симонова. Дочка Людмилы Аркадьевны, Вашей соседки.

Дверь немного приоткрылась. Сквозь узкую щель приоткрытой двери на Катю посмотрел глаз тёти Маши:

– А с тобой кто?

– Это мои друзья.

– Они здоровые?

– Да. Конечно, здоровые. Мы хотели и маме лекарства дать. Не знаете, где она?

Сергей от этих слов напрягся и сильно ущипнул Катю за попу, пытаясь предостеречь её от лишних слов.

– Эээ! – повернулась она к нему, удивлённая таким поступком Сергея.

– Эээ! – повернулась к нему Алёна, недовольная тем, что он щипает за попу Катю.

– Мы из госпиталя, – не реагируя на возражения девушек, обратился Сергей к пенсионерке, – привезли ей лекарство от диабета и хотели поинтересоваться, не нужна ли ей какая-нибудь помощь?

– Не нужна, – тётя Маша открыла дверь шире. – Заходите уже!

Они прошли в дом. Соседка заперла за ними дверь, подошла к окну, посмотрела на дорогу через щель между занавесками и повернулась к Кате:

– Нет больше Людки, Катюша! Убили её наемни.

– Как? Как убили? – Катя закрыла рот рукой и села на табуретку.

– Как собаку бродячую убили. Подъехали, стрельнули и

в кузов бросили. Много у нас последнее время юродивых стало. Бродят по дорогам неприкаянные. И мамка твоя бродит, всё Катьку свою ищет. Тебя то бишь. А тут они на большой машине, с ружьями все, в каких-то балахонах с головой. Приехали, вышли и давай стрелять. Как, говорят, зовут? Где живешь? Не ответил сразу – застрелили. Светку Климову прямо с дитём, – баба Маша перекрестилась, – потом собрали всех с дороги, как собак дохлых, в последнюю избу бросили да и сожгли.

Катя сидела на табуретке и скулила, пытаясь сдержать рыдания. Её рука крепко сжимала рот, а глаза и лоб исказила жуткая гримаса. Лицо Алёны было напротив спокойным, только по щекам катились градом огромные слёзы.

– Нам пора ехать, – сказал Сергей, обняв Алёну за талию и протянув руку Кате.

– Куда вы, на ночь глядя? – возразила пенсионерка. – Люди не убьют – так собаки сожрут али звери какие. Они нынче дюже шустрые стали. Сашка Портной давеча решил поросю заколоть. Зашёл в свинарник, свинокол достал, а хряк евойный, ему и говорит человеческим голосом, – баба Маша снова перекрестилась, сглотнула слюну и продолжила свой рассказ, – мол, не губи меня, Сашка! Мол, помогу тебе, чем смогу! Не знаю, правда ли, али брешит Сашка, но хряка он точно не заколол, а отпустил на все четыре стороны. Вот какие дела творятся. А вы ехать в ночь через леса наши хотите. Оставайтесь у меня! Аль у Людки переночуйте.

– Да. Спасибо, баба Маша! Мы так и сделаем. Мы у Людки переночуем. А утром в путь, – ответил Сергей, поднял за руку со стула Катю, и они вышли за дверь.

Вечер был тревожным. Сергей отогнал автомобиль за дом, чтобы его не было видно с дороги, закрыл ставнями окна, чтобы с улицы не было видно свет свечей в доме, и крепко запер изнутри двери. Катя сидела за столом и тихо всхлипывала, Алёнка хоть и обнимала её за плечи, пытаясь успокоить, сама не переставала реветь.

Сергей открыл консервы и разлил водку по стопкам:

– Выпей Кать! Может, полегчает.

Катя взяла рюмку и, не закусывая, выпила.

– Может, нам лучше вернуться? – спросила Алёна.

– До Ульяновска ехать в два раза меньше, чем возвращаться. И я должен быть уверен, что мои родственники живы, – ответил Сергей. – Не может быть, чтобы такой ужас творился по всей стране.

– Хоть бы Даша с Яковом добрались до Москвы без приключений! – сказала Алёна.

– Да, уж. Пора этот мир исцелять! Надеюсь, что именно это Яков и хочет сделать! – ответил Сергей.

– Конечно, это! А что же ещё? – с удивлением посмотрела на него Алёна.

Сергей посмотрел на Алёну и улыбнулся:

– Ложись, Алёнушка! Поспи! Вставать рано.

Алёна послушно легла на кровать, где уже спала Катя. А

Сергей пристроился на полу рядом.

Сильный стук в дверь разбудил Сергея. Сердце в груди колотилось как бешенное. Казалось, что грудная клетка сейчас разорвется. Сергей не мог понять, где он, и куда надо бежать, но понимал, что происходит что-то страшное. Он осмотрелся вокруг. В темноте он разобрал прижавшихся от страха друг к другу девчонок. Пошарив вокруг рукой, он нащупал что-то тяжёлое. Это оказался топор. Сергей поднял его и медленно стал подходить к двери. В дверь не просто стучали – её выламывали. И, учитывая тот факт, что дом был старый, а усилия с внешней стороны были очень настойчивыми, жить ей оставалось не долго.

Глава 14.

Москва.

До Москвы Яков и Даша добрались без приключений. За 40 км до МКАД их встретил военный конвой и проводил до места. В сопровождении военных Даша и Яков пересекли всю Москву. Столица их встретила мрачно и неприветливо. Даша смотрела в окно, и холодок пробегал по её спине. Всегда людный и шумный центр казался вымершим. Редкие прохожие с защитными масками на лице, озираясь по сторонам, перебегали пустые улицы и торопливо скрывались в переулках. Тем временем во дворах домов была организована раздача продуктов питания и чистой питьевой воды. Под усиленной вооружённой охраной из большого военного грузовика людям выдавали недельную норму. Перед

тем как получить свою пайку каждый житель проходил экспресс-осмотр медиков. Ему мерили температуру, смотрели зрачки и задавали разные вопросы. Все без исключения – как жители, так и военные – были одеты в ватно-марлевые повязки.

Даша смотрела на очередную процедуру раздачи еды и воды, когда человек, отвечавший на вопросы врача, вдруг неожиданно оттолкнул его и бросился бежать. Но не успел он пробежать и 10 метров, как один из военных без предупреждения или попытки задержать выстрелил ему в спину. Несчастный упал. А очередь за пайкой воды и пищи даже не вздрогнула и продолжала безропотно выполнять команды военных и врачей.

Даша вскрикнула.

– Яша! Там человека убили!

– Значит, уже не человека, – спокойно возразил Яков.

– Как ты можешь так говорить! У него, наверняка, есть семья, и они его будут ждать с едой и водой, а он будет лежать и гнить во дворе. Это ужасно!

– Ужасно. Но не так, как ты это описала. Во-первых, лежать не будет. По городу регулярно проезжают санитарные наряды и собирают трупы людей и животных. Военные им сообщают о каждом инциденте. Во-вторых, семья тоже его не ждёт. Пайку дают лично в руки каждому. Кто не вышел, автоматически считается инфицированным или мёртвым.

Даша замолчала и снова повернулась к окну. Из-за угла

навстречу их машине выбежала пара без ватно-марлевых повязок. Молодой человек и девушка. Они явно от кого-то убежали. Парень время от времени, спотыкаясь, переходил на бег на четырёх конечностях. Увидев встречные машины, они свернули в какую-то арку. В это время из-за того же угла выехал большой белый пикап с чёрным крестом на боку. В его кузове стоял человек в чёрном балахоне с большим ружьём в руках.

– А вот и санитарный наряд, – сказал Яков тоном экскурсовода.

В душе Дарьи kloкотала буря чувств. Страх, ужас, бессилие и отчаяние колотили её изнутри.

«Боже! Неужели этот ужас – результат моих экспериментов? Пусть это будет просто сон! Страшный, очень страшный, но сон. Я проснусь, и всё встанет на свои места», – щипала себя за руку Даша, пытаясь проснуться.

Яков заметил её волнение, но ничего не сказал.

Машины выехали снова за город. Километров через 20-30 они свернули. Дорога уходила в лес. Вдоль всего пути стояли вооруженные патрули. И чем ближе Даша с Яковым приближались к месту, тем чаще стояли военные машины.

Наконец, они приехали. По высокому бетонному забору, звезде на массивных стальных воротах и вооружённой до зубов охране она поняла, что объект военный или что-то вроде того. Они беспрепятственно проехали на территорию. На крыльце большого красивого здания их встретил пожилой

мужчина с аккуратной седой бородкой и в дорогих очках. Он не был похож на военного.

– Моё почтение, Дарья Сергеевна! Надеюсь, путешествие не было утомительным? – он улыбнулся Даше и почтительно наклонил голову. – Меня зовут Иван Давидович.

– Здравствуй, Яков! Рад снова тебя видеть! – обратился он к Якову, обняв его за плечи. – Проводи Дашу в её комнату! А я распоряджусь насчёт ужина.

Яков кивнул и молча протянул ему чемоданчик с вакциной.

«Комната», в которую Яков привёл Дашу, была по площади больше Дашиного дома и включала в себя: спальню, кабинет, огромную ванную комнату и просторную гостиную с дорогой мебелью и камином.

– Ущипни меня! – прошептала она, войдя в свои новые апартаменты.

– Может, сначала в душ сходишь? – по привычке отшутился Яков, занося её сумку с вещами. – В ближайшее время – это твой новый дом. Располагайся! Я зайду минут через 40. Нас ждёт ужин, если не забыла.

Последние слова Дашу просто подкосили. Она попала в мир роскоши, этикета и хороших манер, а в сумке у неё из всех нарядов – футболка и нестиранные джинсы ZARA. Не сказать, что Даша была невоспитанной или не модной. Просто в том мире, где она жила, и среди тех людей, с которыми общалась, чтобы быть своей, достаточно просто быть собой.

Панические мысли Даши мог прочесть на её лице кто угодно. Не обязательно было быть экстрасенсом.

– Ах, да! Извини, пожалуйста! – Яков обнял Дашу и прошёл в спальню. Он открыл большую зеркальную дверь. – Это всё твоё. Наряжайся! Надеюсь с размером не ошибся.

Даша зашла в спальню. 4 метра гардероба были завешаны дизайнерскими платьями, слева – стеллаж с её любимыми джинсами всех цветов и фасонов. Справа такой же стеллаж с обувью.

– Я не могу, – прошептала она, сглотнув слюну, – это же очень дорого! Откуда?

– Дашенька! Ты привезла миру исцеленье! Для тебя больше нет слова «дорого». Привыкай к этому! – Яков посмотрел на часы – У тебя осталось 36 минут.

Глава 15.

Тем временем в Маёвке.

Сергей осторожно подошёл к двери. Между сильными ударами он разобрал тяжёлое дыхание и неразборчивые голоса. Людей было, судя по всему, несколько человек. Сергей наклонился к двери, чтобы в щели рассмотреть незваных гостей. В этот момент дверь не выдержала и, распахнувшись, больно ударила Сергея по голове. Он отлетел в центр комнаты, выронив топор. В глазах потемнело. Три тени ворвались в дом. Катя и Алёна визжали от страха. Сергей попытался встать, но сильный удар окончательно выбил из него сознание. Он очнулся от того, что кто-то плеснул ему в лицо во-

дой.

– Давай оживай! Сдохнешь, когда я тебе скажу! – над Сергеем склонился здоровенный мужик, от которого пахло перегаром и потом.

В руках он держал топор, которым Сергей хотел защитить себя и девчонок. Через выбитую дверь пробивался яркий лунный свет. За его спиной стояли ещё двое мужчин с лицами, не обезображенными интеллектом.

– Где лекарства? – грубым голосом, не допускающим возражений, спросил мужик, склонившись к самому лицу Сергея.

– Вы о чём? Вы кто такие? – пробормотал Сергей.

– Либо ты отдашь нам лекарства, либо выбирай, кому из них, – он ткнул топором в сторону испуганно сидящих на кровати девчонок, – я первой прорублю башку.

– Какие лекарства вам нужны? – тянул время Сергей.

Отдать лекарства этим животным означало бы, что его родные останутся без надежды на спасение. Да и этому зверю лекарства не помогут стать гуманистами.

– Баба Маша сказала, что вы приехали Людку вылечить! Давай лекарства или все сдохните! – мужик повернулся назад: – Колька! Тащи тощую! С неё начнём.

Один из его подельников подошёл к кровати:

– Тоха! Они обе тощие! Которую брать-то?

– Главный выпрямился и раздражённо посмотрел на Кольку:

– Да мне по херу! На свой вкус выбери, debil!

В этот момент Сергей, воспользовавшись тем, что мужик отвернулся, с силой ударил его ногой в пах. И, когда тот от неожиданности и боли согнулся, он вскочил, схватил табурет и со всего размаха ударил им мужика по голове. Табурет разлетелся на части. Мужик, немного пошатнувшись, потерянным взглядом посмотрел на Сергея. Все на мгновение замерли, ожидая, что тот грохнется на пол. Катя и Алёна перестали визжать. А его подельники стояли в оцепенении, явно не ждавшие от городского хлюпика такой проворности. Но Тоха тряхнул головой, как будто пытаясь поставить сдвинутые мозги на место, потом взял Сергея за шиворот и, одной рукой приподняв, бросил его на стол:

– Ну, всё, падла! Начнём с тебя!

Он прижал Сергея к столу и занёс над ним топор. Девчонки завизжали с новой силой.

– Отставить! – послышалось от дверей.

Все повернулись туда. В дверях стоял мужчина в чёрном балахоне с капюшоном на голове. При виде его в глазах здоровенных мужиков появился дикий ужас. Их ноги затряслись. Тоха выронил топор и упал на колени:

– Пожалуйста, не надо! Меня зовут Антон Иванович Зайцев. Я проживаю на улице Коминтерна 10.

Мужчина в капюшоне спокойно прошёл в комнату, не обращая внимания на стенания Антона Ивановича. За ним вошли ещё четверо так же одетых в балахоны мужчин с авто-

матами. Несколькими резкими ударами они нокаутировали напавших на Сергея и девчонок мужиков и выволокли их на улицу.

Сергей смотрел в глаза незнакомцу и не мог понять радоваться или бояться они должны этих людей? В глазах Алёны и Кати читался тот же вопрос.

– Кудряшов Сергей Геннадьевич? – то ли спросил, то ли утвердительно сказал незнакомец.

– Да, – Сергей протянул пропуск, который им дал Яков.

– А это, видимо, Алёна и Екатерина? – незнакомец встал и подошёл к кровати. Пропуск так и остался в вытянутой руке Сергея.

Девчонки испугано закивали.

– Далеко вас занесло. Думаю, в интересах вашей же безопасности вам следует вернуться на место постоянной дислокации.

– Я к маме приехала. Проведать, – сказала Катя и заплакала.

– А зачем Вы к ней приехали? – насторожился мужчина.

– Она диабетик. Мы ей инсулин везли, – включился в разговор Сергей.

Он вспомнил слова Якова, что любая информация о лекарстве может стоить им жизни. Тем более, что он сам только что в этом убедился.

Дайте мне эти лекарства, – спокойным холодным голосом произнёс незнакомец.

Девчонки смотрели на Сергея с удивлением, но в разговор не лезли. Сергей взял в руки свою сумку, немного порылся в кармане и достал два маленьких флакона с лекарством.

Мужчина взял в руки флаконы и покрутил их перед глазами:

– Что это?

– Инсулин, – ответил Сергей. – Это не аптечный вариант. Это из больницы.

Мужчина с недоверием посмотрел на Сергея и, ничего не ответив, сунул руку с инсулином в карман.

Подходя к дверям, он обернулся:

– Когда поедете, избегайте больших городов и не останавливайтесь в лесу. Только вблизи военных кордонов. Могу выделить вам сопровождение для безопасности.

– Спасибо Вам огромное. Но мы сможем добраться сами, – ответил Сергей. – И спасибо, что спасли нам жизнь. Что с ними будет?

– С кем? – искренне удивился незнакомец, – А! С этими? Вас это точно не должно беспокоить. Законы военного времени очень суровы, но справедливы.

Мужчина вышел за дверь. Послышался шум заведённого двигателя и отъезжающей машины.

Алёна соскочила с кровати и подбежала к Сергею:

– Серёжа! Ты в порядке? – она стала обнимать и целовать Сергея. – Я и не знала, что ты у меня Ван Дам! Как ты ему по яйцам дал! Аж, хрустнуло! Я всё ждала, что они у него из

штанины вытекут, – восторженно лепетала Алёнка, – а когда табуретку ему об башку разбил, я подумала: «Всё! Ты его убил! А если не убил, то разозлил точно!»

– Да. Голова – явно не самое слабое его место, – ответил Сергей, поднимаясь. – Надо срочно уезжать.

– Я останусь, – тихо проговорила Катя.

– Катя, ты чего? – повернулась к ней Алёнка. – Здесь вон какие монстры ходят.

– Это – шпана местная. Я их с детства знаю. Как были отморозками в детстве, такими и остались, – ответила Катя. – Даже если они живы, они на километр к этому дому не подойдут. Видели, как они напугались? Езжайте! Я хоть маме могилку сооружу. А на обратном пути меня заберёте! Ты же не поедешь сейчас назад? Иначе, зачем было врать про лекарства и шпане, и этому в балахоне. Ты же своим хочешь их довести?

– Да, Катя! Ты всё правильно поняла! – ответил Сергей.

– Я только не поняла, что за инсулин ты им отдал?

– Это не инсулин. Это антидот, который нам Яков давал. Я же говорил, что не люблю колоть неизвестные лекарства, – ответил Сергей.

– Эй! Ты ему две отдал! – вступила в разговор Алёнка. – Что же тогда ты нам колол?

– Витаминку.

– Витаминку? Ты же знаешь, как я уколов боюсь! Тем более в вену. И я терпела боль и страх ради витаминки? – воз-

мутилась Алёнка.

– Если бы ты знала, знал бы и Яков. А я не хотел, чтобы он был в курсе, что я его антидот не колол, – ответил Сергей.

– Почему ты не доверяешь Якову? Он хороший! – возразила Алёнка.

– Да, Серёж, по-моему, ты к нему не справедлив, – подержала подругу Катя.

– Я поверю, что он хороший, если вы мне сейчас ответите на один вопрос. Откуда этот чёрный человек знает, кто я такой и где «место нашей постоянной дислокации»?

– Не всё ли равно? Его Бог послал, чтобы нас спасти! – не раздумывая ответила Алёна.

– Бог ли? – Сергей посмотрел ей в глаза. – Слишком часто мы говорим: «Не всё ли равно, если нам от этого хорошо?» Не всё ли равно, что будет с этими отморозками, если мы живы? Не всё ли равно, откуда на лабораторном столе два трупа, если они нам нужны для экспериментов? Не всё ли равно, что говорила перед смертью свинья, ведь на ужин у нас сочный шашлык?

– Свинья говорила? – опешила Алёнка.

– Проехали! Извини! – осёкся Сергей. – Давай собирайся. Я пойду машину заводить. Надеюсь, она эту ночь пережила.

– Она говорила? – не унималась Алёна. – А я её съела!

Глава 16.

Заслуженные лавры.

Утром Яков привёз Дашу на фармакологическое произ-

водство, где, по словам Якова, уже всё было готово к серийному производству вакцины. Их встретил человек по имени Семён. Он провёл для Даши и Якова ознакомительную экскурсию, затем привёл в большую лабораторию. Лаборатория была укомплектована по последнему слову научной мысли. Её оснащение нельзя было даже сравнивать с тем оборудованием, на котором до этого работала Даша и её коллеги.

– А это, Дарья Сергеевна, наша экспериментальная лаборатория, – с гордостью произнёс Семён. Ему явно льстил тот восторг, с которым Даша смотрела на оборудование. – Теперь она Ваша! Отныне, присно и во веки веков! Аминь! По решению совета директоров нашей компании эта лаборатория переходит в полную Вашу собственность в знак благодарности за проделанную Вами работу. Уверен, что вскоре её отметит и Нобелевский комитет!

Даше казалось, что это сон.

«Наверное, именно так сходят с ума инфицированные люди!» – думала она, – «Ничего я не изобрела тогда, в последнюю ночь. А вирус, который я себе вколола, вместо исцеления так изыскано разрушает мой мозг, даря иллюзию счастья!»

Она незаметно себя ущипнула. Незаметно для всех, кроме Якова.

– Даша! Не надо делать себе больно! Или хотя бы не так часто это делай! – прошептал ей на ухо Яков.

Это был не сон!

– Наши специалисты ещё немного поработают над тем материалом, который Вы привезли, – продолжал Семён, – и, думаю, уже через пару недель он будет готов к массовому производству. А Вы пока можете располагаться на своём новом месте. Если понадобится какое-то оборудование для Ваших экспериментов, говорите, невзирая на цены. Персонал тоже будет Вам предоставлен в любом количестве и самой высокой квалификации.

Даша повернулась к Якову:

– Мой персонал самой высокой квалификации остался там, откуда мы приехали. Мы можем их тоже сюда привезти?

– Не думаю, – покачал головой в ответ Яков, – они разъехались по домам сразу, как только мы выехали за ворота. Пока не наладится связь, мы вряд ли их найдем.

– Откуда ты знаешь?

– Я попросил одних очень ответственных людей присмотреть за вашей лабораторией, чтобы ничего не случилось.

– Жаль, – пожалала плечами Даша, – но когда связь наладится, мы их привезём.

– Конечно, – ответил Яков.

Глава 17.

Ланселот.

Машина Сергея неслась в сторону Ульяновска. Алёнка спала на заднем сиденье. Тревога и страх от собственного бессилия всё больше и больше проникали в душу Сергея.

Всё то время, которое они прожили вместе с Алёной,

он ощущал себя большой каменной стеной, за которой мог скрыть свою ненаглядную от всех бед и напастей. Сергей был умным, обеспеченным и заботливым мужем. Ещё вчера этого было достаточно, чтобы гарантировать своей супруге счастливую жизнь. Но сегодня этого было уже явно мало. Для того чтобы выжить, теперь нужны клыки поострее и когти подлиннее. Сегодня нужно стать животным. Если не в буквальном смысле, то в метафорическом точно. Отныне Сергей должен стать другим. Он понимал это. Он понимал, что теперь он должен быть готов убить, или кто-то убьёт его. Может, именно поэтому Сергей так не любил Якова. Сергей подспудно понимал, что Яков – человек новой формации. Тот человек, чьё холонокровие и цинизм в новом мире на вес золота. А Сергей и люди подобные ему попали на обочину истории.

Сергей вздрогнул от неожиданности, когда сзади его обняли руки Алёны.

– Ты у меня самый лучший! – прошептала она ему на ухо.

Два простых слова любимой женщины. Её дыхание и нежное прикосновение. Страх, который Сергей безуспешно пытался прогнать, как будто сдуло этими простыми словами.

– Почему так мало поспала? – спросил Сергей.

– Мочевой пузырь разбудил. Притормози, пожалуйста!

– Алёнка! Лес кругом. Нас же предупредили, чтобы ни в коем случае здесь не останавливались!

– Сейчас передам твои слова своему мочевому пузырю.

Но вряд ли он меня послушает. Ну, Серёжа! – заканючила Алёна. – Я же не могу, как ты в бутылку попасть!

– Ладно, – ответил Сергей, выбирая место для парковки, – только от машины не отходи! Я покараулю!

– Карауль, выдумщик, – ответила Алёна и выскочила из машины.

Сергей подошёл к Алёне, которая сидела рядом с машиной на корточках, и стал вглядываться в темноту лесной чащи.

Алёнка делала своё дело и смотрела на Сергея:

– Ты как Оциола, Чингачгук Большой Змей!

Она для правдоподобия издала типичный звук индейца, постучав себя ладонью по губам.

– Тихо! – цыкнул на неё Сергей, – Давай быстрее!

– Я не могу быстрее, Серёжа! Я долго терпела.

Сергей увидел, как в лесу промелькнула чья-то тень.

– Быстро в машину! – Сергей взял Алёну за шиворот и потащил к двери.

– Я ещё не всё! – залепетала Алёна, пытаясь на ходу натянуть джинсы.

Сергей был не просто взволнован, он был реально напуган. И какого же было его изумление, когда выйдя из-за машины и держа за шиворот Алёну, которая пыталась, подпрыгивая на ходу, натянуть джинсы, он наткнулся на огромную свинью.

Сергей вскрикнул от неожиданности. Алёна, ещё не разо-

брав, что же так напугало Сергея, завизжала в ответ.

– Прошу прощения, – чередуя хрюканье и человеческие слова, произнесла свинья.

Сергей и Алёна опешили глядя на свинью. Алёна так и осталась стоять с открытым ртом и спущенными штанами.

– Помогите! Меня хотят сожрать! – продолжила свинья.

– Я... Это... Ну... Это понятно, – пробормотал Сергей, не зная, что ответить. – Вы вся такая аппетитная!

– Это баба твоя аппетитная! – возмутилась свинья. – А я для всех просто мясо.

– Спасибо! – оценила комплимент Алёна и, опомнившись, всё-таки натянула джинсы.

– Ну, залезай! – Сергей открыл дверь багажника.

Свинья неуклюже стала забираться в багажник. Сергей присел, подтолкнул её сзади и закрыл дверь багажника.

Сев за руль, Сергей обратил внимание, что Алёна, сидевшая рядом, приняла демонстративно обиженный вид. Ему и самому было не по себе от этой ситуации, однако поведение Алёны ему показалось странным.

– Ты в порядке? – спросил он.

Алёна ничего не ответила. Она, подчёркнуто театрально закатив глаза, повернула голову к окну.

– Ты чего?

– Ничего. «Вы такая аппетитная! Давайте, я Вас за попу в машину посажу!» – обиженно ответила Алёна.

– Алёнка! Ты что меня к свинье ревнуешь?

– Откуда я знаю, что от тебя, кабеля, ждать?

Из багажника с характерным прихрюкиванием слышался голос свиньи:

– Остынь, Алёна! Я – мальчик!

Алёна сразу оживилась. Она чмокнула Сергея в щёку и перелезла на заднее сиденье, где, перегнувшись через спинку, обратилась к свинье:

– А как тебя зовут?

– Кто как. В основном зовут «свинья»!

– Так нельзя. У такого замечательного джентльмена должно быть имя! – заигрывающим тоном сказала Алёна. – Я буду тебя звать Ланселот!

– Как-то стрёмно! – хрюкнула в ответ свинья.

– Тогда Ниф-Ниф или Фунтик.

– Ладно. Согласен на Ланселот.

– Ланселот! А кто тебя хотел сожрать? – спросила Алёна.

– Сначала хозяин мой – Сашка. Я ему говорю, мол, не надо бы! Сгожусь ещё! А он меня поленом. В лесу на собак напоролся. Еле пятак унёс.

– А почему у тебя так хорошо получается говорить?

– Не знаю, – Ланселот задумчиво хрюкнул, вспоминая всю свою свинскую жизнь. – Может, я волшебный?

– У свиней гортань очень похожа на человеческую, – включился в разговор Сергей, – и поэтому, при должном желании и практике, свинье не сложно научиться издавать человеческие звуки.

– Серёжа! Он не звуки издаёт, а говорит, – поправила его Алёна.

– Точняк, – обиженно согласился Ланселот, – звуки ты издавал, когда меня увидел.

– Ланселот! – сказал Сергей, – а хочешь, я тебе сделаю укол, и ты станешь как раньше просто свиньёй?

– И ты меня сожрёшь? – буркнул Ланселот. – Вот люди! Какие вы тупые! Если свинья визжит по-свински, и вы её не понимаете, её можно свиноколом в бок. А если по-человечески сказала «здрaсте», то вы с ней готовы уже за жизнь перерететь.

– Алёна! Накрой чем-нибудь нашего философа из свиарника! И пусть помалкивает. К блок-посту подъезжаем, – прервал его рассуждения Сергей.

Автомобиль Сергея медленно подкатился к блок-посту. Сергей открыл окно и протянул пропуска вооруженному человеку. Тот посмотрел пропуска, посмотрел на Сергея, потом заглянул через открытое окно в салон и спросил:

– Куда следуете?

– В Ульяновск. К родителям, – ответил Сергей.

– В Ульяновске сейчас не спокойно. Как, собственно, и во всех крупных городах. Введён комендантский час. На улицах без лишней надобности не появляйтесь. Остерегайтесь всех животных! Они очень опасны. Сразу по приезду сдайте анализы и встаньте на учёт, – проинструктировал военный и протянул пропуска Сергею.

– Хорошо, – ответил Сергей.

Когда они немного отъехали от поста, Алёна задумчиво сказала:

– Незадолго до того, как всё это началось, я смотрела в инете разные предсказания. Там говорилось, что когда настанет пришествие Сатаны, всем нужно будет бежать из городов. Ты думаешь, это и есть пришествие Сатаны?

– Если бы я был Сатаной, я точно воспользовался бы сложившейся ситуацией! Сейчас люди будут молиться любому, кто сможет навести порядок.

Как и предупреждал их военный, Ульяновск выглядел удручающе. Пустые улицы, мусор на улицах, брошенные автомобили. По дорогам передвигались в основном военные машины. Изредка были слышны выстрелы. Автомобиль Сергея подъехал к дому, где жили его родители.

Подъездная дверь была открыта. Алёна и Сергей вышли из машины и направились к подъезду.

– Я здесь один не останусь! – захрюкал им вслед Ланселот.

Алёна вернулась к машине и открыла дверь багажника:

– Давай быстрее! Пока никто не видит.

Хряк выскочил из багажника и поцокал в подъезд.

– Слушай, Ланселот! – сказал ему вслед Сергей. – Мои родители люди пожилые и очень ранимые. Ты не мог бы подождать немного у двери пока я их подготовлю к твоему приходу?

– Замётано, – хрюкнул в ответ Ланселот.

– Они поднялись на третий этаж, где жили родители Сергея. Сергей замер перед дверью. Он очень боялся, что им никто не откроет дверь, что с его родителями могла случиться та же беда, что и с мамой Кати.

Наконец, он собрался с силами и постучал. За дверью слышались осторожные шаркающие шаги, но дверь никто не открыл.

– Мама, папа! – это Серёжа, громко сказал Сергей. – Откройте!

Замок в двери щёлкнул, и дверь открылась. На пороге стояла мама. Она очень состарилась за то время, которое её не видел Сергей. Глаза были заплаканные и очень усталые. Она громко ахнула и упала в объятия Сергея. Немного отойдя от первого шока радости, она повернулась к Алёне:

– Алёнушка! Дочка! И ты приехала!

Алёнка по привычке расплакалась и бросилась обнимать маму.

Увидев на лестничном пролёте огромного хряка, который с умилением наблюдал за картиной воссоединения семьи, мама вскрикнула и закричала:

– Быстрее в дом. Они сейчас нападут!

– Нет. Мама! Успокойся! Это наш друг Ланселот. Он с нами приехал.

– Драсте! – почтительно наклонив голову, хрюкнул Ланселот.

– Говорящие животные объявили войну человечеству. Их надо истреблять! Об этом целыми днями твердят по телевидению, – не унималась мама.

– Этот нормальный, – успокоил её Сергей. – Пойдёмте в дом! Где папа?

Мама заплакала.

– Папа здесь. Я его прячу в спальне. Уже неделю, как разум потерял. По новым законам мы должны сообщить о заражении, и нашу квартиру поставят на учёт. У Коноплёвых дед заболел. Они сообщили, а через пару дней всех, и здоровых и нет, вывезли куда-то, и больше их никто не видел. Я уж и не говорю никому.

– И правильно. Мы вам поесть привезли. Разберитесь пока с Алёнкой, что к чему, а я к отцу зайду. – Сергей взял из сумки шприцы и флакон с лекарством.

Алёна и мама отправились на кухню. Ланселот, немного подумав, пошёл за Алёной.

– А мы думали, телевидение не работает сейчас, – сказала Алёна, разбирая сумку с продуктами.

– Раньше не работало. А вот уж как неделю работает. Всё передают, что, мол, война в стране. Животные заражают людей, чтобы захватить мир. Я поначалу не верила в этот бред. А давеча увидела, как одну тётку на улице коты в клочья разорвали, так и поверила. Поумнели они, чертяги, невысказанно, – мама покосилась на Ланселот и перекрестилась. – Сейчас любая мышь стала опаснее льва. Не бояться никого и

ничего. Бывало, бросишь чем в котов, они и разбегутся. А сейчас стороной обойдёшь, да ещё и поздороваешься с этими бестиями, чтобы не напали.

– А правительство куда смотрит? – подключился к разговору вышедший из спальни Сергей. – Кругом одни военные.

– Они теперь и есть правительство. Как только паника в стране началась, они собрались кучкой (полиция, военные, да прочая шелупень в пагонах) да и отстранили прежнюю власть. Мол, в военное положение власть должна быть военной. Где президент, и сами не знаем. А нам что? Кто бы ни правил, лишь бы бардака не было. Поначалу они жёстко порядок навели – и телевидение, и свет дали. Тварей этих безбожных разгонять стали. А потом под видом здоровых и больных стали людей делить на «нужных» и «ненужных». По новым законам больной вирусом, значит уже не человек. А если за ним присмотреть не кому, значит бродячее животное. А в этом случае последствия жёсткие.

– Но зачем? Ведь заражённый человек в основном безопасен. Скоро появится лекарство, и всех вылечат, – удивилась Алёна.

– Что ты, дочка! – вздохнула мама. – Нет такого лекарства.

В этот момент из спальни вышел немного растерянный отец. Он огляделся по сторонам, увидел на кухне людей и сказал:

– Ёшкин кот! Мать! К нам дети приехали, а ты ещё на стол не накрыла?

Мама удивлённо смотрела на отца и по инерции продолжала отвечать Алёне:

– Болезнь неизлечима.

– Здесь я с тобой не соглашусь, – возразил Сергей, как ни в чем, ни бывало присев к столу, – и даже готов аргументировать свои слова на наглядном примере.

В этот момент мама отошла от оцепенения:

– Ну что ты в одних трусах выперся к гостям-то? Иди хоть штаны надень! Да рожу свою небритую умой!

Алёнка громко захохотала.

Семейный ужин проходил в спокойной обстановке, как бывало когда-то давно, когда люди ещё не боялись выходить на улицу. Когда за окном не было слышно криков и одиночных выстрелов. Всё было как всегда за исключением огромной свиньи, сидящей возле дивана.

Ланселоту положили двойную порцию в большую железную миску и поставили на пол. Он очень проголодался за время дороги, поэтому набросился на еду и стал с упоением прихрюкивать и чавкать. Еда разлеталась по полу.

Алёна посмотрела на него и сказала:

– Да, Лансик! Ты хоть и умеешь говорить, но всё-таки остался свиньёй!

Ланселот поднял свой испачканный в еде пятак, дожевал салатный лист, и мудро изрёк:

– Умей оставаться самим собой, и ты никогда не станешь игрушкой в руках судьбы!

У Сергея ложка выпала из рук – свинья цитирует Парациельса!

– Ты где это слышал? – удивился Сергей.

– Да хрен его знает! Само как-то вырвалось! – ответил Ланселот, продолжая беспощадно поглощать пищу.

Глава 18.

Порядок или жестокость?

Тем временем, Даша с упоением ушла в работу. Она снова грезила лаврами Нобелевского лауреата. Она и сама уже верила в то, что её открытие спасло мир от ужасной болезни, стараясь не думать о том, что её же открытие эту болезнь и породило. Ей в помощь было выделено двое сотрудников: женщина лет 40 по имени Наталья, микробиолог, и химик Иван – мужчина лет 30 с большой рыжей бородой, похожий на откровенного хипстера. Они были хорошими специалистами в своей области, но Даша очень скучала по своей боевой команде.

Лекарство, как и обещал Леонид, было запущено в серийное производство. И Даша наблюдала, как за ворота выезжали большие грузовики с вакциной в сопровождении вооруженной охраны на больших зелёных броневиках. Она не разбиралась в военной технике, и поэтому все большие зелёные броневики для неё были танками.

Даша стояла у окна своей лаборатории, смотрела, как выезжают за ворота грузовики и думала. Думала о том, что она никогда не была такой счастливой, как сейчас – в это ужас-

ное время. У неё была работа, о которой она всегда мечтала. Она была окружена почётом, славой и уважением. Любой охранник знал, кто она. А она была, ни много ни мало, человеком, который дал миру надежду на спасение. Её почитали уже сейчас, как человека-легенду. Даше это очень льстило. И, наконец, рядом с ней был любимый мужчина – Яков. Мужчина, рядом с которым ей хотелось быть слабой и беззащитной, а порою безрассудной. Она научилась доверять ему себя всецело и безоглядно. Как это было приятно!

– Дарья Сергеевна, – голос Натальи отвлёк Дашу от сладостных размышлений, – разрешите мне сегодня пораньше уйти с работы!

– У Вас что-то неотложное? – Даша старалась держать дистанцию с новыми сотрудниками. И статус человека-легенды по её мнению должен обязывать быть немного высокомерной.

– У меня ребёнок заболел.

Даша напряглась:

– Заболел чем?

– Нет-нет. Ничего серьёзного. Простуда, наверное. Просто кашель, температура. Да, ничего страшного. Я, пожалуй, зря беспокоюсь, – пробормотала, потупив голову, Наталья и побрела на своё место.

Даша остановила её за руку:

– Наталья, идите, конечно. Дети – самое главное в жизни. Зачем ещё жить?

Даше стало неловко за своё высокомерие, и она постаралась как-то сгладить ситуацию.

– Спасибо, Дарья Сергеевна, – подобострастно поклонившись, Наталья стала суетливо собирать вещи.

Через пару минут она вышла из лаборатории и быстрым шагом направилась к проходной.

Даша снова подошла к окну, стараясь вернуть ту сладостную истому размышлений, от которой её отвлекла помощница. Даша смотрела, как Наталья просеменила через парк и зашла в проходную. Даша недолюбливала её. В то время, когда она сама жила только работой, её помощницу заботили совсем другие вопросы.

Ах, где же её команда? Где Серёжа, Катя? И даже по Алёнке Даша скучала, как по одному из самых важных винтиков своей команды.

Автоматная очередь прервала Дашины размышления. Даша вздрогнула. Она видела, как к проходной подъехала машина с охраной. Вооруженные люди вышли из неё и зашли на проходную. Буквально через минуту она увидела, как из проходной выволокли тело Натальи и забросили в машину, как мешок картошки.

Даша вскрикнула и замерла.

– Я говорил ей, что это плохо кончится, – за спиной Алёны стоял Иван.

– Что кончится? Что происходит? – Даша не могла поверить своим глазам.

– У неё сын инфицирован. Вот она и постаралась выкрасть вакцину, – ответил Иван.

– Зачем красть? Она же бесплатная.

– Дарья Сергеевна! Эта вакцина может быть бесплатна для Вас, но для «лишних людей» она бесценна.

– Что ты такое несёшь, Иван? Нет лишних людей.

Иван посмотрел на Дашу, как на ребёнка, который задал нелепый вопрос:

– Дарья Сергеева! Вы телевизор смотрите?

– У меня нет телевизора, – честно призналась Даша.

– Вообще-то нам запрещено с Вами разговаривать о чём-либо кроме работы. Просто посмотрите телевизор, и Вам всё станет ясно, – Иван явно хотел закончить разговор.

– А ну, быстро рассказывай, что я должна узнать из телевизора! – Даша просто нависла над Иваном.

– Дарья Сергеевна! Я и так много лишнего сказал. Если Вы не хотите, чтобы со мной было то же, что и с Натальей, то просто посмотрите телевизор!

Глава 19.

Оружие возмездия.

На улице уже было темно. Все давно спали. И только Сергей вглядывался через окно родительской квартиры в пугающую темноту города.

– Серёж! Ты почему не спишь? – Алёна с заспанными глазами стояла в проёме кухонной двери.

Сергей повернулся к ней. Он улыбнулся и развёл руки,

приглашая Алёну к себе. Та подошла и прижалась к нему всем своим телом.

– Я думаю, Алёнка, почему Даша до сих пор не заявила о панацее от этого ужаса? Почему людям не сообщают, что лекарство есть и нужно просто немного подождать. Что скоро мир станет таким, как прежде? Зачем все эти жестокие законы, если людей можно просто вылечить?

– И какой ответ тебе приходит? – спросила Алёна.

– Ответа два. Первый – это то, что они с Яковом так и не смогли доехать до Москвы. А второй ещё хуже.

– Что может быть хуже того, что Даша и Яков могли погибнуть? – удивилась Алёна.

– То, что процесс разделения людей на «нужных» и «лишних» идёт независимо от того, есть вакцина или нет!

– А мы с тобой «лишние»? – встревожено спросила Алёна.

– Я бы, Алёнка, по-другому вопрос задал. Если мы с тобой не «лишние», готовы ли мы смириться с тем, что «лишними» будут наши престарелые родители, чьи-то больные, ни в чём не повинные дети?

– Нет. Я не смирюсь! Я за своих родителей готова на войну идти! Никто не вправе называть их «лишними»!

– И я тоже. Получается, что в армии анти-сатанистов уже двое! – улыбнулся Сергей.

– Трое! – громко хрюкнул Ланселот. Он уже давно слушал их разговор. – Если вы решили идти на войну, я с вами. Давайте, надерём им задницы! Кстати, а кому собственно надо

надрать задницы?

– Лансик! – ласково сказала Алёнка. – Свиньям на войну нельзя! Они слишком нежные!

– Да во мне 150 килограмм железных мускулов.

– Ну, справедливости ради надо сказать, что мускулов там поменьше, – уточнил Сергей, – но они есть и, наверняка, железные. Поэтому я хотел попросить тебя присмотреть за родителями.

– Я не нянька. Я боевой хряк! Оружие возмездия! – Ланселот встал в боевую позицию и стал бить своим маленьким копытцем по полу.

– Впечатляет, – сказал Сергей, – значит, я могу быть спокоен за своих родителей. Ладно. Сейчас спать, а утром в путь.

Рано утром Сергей и Алёна собрались в дорогу. Сергей не стал будить родителей. Он оставил им записку на кухонном столе и тихонько вышел за дверь. Ланселот продолжал спать в прихожей своим свинячьим богатырским сном.

Выйдя на улицу, Сергей осмотрелся. Было тихо. Солнце только поднималось из-за домов. Машина стояла в десяти метрах от дверей подъезда. Сергей и Алёна направились к ней. Вдруг, сильный удар в спину сбил Сергея с ног. Злобный пит-буль вонзил свои зубы ему в плечо. Сергей взвыл от боли. Алёна, дико визжа, старалась отодрать собаку от Сергея.

– Глаза! Алёна! В глаза! – кричал Сергей.

Алёна со всего размаху вонзила свой маникюр прямо в

глаз пит-булю. Тот от неожиданности и боли разжал зубы, что позволило Сергею вырваться и оттолкнуть пса от себя. Но пёс не думал отступать. Встав на ноги, он с новой силой бросился на Сергея. Сергей успел поймать пса прямо перед своим лицом за морду. В борьбе между бойцовой собакой и «ботаником», только отошедшим от микроскопа, у последнего шансов было не много.

– Серёжа! Там ещё две! – заорала Алёнка.

Вдруг огромная тень промелькнула перед глазами Сергея. Пит-буль подлетел на несколько метров и с визгом приземлился на землю. Новый сокрушительный удар настиг его уже на земле. Двое других псов немного опешили от такого поворота событий. Но «150 килограммовая туша железных мышц» настигла и их. Сильнейший удар в бок снёс второго нападавшего пса. Третий предпочёл бегство.

– Лансик! Любимый! – Алёна бросилась на шею хряку.

– Оружие возмездия в действии! – с гордостью хрюкнул Ланселот.

– Ты не перестаёшь меня удивлять! – сказал Сергей, вставая с земли. Кровь текла по его спине. – Должен признаться, что вся наша с Алёной дальнейшая жизнь возможна только благодаря тебе.

– Тогда в путь. Я присмотрю за вами! – сказал Ланселот и, подойдя к машине, пятаком открыл заднюю дверь. Он повернулся к растерявшимся друзьям и добавил: – Ну, что вы стоите? Задницы наших врагов сами себя не надерут!

Глава 20.

Ланс философ.

Даше хотелось кричать, топтать ногами и требовать объяснений. Но вид расстрелянной Наташи и нескрываемый испуг Ивана заставили её умерить свою строптивость. В конце концов, она свою работу уже сделала – лекарство тиражируется. А роль человека-легенды лучше подходит для мёртвого. Одним словом, Даша не на шутку была напугана. Поэтому выяснить ситуацию она решила осторожно.

– Яша, а почему в моих хоромах нет телевизора? – спросила она Якова, когда тот пришёл к ней вечером.

– Зачем он тебе? Ты же никогда его не смотрела, – спокойно спросил Яков.

– Считай, что это мой женский каприз, – попыталась отшутиться Даша.

– Хорошо. Завтра будет у тебя телевизор.

Даша с нетерпением ждала завтрашнего дня. Её подмывало задать все свои вопросы Якову, но что-то удерживало её от такого шага.

Как и обещал Яков, на следующий день в гостиной Даши появился телевизор. Дарья смотрела его и не могла поверить происходящему.

– Мне кажется, пришло время с тобой поговорить? – услышала она за спиной слова Якова.

***

Машина Сергея возвращалась назад в лабораторию.

Алёна с грустью смотрела на окровавленные бинты на плече Сергея.

– Серёжа! Почему они вдруг стали такими жестокими?

– Ты о ком? – не понял вопроса Сергей.

– Я о собаках. Они же – наши друзья.

– Друзья? – хрюкнул Ланселот. – Что за наивность, Алёнка?

– Ланс! – возмутилась Алёна. – Собаки испокон веков были рядом с человеком. Охраняли жилище, охотились вместе с ним. Конечно, друзья!

– А кошки? Они тоже твои друзья? – не унимался Ланс. Его раздрало от такой простоты Алёны.

– И кошки тоже друзья. Они нас любят.

– Серёга! Ну, где ты её откопал? – обратился Ланселот к Сергею. – У неё все кругом друзья! Только они сами об этом пока не знают! Можно я ей открою глаза, наконец?

Сергей пожал плечами, не отвлекаясь от дороги.

– Собаки – ваши слуги, а кошки – ваши господа, – обратился он снова к Алёне. – Это они так считают.

– Серёжа! Ну, хоть ты ему скажи, что он не прав! – возмутилась Алёна.

– Ты знаешь, Алёнка, я, пожалуй, соглашусь с Ланселотом, – ответил Сергей, не отрывая взгляд от дороги. – Собака воспринимает человека не как друга, а скорее, как вожака, альфа-самца. И если вожак ослаб и не может обеспечить стаю добычей, то его ждёт незавидная участь. А кошки, дей-

ствительно, ведут себя крайне потребительски.

– Точняк, – согласился хряк.

– Так, неужели, не может быть дружбы между людьми и животными?

– Жил у нас во дворе один конь, – задумчиво произнёс Ланселот, – так вот он искренне верил, что человек его друг.

– Ну, вот видишь, – обрадовалась Алёна, – не всё так плохо.

– А как этот конь захромал, – продолжил Ланс, – так Сашка его каким-то мужикам продал. А потом бухой ходил по деревне и всем хвастался, как он «татарам на колбасу хромого мерина втюхал». Вот такая вот дружба.

Алёна грустила и уставилась в окно.

– Нам надо придумать название, – неожиданно хрюкнул Ланселот.

– Название чего? – не понял Сергей.

– Название нашей команды! – свин был возмущён непониманием Сергея. – Как эти псы объяснят другим, кого надо бояться? А могли бы сказать: «Нас победила банда Железного Хряка!»

– Точно! Гениально! – поддержала Ланселота Алёна, – Я буду «Молниеносный коготь», Ланселот – «Железный Хряк», а Серёжка ...

– Пиздюк малосольный! – громко хрюкнул Ланселот.

– Почему малосольный? – удивилась Алёна.

– То есть тебя только это слово смутило? – с улыбкой уточ-

нил Сергей.

– Не знаю, – задумчиво произнёс хряк, – мне кажется, что это что-то героическое. Меня хозяин всегда так называл, когда я противостоял его беспределу.

– Послушай, Ланселот, – обратился к нему Сергей, – вчера вечером ты процитировал Парацельса.

– Что я сделал? – переспросил Ланселот.

– Ты повторил известные слова одного известного человека по имени Парацельс! – разжевал свой вопрос Сергей.

– И что? Я много кого «процитирую», – высокомерно сказал хряк.

– Допустим, – спокойно ответил Сергей, – но я сейчас не об этом. Скажи, как это у тебя получается? Я сомневаюсь, что твой хозяин или кто-то ещё в деревне тебе это говорил!

– Слова просто появляются в моей голове, а я только рот открываю, – честно признался Ланселот.

– Я так и думал, – задумчиво произнёс Сергей.

– Что ты думал? Что это значит? Ну, расскажи! – Алёна заёрзала на сиденье в ожидании разгадки какой-то страшной тайны.

– Что-что! – спокойно хрюкнул свин, – Что я волшебный! Я вам это сразу сказал.

– А тех собак или других животных ты понимаешь? – продолжал свой научный опрос Сергей.

– Конечно! Животные все друг друга понимают!

– Но как? – опешила Алёна. – Они же лают, а ты хрюка-

ешь!

– Нет, ну, в самом деле, Серёга! Она у тебя на вершине наивности!

– Если честно, то у меня тот же вопрос! – ответил Сергей.

– Ну, какие же вы, люди, тупые! – возмутился Ланселот. – Хрюканье и гавканье, карканье и мычание – это не слова, это... Как бы вам объяснить? Ну, на вашем языке это звучало бы примерно так.

Ланселот набрал в лёгкие воздуха и выдал тираду из отборного трёхэтажного мата.

– Охренеть, – восторженно прокомментировала Алёна.

– То есть хрюканье и гавканье – это выражение эмоций, – Сергей перевёл на литературный язык и без того понятную мысль Ланселота. – Но как же вы понимаете друг друга.

– Просто понимаем!

– Ты хочешь сказать, что животные понимают друг друга на ментальном уровне?

– Просто понимают! И всё! – поставил точку Ланселот и демонстративно уставился в окно.

– Поразительно! – произнёс Сергей.

– Ну, расскажи! Что поразительно? – не унималась Алёна.

– На основании конвергентной валидности могу сделать предварительный вывод, что при определённой корреляции с близко находящимся объектом наш Ланселот способен подключаться к его мозговым волнам! – с восторгом сделал заключение Сергей.

Вдруг он осёкся и посмотрел на открытый от восторга рот Алёны, её восхищённые глаза, перевёл взгляд на такие же восхищённые глаза хряка. Из открытого рта Ланселота вытекала густая вязкая слюна.

– Говори! Говори! Я понимаю, – хрюкнул свин и всосал в себя слюни.

Сергей обречённо вздохнул, осознав своё бессилие в попытке объяснить этим двум представителям ненаучной среды свои выводы, и произнёс:

– Короче, он волшебный!

Алёна ещё шире открыла рот, а Ланселот громко и протяжно хрюкнул. Видимо, на человеческом языке это означало что-то очень эмоциональное и трёхэтажное:

– Удивил! Я вам со вчерашнего дня это талдычу!

Глава 21.

Новый враг.

Таинственный незнакомец, который спас Сергея от деревенской шпаны, возвращался к месту событий. Он был в бешенстве. Его, человека, прошедшего не одну спецоперацию, провёл никчёмный ботаник. Он сыграл на единственной его слабости – желании заполучить антидот. Единственным страхом незнакомца было – стать одним из «лишних людей». И когда Сергей протянул ему якобы «инсулин», он, конечно, понял, что это что-то другое, и в глубине души надеялся, что это и есть антидот. Но, чтобы не вызывать подозрения у своих подчинённых, он не стал акцентировать вни-

мание на своих сомнениях.

Какое же разочарование его постигло, когда следующим утром, посмотрев на монитор слежения за подопечными «ботаниками», он обнаружил, что двое из них были рядом с ним, а точнее в его правом кармане! И только один остался на старом месте. Незнакомец боялся, что и эту ампулу с маркером они просто выкинули, но надеялся, что одного из них он сможет всё-таки застать на месте, хорошенько допросить и добраться до остальных. И уж тогда он воткнёт им их «инсулин», как бы они не сопротивлялись.

Подчинённых с собой он не взял. Если кто-то узнает о таком проколе босса, это станет несмываемым пятном на его репутации и поводом для усмешек за спиной. Этого он допустить не мог. Он всё должен исправить сам!

К дому Кати незнакомец подъехал вечером.

Катя сидела за столом и грустно смотрела на мамину фотографию. Слезы текли по её щекам. Она чувствовала себя виноватой в её гибели. Как многие из нас, попав в беду, она прокручивала в голове ситуации, при которых мама могла бы сейчас быть жива. Но острой иглой в сердце опять и опять вонзалась мысль, что уже ничего не исправить. Можно только мстить. Мстить тем зловещим людям в чёрных балахонах, которые так безжалостно расстреляли и сожгли половину людей в её родном селе, тех, кого Катя знала с самого детства. Мысли о мести согревали её сердце и уводили от чувства безысходности.

В дверь постучали. Катя вздрогнула и прислушалась.

– Катя, откройте! Меня прислали за Вами Сергей и Алёна, – услышала она за дверью доброжелательный голос.

«Странно, – подумала она, – они же собирались сами возвращаться в лабораторию и забрать меня. Наверное, что-то пошло не по плану».

Катя подошла к двери и открыла её настежь. В дверях, улыбаясь, стоял тот самый человек, о мести которому она только что мечтала. Она замерла от неожиданности. Сильный удар в живот заставил её рухнуть на пол. Она пыталась вздохнуть, чтобы закричать, но не могла этого сделать. В горле как будто бы образовался клапан, который позволял воздуху выйти из лёгких, но не пускал его обратно. В её глазах стало темнеть, она почувствовала, как сильная рука схватила её за волосы и поволокла к кровати.

– Даю тебе минуту, – грубый голос незнакомца звучал откуда-то из пустоты, в которую Катя медленно проваливалась, теряя сознание, – чтобы ты мне сказала, куда уехали твои друзья. Не успеешь – стреляю в голову.

В этот момент Катя отключилась.

Увидев это, незнакомец выругался, убрал пистолет в кобуру и, взяв со стола ковш, пошёл к раковине, чтобы набрать воды. В этот момент в дверь постучали:

– Катя! Это Алёна. Открывай!

«Как всё просто!» – подумал незнакомец.

Он натянул дежурную улыбочку, подошел к двери и резко

её открыл. Какого же было его удивление, когда вместо милостивой хрупкой блондиночки он увидел рыло огромного хряка. Незнакомец судорожно попытался выхватить пистолет, но хряк оказался проворнее. Мощный удар подбросил незнакомца вверх. Пистолет выпал из его руки. Второй удар отбросил мужчину в конец комнаты. Он попытался подняться, но огромный зверь встал на его грудь передними копытами приблизил свой пятак к его лицу и произнёс:

– Хочешь, я тебе нос откушу?

– Он может. И не только нос, – услышал незнакомец голос Сергея, – Алёна, лови скотч! Свяжи ему ноги.

Через минуту незнакомец лежал на полу со связанными руками и ногами.

– Катя! Катя! Ты жива? – Алёнка пыталась привести Катю в чувства.

– Я уже умерла? – спросила Катя, открыв глаза. Она никак не ожидала увидеть перед собой Алёну.

– Жива! – обрадовалась Алёна.

– Здесь только что был тот человек в балахоне, – с испугом проговорила Катя, постепенно приходя в себя.

– Он и сейчас здесь, – ответил Сергей.

Катя испуганно села и увидела лежащего на полу беспомощного мужчину, который только что хотел её убить.

– Но как вы смогли?

– Это не они. Это я, – послышался хриплый голос от холодильника.

Катя повернулась на голос и увидела, как огромный хряк рылся в холодильнике в поисках съестного.

– Свиные консервы? – возмутился свин. – Хоть бы постеснялись!

Катя опять перевела взгляд на Алёну с Сергеем, пытаюсь ещё раз убедиться в том, что это ей не показалось.

– Это Ланселот. «Оружие возмездия», – засмеялась Алёнка, увидев удивление в глазах Кати. – Он наш друг.

Сергей подошёл к лежащему на полу незнакомцу:

– Я хочу знать, куда уехали Яков и Даша? И как мне их найти?

– Почему ты решил, что я тебе что-то скажу? – холодно ответил незнакомец.

Сергей наклонился и поднял с пола пистолет.

– У тебя не хватит духу выстрелить в человека, – также невозмутимо произнёс мужчина.

– Я не собираюсь в тебя стрелять и отвечать на мои вопросы тоже не обязательно, – Сергей повернулся к Ланселоту. – Железный Хряк!

Ланселот хрюкнул и вынул голову из холодильника.

– Твой выход, – торжественно произнёс Сергей.

– Что, нос ему откусить? – выплёвывая изо рта остатки еды, спросил Ланселот.

– Откусить всегда успеешь, – разочарованно сказал Сергей. – Твоя задача расслабить мозг и открыть рот, чтобы прочитать его мысли.

– А! Понял, – ответил хряк и торопливо засеменял к лежащему на полу незнакомцу.

Ланселот встал передними копытами ему на грудь приблизил пятак к его лицу, открыл рот и закатил глаза.

Прошла минута. Картина не менялась. В комнате повисла тишина. Все, замерев, ждали результатов «сканирования».

Первой не выдержала Алёна:

– Ну, чё?

– Чё, чё? – повернувшись к ней, спросил Ланселот.

– Ну, мысли его прочитал? Где Даша? Адрес? – спросила Алёна.

– Как я их прочитаю? – раздражённо спросил Ланселот, – Вы велели рот открыть и мозг расслабить. Я так и сделал.

В разговор включился Сергей:

– Ты же сам говорил, что животные понимают друг друга без слов! Представь, что это конь, и скажи, о чём он думает?

– С животными проще, – возразил Ланселот, – у них мыслей не много. Либо сожрать тебя хотят, либо трахнуть! Либо боятся, что это сделаешь с ними ты. А у этого в башке какая-то каша!

Ланселот снова закрыл глаза и поднёс свой пятак к лицу незнакомца. От сосредоточенности из открытого рта Ланселота потекла жирная, вонючая слюна.

Через некоторое время Ланселот довольно хрюкнул и сказал:

– Он боится, что я его сожру, наверное! Во всяком случае,

он в ужасе от моей слюны!

– Да. Конечно! – Сергея осенило. – Только он боится не того, что ты его сожрёшь, а того, что ты его поцелуешь! Ведь твоя слюна для него очень заразна.

– Уберите от меня это мерзкое животное! – грубо заорал незнакомец.

– Прости, но ты ему очень понравился, – ответил Сергей, – а он целует всех, кто ему нравится.

– Возьмите в машине пеленгатор! Ваша Даша – объект под номером 1223. И валите с ним, куда хотите! – заорал напуганный незнакомец.

Сергей вышел на улицу. Через несколько минут он вернулся в дом, держа в руках чёрный прибор с монитором.

– Всё в порядке. Можно ехать, – произнёс он. – Катя, быстро собирай вещи и в машину.

Сергей и Алёна вышли на улицу. Вслед за ними вышел Ланселот. Катя стала быстро собирать самые необходимые вещи.

Когда она вышла на улицу, Алёнка уже сидела в машине, а Сергей и Ланселот стояли на крыльце.

Сергей взял у неё из рук сумки и направился к машине. Катя осталась стоять на крыльце. Сергей повернулся:

– Катя! Надо ехать!

– Серёжа! Дай мне пистолет, – тихо произнесла она.

– Не надо, Катя, – Сергей понял, что она хотела сделать. –

Не бери грех на душу!

– Такие, как он, убили мою маму!

Сергей подошёл к ней и обнял.

– Ланс! Ты забыл попрощаться со своим новым другом! – сказал он, обращаясь к Ланселоту.

Тот, довольно хрюкнув, посеменил обратно в дом.

– Нет! Нет! – из дома слышались дикие крики незнакомца.

Сергей спокойно пошёл к машине, а Катя открыла дверь и с упоением и диким восторгом в глазах наблюдала за действиями хряка.

– А где Лансик? – спросила Алёнка, когда Сергей и Катя сели в машину.

– Пошёл сказать «до свиданья» нашему новому другу! – ответил Сергей.

Вскоре прибежал и Ланселот. Он ловко запрыгнул на заднее сиденье и сказал:

– Попрощался.

– Какой ты у нас воспитанный! – с восхищением и гордостью произнесла Алёна, не понимая всей глубины слов Сергея, даже не догадываясь, что сейчас, в эту минуту, их «новый друг» корчится на полу, захлёбываясь собственной кровью. А его откушенный нос валяется поблизости.

– И почему он их не пристрелил сразу, как планировали? – неожиданно хрюкнул Ланселот.

– Это ты о чём? – настороженно спросил Сергей.

– Да, это из меня его мыли, наверное, полезли! – ответил

Ланселот. – Я же говорю, у него одни помои в башке. Ничего не понятно.

Сергей с Катей переглянулись.

– А кто он? Тот, кто должен был «пристрелить, как планировали»? – уточнил Сергей.

– Мужик какой-то! – ответил Ланселот. – Как зовут, не разберу. Но боится он этого мужика больше, чем моих слюней!

Глава 22.

Идеальный новый мир?

– Почему? – прошептала Даша, не поворачиваясь к Якову.

– Задавай вопросы конкретнее, и я обещаю ответить на них как можно подробнее.

– Почему люди страдают как прежде? Куда вы отправляете лекарства, если Наташа должна умереть ради ампулы антидота?

– Наташа – дура. Она должна была спросить антидот у меня, а не пытаться его украсть.

– Что с её ребёнком?

– Он жив. Находится на карантине, – Яков спокойно и лаконично отвечал на её вопросы. – Обещаю, он поправится.

– Я хочу выйти в город.

– Это невозможно. Там очень опасно. Ты сама видела.

– Я в плену? Меня расстреляют, если я захочу выйти за ворота?

– Нет. Дашенька, я же тебе уже объяснял, что ты – рука Господа, который решил избавить Землю от паразитирующего человечества. Ты – всемирный потоп и Ной в одном лице. Сейчас идёт тяжёлый и жестокий период очищения. Надо его пережить, и новая жизнь станет счастливой для всех оставшихся на Земле.

– Ты говоришь как религиозный фанатик. Ты меня пугаешь! – Даша вжалась в диван. – Ты готов подождать, пока умрут «лишние люди»?

– Пройдёт десяток лет, и о них никто не вспомнит. Но твоё имя войдёт в историю. Новый мир будет считать своё летоисчисление от твоего имени! Неужели ты готова выбрать жалкую жизнь рядом с никчёмными и бесполезными людьми вместо того, чтобы быть иконой избранных?

– Кто ты? Я боюсь тебя! – слёзы катились по щекам Даши.

Яков сел рядом и нежно обнял Дашу за плечи:

– Я – тот, кто будет защищать тебя до последнего своего вздоха. Тот, кто будет тебя любить и никогда не предаст.

– Как я могу тебе верить, если ты врал мне с первой нашей встречи? – Даша даже не пыталась скрыть рыдания.

– Я соврал тебе только один раз, – спокойно ответил Яков, – всё остальное время я был с тобой честен.

– Ты соврал мне, когда сказал, что веришь в Бога?

– Нет. Тогда, когда сказал, что вколол вам антидот.

– А что ты нам вколол? – спросила Даша, подняв заплаканные глаза на Якова.

– Маркер нового человека. Теперь вы стали полноправными членами нового общества. Вас никто не сможет обидеть или как-то ограничить вашу свободу.

– «И Он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их, или на чело, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание...» – тихо прошептала Даша известную цитату из Откровения Иоанна Богослова.

Яков громко рассмеялся.

– Даша! Девочка моя! Ну, к чему эти страсти? Во-первых, не факт, что маркер, запущенный в вену, закрепится именно, на челе или правой руке. Во-вторых, люди очень любят верить во всё мистическое. Этим и пользуются разные религии. В-третьих, я не Сатана, а тот, кто исполняет волю Господа.

– Как можно исполнить волю Господа, убивая детей его?

– Глубоко копаешь! – Яков чмокнул Дашу в голову, – Ну, давай по порядку. Сначала ответь на вопрос – кто такой Бог?

Даша немного растерялась. Учёные и религия – грани в реальной жизни, если не антагонистические, то, уж, точно не пересекающиеся. Даша знала о противостоянии Бога и Сатаны исключительно из фильмов-ужасов и разных фантастических статей.

– Тот, кто создал этот мир.

– Хорошо, – согласился Яков. По тону было понятно, что

он в этой теме более осведомлён, чем Даша, – а как ты это себе представляешь?

– Я не знаю, – честно призналась Даша.

– Тебе никогда не казалось, что жизнь – это большая компьютерная программа, в которой люди всего лишь маленькие файлы со своими функциями?

– Да. Казалось.

– Представь, что ты – программист этой большой программы. Что ты будешь делать с программами или ненужными файлами, которые свою задачу уже выполнили и не нужны для выполнения общей задачи?

– Удалю, – тихо ответила Даша, – но в твоей логике заложена изначальная ошибка. Жизнь на Земле – это не компьютерная программа.

– Хорошо. Это – био-лаборатория. Тебе так будет понятнее, – Яков спокойно продолжал свои рассуждения. Создавалось ощущение, что старый учитель объясняет нерадивой ученице элементарный урок, – твои мышки сдохли после очередного эксперимента. Ты будешь заказывать оркестр на их похороны или смоешь их холодные тушки в унитазе?

– Ты манипулируешь моим сознанием, – закричала Даша, – люди – это не мышки и не файлы. Они живые!

Живые! Конечно! – спокойный тон Якова начинал Дашу выводить из себя. – Разве я с этим спорю? Тогда постарайся ответить мне на сакраментальный вопрос всех времён и народов – зачем мы живём? Господь нам дал такой бесцен-

ный дар, как разум. Зачем? Возможность осознавать себя и всё сущее вокруг для того, чтобы что? Чтобы создавать экскременты? Войны? Уничтожать планету? Прогресс двигает вперёд не человечество в целом, а отдельные его личности, которые не вписываются в общие рамки. Никола Тесла, Лев Толстой, Кулибин, Паганини, Ломоносов... А зачем живёт некий Дима N или Стелла Шмонц какая-нибудь, которые прожигают бесполезно свою жизнь, не задумываясь, что они оставят после себя? Они не помнят своё прошлое и не думают о будущем. Они свои лёгкие деньги спускают в унитаз. Туда же, в конце концов, и всю свою жизнь. Зачем живут они? Чтобы создать ту самую вязкую тягучую жижу, называемую человечеством, из которой должны выйти яркие личности? Да, они, наверняка, знать не знают, кто такие Толстой или Паганини. если так не называется какой-нибудь ресторан. И чем этой биомассы больше, тем сложнее реальным личностям выбраться из неё на свет. Им плевать на то, чему ты посвятила свою жизнь и за что ты ещё вчера была готова умереть. Их кумиры – блогеры, ютуберы, герои бессмысленных реалити-шоу – такие же, как они, никчёмные паразитирующие организмы. Сейчас из каждых 100 человек реальным делом заняты только двое. А остальные 98 заняты тем, что развлекают друг друга, паразитируя на первых двух. Зачем они живут? Я не говорю уже о закоренелых преступниках, наркоманах и конченных алкоголиках.

– Такое ощущение, что ты сейчас цитируешь мне «MAIN

КАМРФ».

– Дашенька! Я не призываю сжигать в печах целые народы. Я не говорю, что надо избавляться от стариков и больных. Боже упаси! Старики – наша гордость и наша память. Они заслужили достойной старости. Они не будут ни в чём нуждаться, и уважение к ним будет искренним и безграничным. Инвалиды – это наша боль! Порой их характеру, целеустремлённости и образованности могут позавидовать многие здоровые люди. Я предлагаю снять маски и назвать уже животных животными. И присвоить им соответствующий статус. Современный никчёмный человек отличается по сути своей от животного только тем, что у него в кармане «Айфон» последнего поколения и страница в «Фейсбуке». Он также живёт инстинктами, не задумываясь ни о чём, кроме своего блага. Он даже не заметит изменений в своей жизни. Он также будет доволен тёплым стойлом и вкусной баландой. Но он не будет загрязнять мир своей псевдо моралью потребления. Человек наконец-то начнёт творить, помогать ближнему, заботиться о природе.

Войны, эпидемии, наводнения и прочие напасти – это способ Господа избавиться от перенаселения, возможность удалить эти паразитирующие «ненужные файлы». И ты, Дашенька, – своего рода «суперпрограмма», которая создана Им, чтобы раз и навсегда принести на Землю гармонию и баланс. Прими это и не сопротивляйся. А моя задача – склонившись к твоим коленям, охранять твой покой и неприкос-

новенность, – Яков обнял Дашу и прижал её к себе.

Глава 23.

Друг или враг?

Машина Сергея подъезжала к лаборатории. Все, кроме него, спали. Мелькающие в свете фар дорожные знаки, огни встречных автомобилей, сладостные подсасывания спящих девчонок и богатырский храп Ланселота пудовыми гирями ложились на веки Сергея. Борьба со сном стала невозможной, и он буквально за час до конечной цели сдался. Сергей припарковал автомобиль на обочине, запер двери и откинул сиденье, чтобы минут десять – пятнадцать перезагрузиться.

Не успел Сергей откинуть сиденье, а сон своей чёрной мантией уже окутал его, унося в сладостные владения Морфея.

События прошедшего дня хаотично крутились в голове Сергея, принимая самые неожиданные образы. То ему виделась Катя верхом на коне в костюме Зорро с японской катаной в руках. Она безжалостно рубила врагов налево и направо, искренне наслаждаясь видом брызжущей во все стороны крови и разлетающихся частей человеческого тела. То ему виделась Алена, лежащая в обнимку с Ланселотом, который, сдвинув на самый пятак модные очки, читал ей Шопенгауэра... И вдруг среди этого безумия он увидел сегодняшнего незнакомца, который сидел связанный в углу комнаты Катиного дома и, обращаясь в сторону тёмного угла за печкой, повторял:

«Почему? Почему Вы не убили их как планировали? Почему?»

Сергей стал пристально присматриваться к тёмному углу комнаты. Силуэт стоящего там мужчины ему показался очень знакомым. Мужчина глубоко вздохнул и сделал шаг на свет...

В этот момент Сергея разбудил стук в окно и яркий свет фар, светящий в лобовое стекло. За окном стоял вооружённый человек. Сергей опустил стекло водительской двери:

– Вы что-то хотели, офицер? – спросил он.

– Предъявите документы! – сухо ответил человек с автоматом.

Сергей протянул военному пропуска. Военный их взял и осветил фонариком в салон, откуда раздавался пронзительный храп:

– У Вас в автомобиле животное? Это строго запрещено! – он снял с плеча автомат и, щёлкнув затвором, дослал патрон в патронник.

– Тише! Прошу Вас! – шёпотом проговорил Сергей. – Вы жену разбудите!

Военный с опаской ещё раз осветил на заднее сиденье, где спала Алёна, закрывшись с головой каким-то покрывалом. Он осторожно приподнял покрывало дулом автомата. Алёна лежала с закрытыми глазами и храпела, как бывалый грузчик после корпоратива. Из её полуоткрытого рта на сиденье вытекала слюна.

Военный закрыл это нелицеприятное зрелище обратно покрывалом, брезгливо поморщился и произнёс:

– Проезжайте!

Только автомобиль Сергея отъехал от патрульной машины, как Алёна, Катя и Ланселот словно по команде вскочили со своих мест.

– Пронесло? – заговорческим тоном спросила Катя!

– Ну, как я храпела? – с гордостью спросила Алёна.

– Чуть не спалились! – произнёс из багажного отсека Ланселот и по своему обыкновению протяжно хрюкнул, добавляя своим словам ярких красок.

– Пронесло, – ответил Сергей, – но Ланселоту теперь придётся спать с «антихрапом».

– Мы, свиньи, народ неприхотливый. Можем спать с кем угодно. Лишь бы храпеть не мешали! – важно ответил Ланселот.

Светало, когда машина Сергея въехала на территорию лаборатории. Со времени их отъезда ничего не поменялось. Они вынесли из машины вещи, включил в лаборатории и на территории свет.

На ужин (или скорее на завтрак) были так ненавистные им консервы.

– Сергей, – спросила за ужином Катя, – если мы хотим что-то изменить, у нас должен быть план. У тебя есть на этот счёт какие-нибудь мысли?

– Если честно, то конкретного плана пока нет, – ответил Сергей, – но если рассуждать о сложившейся ситуации, то я прихожу к следующим выводам:

– Даша лекарство либо не довезла, либо довезла его не тем людям. Иначе бы по всем средствам массовой информации уже трезвонили о панацее. И в первом и во втором случае могу сделать вывод с вероятностью 90%, что ей угрожает опасность.

– Хорошо, что хоть 10% ты оставил на то, что она в безопасности, – облегчённо вздохнула Алёна.

– 10% осталось на то, что она мертва, – сухо уточнил Сергей и продолжил: – Исходя из этого, заключаем, что реально о лекарстве знаем только мы. И изготовить его сможем только мы...

Сергей посмотрел в открытые рты Алёны и Ланселота и поправился:

– Мы с Катей.

– А как же Яков? – спросила Катя, – даже если с Дашей что-то случится, он тоже может создать лекарство.

– Если Яков тот человек, которым его считаете вы, то он не оставил Дашу и находится в беде с той же вероятностью в 90%. Если он тот, кем его вижу я, то он и есть эти самые 90%. Предлагаю исходить их последнего варианта.

– Я согласна с Сергеем, – тихо произнесла Катя.

– А я Якову верю! – твёрдо сказала Алёна.

– Вера есть смирение разума! – многозначительно хрюк-

нул Ланселот.

Сергей раздражённо сплюнул:

– Даже не спрашиваю, чьи мысли ты сейчас прочитал! Но, тем не менее, трое против одного. Поэтому все наши с вами дальнейшие действия должны исходить из того, что Яков может представлять опасность. Это будет пунктом номер один нашего будущего устава.

Сергей встал из-за стола и стал прохаживаться по комнате:

– Пункт номер два. Любое упоминание о лекарстве за пределами этой лаборатории чревато для нашей безопасности. Думаю, все в этом уже убедились.

Алёна и Катя, молча, кивнули в ответ.

– Готов выслушать ваши предложения!

– У нас есть лаборатория. Мы должны сделать как можно больше антидота и раздать его людям! – сказала Алёна.

– Всё, что могли сделать, мы уже сделали. Сырья для антидота больше не осталось, – возразил Сергей.

– Нужно добраться до средств массовой информации и сообщить методику изготовления лекарства. Она проста и может быть реализована в любой подходящей лаборатории, – с надеждой произнесла Катя.

– Возможно. Но средства массовой информации контролируются теми, кто подобной информации не допустит, ни в коем случае. Если только мы проявим подобное желание, нас тут же сотрут в порошок «как планировали», – Сергей

снова вспомнил слова Ланселота.

– Считаю, что нужно для начала разыскать Дашу. По маю мы её сможем найти. А дальше действовать осторожно по ситуации, – предложил Сергей.

– У меня тоже есть вариант, – обиженно хрюкнул Ланселот.

Сергей с подчёркнутым снисхождением вопросительно посмотрел на Ланселота.

– Предлагаю использовать мои сверх способности и поднять на восстание всех разумных животных, – с гордостью произнёс свин, – тогда мы сметём самозванцев и водрузим над миром наше гордое знамя!

Воодушевлённая речь Ланселота произвела впечатление только на Алёну. Она взвизгнула от восторга и захлопала в ладоши. Катя и Сергей скептически переглянулись.

– Оставим этот вариант, как вариант «Б»! – подвёл черту Сергей. – Сейчас отсыпаемся и за работу. Пары дней на сборы, думаю, нам хватит.

Глава 24.

С бедою нужно переспать!

Открыв утром глаза, Даша вспомнила вчерашний разговор с Яковом о её роли в очищении Земли. Его слова уже не казались ей чудовищными.

«Может быть, он был прав, и только так можно спасти мир от ещё худшего будущего, которое могло ему грозить. Она понимала, что Яков в новом мироустройстве будет играть не

последнюю роль. А быть любимой женщиной важного и влиятельного человека, при этом, имея статус «спасительницы мира», ей уже казалось совсем не плохой перспективой. Наташа сама виновата. Её сын будет жив и здоров. Иван просто насмотрелся ужастиков...»

Как легко мы находим оправдания своим поступкам, когда совесть пытается нас в них укорить! Хотел бросить курить и сорвался – стресс! «Если бы не он, я бы никогда не сорвался». Не помог старику – «У него наверняка дети есть! Пусть они и помогают». Даже искренне веря в Бога, мы надемся на то, что иногда он всё-таки смотрит в другую сторону и не уличит нас в зависти, корысти или просто в откровенной подлости. А если и уличит, то мы извинимся перед Ним, покаемся, поставим свечку в церкви и продолжим свой привычный жизненный круговорот, состоящий в большей степени из пороков и греха. И, конечно же, эти грехи не наши, а мира, в котором мы живём. И этот мир создал Он сам. Так что пусть сам эти грехи и искупает!

– Ты в порядке?

Даша вздрогнула. Перед ней стоял Яков.

– Какие планы на сегодняшний рабочий день? Замену для Наташи мы подготовили. Посмотришь кандидатов? – спросил он.

– Нет, – резко ответила Даша, – мне нужна моя старая команда!

– Хорошо, я отправлю за ними машину! Насколько я знаю,

они вернулись в свою лабораторию.

– Не надо машину! Я сама за ними поеду, – решительно сказала Даша.

– Одну я тебя не отпущу. Если хочешь, поедем вместе, – улыбнулся Яков, – завтра утром выезжаем.

– Хорошо, – ответила Даша, – но выезжаем сейчас. Я уже готова.

Яков немного подумал. Он явно не ожидал от неё такой прыти.

– Тогда чего медлить? В путь! Спускайся в машину, а я пока дам кое-какие распоряжения на время нашего отсутствия.

Часть

III

Глава 25.

Снова вместе.

Катя и Алёна собирали продукты, а Сергей брал из лаборатории оборудование и медикаменты, которые на его взгляд могли бы им пригодиться. Ланселот своими советами и вопросами мешал по очереди им всем. Но вскоре сборы были закончены, и дружная команда была готова двинуться в путь. Все собрались в лаборатории. Они с некоторой грустью и тоской посмотрели на эти пробирки, компьютеры и клетки для мышей. Здесь, в этих стенах, им пришлось пережить очень многое. Глубоко в душе они все понимали, что сюда больше не вернуться. И пусть проведённое здесь время было пропитано страхом, болью и усталостью, но всё-таки что-то хорошее и доброе тоже оставалось в этих стенах навсегда.

– Давайте, присядем на дорожку! – сказала Катя.

Через минуту Катя встала, как бы стряхивая с себя горечь и тоску, и сказала, обращаясь к Сергею:

– Серёж, посмотри, где Даша, чтобы сразу маршрут проложить!

Сергей достал чёрный прибор, который они изъяли у незнакомца в Катином доме, и стал стучать по кнопкам.

– Готово! Запускаем! Одну минуту. Даша ... у нас во дворе!

Он с удивлением поднял голову на девчонок. Они также удивлённо смотрели на него. И только Ланселот не потерял возможности мыслить:

– Значит, никуда ехать не надо?

В этот момент внизу послышались шаги и голос Даши:

– Эй! Люди! Серёжа, Катя! Вы где?

Яков остался ждать в машине. Даша хотела лично обрадовать своих друзей новыми перспективами в их жизни. Она искренне верила в то, что они будут рады вместе с ней продолжить работу уже в ранге знаменитых учёных в лаборатории, оборудованной по последнему слову техники. Но, судя по их первой реакции, она ошиблась.

– То есть, уточнила Катя, – лекарство ты довезла? И уже начато массовое производство? А истребление инфицированных продолжается?

– Не истребление, а локализация в санитарных зонах, – уточнила Даша, – где им помогут квалифицированные медики.

– Санитарной зоной в деревне моей мамы стала изба на окраине, – в глазах Кати читалась неудержимая ярость.

Даша опешила. Она не понимала, о чём говорила Катя, но её агрессия и напор, которого Даша в ней раньше никогда не видела, были очень пугающими.

Сергей обнял Катю за талию при этом незаметно, но довольно больно её ущипнув.

– Конечно, мы согласны, Даша! – неожиданно произнёс он. – Ты иди, а мы сейчас вещи соберём и минут через 7-8 спустимся.

– Отлично! – Даша облегчённо вздохнула. Она была рада, что напряжение было снято, и команда, хоть и немного поколебавшись, присоединилась к ней. – Только эту свинью надо будет оставить здесь. Животные в городах строго запрещены, как распространители болезни.

– Я его не оставлю! – твёрдо сказала Алёна.

– Это же просто свинья! Зачем так рисковать? – удивилась Даша.

Сергей взял Дашу под руку повёл к двери:

– Понимаешь, эта свинья очень важный подопытный экспонат. Мы должны её взять с собой.

– Хорошо, но как мы это объясним Якову? – спросила Даша, когда они подходили к дверям.

Сергей остановился:

– А вот Якову про эту свинью вообще ничего не говори пока. Я знаю, как он обращается со свиньями. Поэтому, чтобы не расстраивать девчонок, которые уже привязались к ней, лучше Якову ничего не знать. Пока. Придёт время, я на месте всё сам ему объясню. Вы выезжайте, а мы погрузимся и вас догоним на своей машине.

– Ну, хорошо, – с недоумением произнесла Даша и вышла

за дверь.

Сергей побежал назад в лабораторию, где его ждал явно негостеприимный прием.

– Сергей! – жестко произнесла Катя. – Как это понимать?

– Если ты сейчас нам всё не объяснишь, я от тебя уйду! – поддержала подругу Алёна.

– Нет, ну ладно свиньёй обозвали. Я привык! – возмущённо бормотал Ланселот. – Но чтобы подопытным экспонатом! Так меня ещё никто не оскорблял!

Сергей улыбнулся и дружелюбно распахнул объятия:

– Друзья! Есть план!

– Что за план? – смягчила тон Катя. – Как я поняла, Дашу спасти уже не надо.

– Не факт. Завтра мы окажемся в самом центре вражеской корпорации в ранге людей с особым допуском. Там мы сами во всём разберёмся и спланируем дальнейшие действия. Таким шансом пренебрегать нельзя! И ради этого кое-кто умерит своё желание пустить кровь, – Сергей посмотрел на Катю, – а кое-кто забудет человеческую речь и снова начнёт хрюкать.

Сергей посмотрел на Ланселота. Тот подошёл вплотную к Сергею, поднял пятак и многозначительно произнёс:

– Обоснуй!

– Даша не знает, что ты разговариваешь. Если в стане врага никто не будет знать, про твои способности, ты сможешь стать нашими глазами и ушами! Ты – наш джокер! Наш ко-

зырной туз!

– Точно, – поняла логику Сергея Алёна, – ты будешь крутым, как Человек-паук или Женщина-кошка!

– Я не хочу быть ни кошкой, ни, уж, тем более пауком, – возмутился Ланселот. – Поверь мне Алёна, ничего крутого в кошках и пауках нет.

– Алёна хотела сказать, что ты будешь Супер Железный Хряк, предводитель нашей крутой банды! – вступила в разговор Катя. – А мы будем твоими верными подручными. Но тебе надо будет замаскироваться под обычную свинью. Твоя задача будет самой сложной и опасной.

– Так бы сразу и сказали! Тогда я согласен. Опасность – моя стихия.

Как и сказал Сергей, через несколько минут они уже догнали машину Якова и Даши. Оставшийся путь они так и следовали. Ланселот лежал в багажном отсеке, тренируясь не разговаривать. А Алёна всё время его провоцировала. Время от времени Ланселот срывался. Выговорившись и сопроводив свои речи трёхэтажным хрюканьем, он снова изображал не понимающую человеческую речь свинью.

– Ланс! Нельзя так срываться! Давай договоримся, что если я должна замолчать, ты мне знак подашь какой-нибудь, а не говорить будешь. Например, кивнёшь два раза и один раз хрюкнешь!

– Может, мне ещё струю пустить для убедительности? – спросил Ланселот.

Алёна засмеялась:

– Этот знак я сразу пойму!

В ворота закрытой территории машины въехали без дозора и сразу проследовали к лаборатории. Была уже поздняя ночь, но Сергей настоял на том, что надо сразу перегрузить все материалы, которые они взяли из лаборатории, включая ценный подопытный экспонат.

– Серёга! Разве Даша вас не предупредила, что здесь будут кормить? – спросил Яков, когда увидел, как Сергей вывел из багажника огромного хряка. – Зачем было мясо с собой тащить?

– Пока Вы здесь с Дашей прохлаждались, мы начали изучение процесса обратной мутации вируса у животного. И прерывать или начинать эксперимент сначала не хотели. Результаты уже есть и они поразительные. Этот экземпляр был заражён и проявлял разумные признаки, но после введения антидота снова стал тупой безмозглой свиньёй, – невозмутимо ответил Сергей.

При этих словах Ланс напрягся и выразительно и продолжительно захрюкал.

– А раз результаты есть, тогда зачем его держать? Давай с шашлычком отметим ваш приезд!

– Первые результаты – только начало. Чтобы сделать окончательные выводы, нужно проследить динамику процесса мутации вируса. А это минимум месяца 3-4. Яков! Кому я объясняю?

– Как тебе будет угодно, – смирился Яков, – с шашлыком или без, я всё равно рад вас видеть. Сейчас отдыхайте с дороги, а утром – к новым вершинам.

Ланселота отвели в лабораторию, выделили ему большую клетку и положили полную миску непонятной жижи. Хряк очень вдохновенно вжился в роль обычной свиньи – тряс головой, хрюкал и обнюхивал пол. Для этого ему не требовалось большое актёрское мастерство, ведь он был таким всего пару месяцев назад.

Сергею, Алёне и Кате выделили вполне комфортные апартаменты. На предложение Якова выделить для Кати отдельный номер она ответила отказом, сославшись на то, что за последнее время очень привязалась к Сергею с Алёной и одной ей будет не комфортно. Да, и ребята были не против этого. На самом деле это решение было продиктовано прагматическими соображениями. «Заговорщики» должны были иметь возможность незаметно для окружающих координировать свои действия.

Глава 26.

Заговорщики.

Стук в дверь разбудил Сергея. На часах было 8-20. Сон в стане врага был на редкость сладок. Алёна и Катя продолжали нежиться в кроватях.

Сергей накинул белый хрустящий от чистоты халат и подошёл к двери:

– Да?

– Серёжа! Это Даша. Открой!

Сергей открыл дверь. Даша вошла в комнату.

– Ну, как спалось? – с воодушевлением спросила она. –

Пора идти знакомиться с рабочим местом. Собирайтесь! Через 20 минут вам принесут завтрак, а через час я за вами приду.

– Здесь завтраки приносят в постель? – удивился Сергей.

– Привыкайте! – по-хозяйски ответила Даша. – Вы здесь

VIP-персоны.

Лаборатория поразила не только Катю и Сергея, но и Алёну, которая в этом ничего не понимала.

– Какая тема твоей работы? – спросил Сергей.

– Увеличиваем патогенность антивируса, чтобы можно было прививать большие территории, включая животных, – ответила Даша.

– Цели благие, – пробормотал Сергей.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – вступила в разговор Катя.

– Это ты о чём, Кать? – не поняла Даша.

– Ты опять играешь с вирусом? Тебе мало было одной мутации? – пояснила Катя.

– Катя! Вирусом заражен весь мир. И ходить со шприцом за каждым из 7 миллиардов живущих на Земле людей – дело долгое и бесперспективное, – стала оправдываться Даша.

– А ваша работа со свиньёй, в чём заключалась? – попыталась она изменить неприятную тему разговора.

– Мы ввели ему антидот после заражения и отслеживаем обратную мутацию. За прошедшие две недели подопытный полностью вернулся в естественное состояние.

– Отличный результат, – похвалила Даша, – тогда зачем было тащить её сюда, если опыт завершён?

– Опыт не завершён, – в разговор неожиданно вступила Алёна. Её очень пугало, что с Ланселотом может что-то произойти.

– Алёна! – удивилась Даша. – Ты тоже участвуешь в этом эксперименте?

Алёна набрала в полную грудь воздуха, чтобы ответить, но её опередил Сергей:

– Не поверишь, Даша! Алёнка в этом эксперименте самый главный участник. Ну, за исключением свиньи, конечно. Она зачитывает ему различные фразы на человеческом языке и записывает его реакцию. Именно по её работе мы и судим о динамике воздействия антидота на разум животного.

– Интересно! Тогда продолжайте! И заодно познакомьтесь с нашей работой! – ответила Даша. В этот момент в лабораторию вошёл Иван. – А вот и Иван, ещё один наш сотрудник, с которым вам предстоит работать. Он и познакомит вас с деталями.

Иван подошёл к ним.

– Иван, – представился он, – а вы, наверное, та самая легендарная команда? Дарья Сергеевна много про вас рассказывала.

– А нам про Вас она ничего не рассказывала, – сухо ответила Катя. Её явно разочаровал тот факт, что рядом с ними всегда будет находиться посторонний человек.

– Что же, Иван, давайте рассказывайте, какой сюрприз вы готовите здесь для человечества? – спросил Сергей.

Пока Иван рассказывал и показывал Сергею и Кате лабораторию, Алёна, надев белый халат и взяв в руки большой журнал, «проводила работу» с Ланселотом. По сути её работа заключалась в продолжении «игры в обычную свинью», которую они с Ланселотом начали ещё в машине. Только в этом случае права на ошибку у Ланса уже не было. Со стороны это выглядело очень комично, и Иван время от времени с удивлением смотрел, как Алёна кривлялась перед огромным боровом, то рассказывая ему анекдоты, то страшные истории. Подопытный вел себя отрешённо, по-прежнему хаотично ходил по клетке и тряс ушами. Только время от времени он упирался головой в дальний угол и начинал громко хрюкать.

Сергей поймал удивлённый взгляд Ивана:

– Не удивляйтесь! Первое время это было намного необычнее. Скажите лучше, где находится туалет? А то Даша этот момент как-то упустила.

– Да, конечно, – встрепенулся Иван, – я Вас провожу.

– Не надо. Вы просто объясните. Я найду.

– Ну, хорошо. Выйдете из лаборатории и повернёте налево. Третья дверь слева – это проход между лабораториями и

производством. Четвёртая и пятая дверь – это санузел.

Сергей похлопал Ивана по плечу и вышел из лаборатории.

Как объяснил Иван, он вышел в проход между лабораториями и производством, но в санузел заходить не стал, а прошёл дальше в сторону производства.

Производство поистине ошеломило Сергея своим масштабом. Но, несмотря на это он уверенным шагом прошёл внутрь и зашагал по огромному цеху. Умные машины что-то смешивали, запаивали ампулы и укладывали в коробки. Людей в цеху было совсем не много. И Сергей в своём белом халате не сильно от них отличался. Пройдя через весь цех, он подошёл ещё к одной двери. Сергей приложил свой бейдж к электронному замку, но тот вместо того, чтобы открыть дверь, издал неприятный звук.

– Вам туда нельзя! – послышался за спиной голос, не допускающим возражений.

Сергей повернулся. Перед ним стоял вооруженный человек.

– Но я там работаю! – возразил Сергей и продемонстрировал свой бейдж.

Охранник даже не стал рассматривать его бейдж.

– У Вас нет необходимого уровня допуска! Вы новенький? Я Вас раньше здесь не видел.

– Да. Я из лаборатории Дарьи Сергеевны, – ответил Сергей. – Я, наверное, заблудился.

– Вам необходимо пройти в дверь в противоположной сто-

роне и дальше по коридору до конца. Ваши лаборатории будут в правом крыле, – сухо ответил охранник.

– Спасибо, – улыбнулся в ответ Сергей и пошёл назад.

Когда Сергей вернулся в лабораторию, Катя склонилась над микроскопом, а Алёна упоительно экспериментировала с Ланселотом.

– Так и запишем, – с умным видом говорила она, – подопытный экземпляр на анекдот про хромую свинью не отреагировал. Степень обратной мутации близка к 100%, потому что над этим анекдотом даже моя мама смеялась!

– Всё в порядке? – спросил Сергея Иван.

– Да. Немного заблудился, но потом всё нашёл. Спасибо, – ответил Сергей.

Он подошёл к сидящему у компьютера Ивану, обнял его за плечо и спросил:

– Скажи Иван! Ничего если мы перейдём «на ты»? – Иван охотно закивал головой. – Я сейчас прогулялся по производству. Очень воодушевляет. Но меня почему-то не пустили в соседний цех. У нас не все допуски есть? Нам здесь не доверяют, по-моему.

– Ну что ты, Сергей! – ответил Иван. – У вас здесь максимальные допуски для сотрудников лаборатории. А в тот цех даже Дарью Сергеевну не пускают. Как только началась эта катавасия с эпидемией, его сразу закрыли для посторонних.

– А у Якова есть этот допуск?

– Ему допуски не нужны, – удивлённо ответил Иван. Он

был уверен, что Сергей знает про Якова всё, раз тот привёз всю их команду с собой.

– Понятно, – ответил Сергей и направился к Алёне с Ланселотом.

Сергей наклонился к Лансу, сделав вид, что осматривает его:

– Ланс, дружище! Мне надо, чтобы ты напрягся и прочитал мысли Якова, когда он здесь появится.

– Серёга! – тихо забормотал в ответ Ланселот. – Я так больше не могу! Скажи своей бабе, чтобы она сбавила обороты. Когда она про свою маму рассказала, я так напрягся, чтобы не заржать, что у меня даже каша через пятак вылетела!

Сергей похлопал борова по загривку и направился к Алёне.

Алёна, внеси эти данные в журнал, – он что-то написал в блокноте и протянул Алёне.

Алёна прочитала, пожала плечами и ответила:

– Хорошо! Запишу, что про маму говорить не надо!

Сергей понимал, что работа Даши близка к завершению, и их участие в этом проекте скорее символическое, как дань их бывшим «заслугам». Он также понимал, что Яков играет во всём этом не последнюю роль. И узнать что-то конкретное о его планах можно только через Дашу. Своими мыслями он поделился вечером с девчонками.

– Может, напрямую у Даши спросим, что здесь происходит? – спросила Алёна.

– Этот вариант отпадает, – ответил Сергей, – во всяком случае, пока. Я считаю, что Дашу надо использовать втёмную.

– Но почему? – удивилась Алёна. – Она свой человек. Я ей верю.

– А я нет, – вступила в разговор Катя. – Даша витает в облаках тщеславия. А там друзей нет. Я предлагаю использовать Ивана.

– Но мы его совсем не знаем, – возразила Алёна, – и борода у него стрёмная.

– Можно попробовать! – согласился Сергей.

– Использовать нужно Ланса! – обиженно сказала Алёна. – Ему-то мы все верим?

– Да, – многозначительно протянул Сергей, – свинье верим безгранично в то время, когда людям веры нет! Куда катится этот мир?

– Я вижу ситуацию так, – продолжил Сергей и изложил вкратце план получения нужной им информации.

Катя и Алёна план утвердили единогласно, проговорив всю операцию по ролям. Осталось донести суть операции до главного исполнителя – Ланселота.

Глава 27.

Чуть не спалились.

Ланселот уже пятые сутки изображал роль обычной сви-

нии. Игра ему явно наскучила. Он с нетерпением ждал того момента, когда, одержав над врагом сокрушительную победу (в этом он ничуть не сомневался), наконец-то сможет высказать друзьям всё, что у него накопилось за эти дни! А пока надо собраться с силами и продолжать быть просто свиньей. За окном уже давно стемнело. И согласно сценарию он должен сожрать свою баланду и лечь спать. Ланселот тяжело вздохнул и побрёл к миске. Признаться, «баланда» в этой конторе была отменной! И регулярной. Ланселот всем своим богатырским телом ощущал, что к его 150 кг стальных мускулов прибавилось ещё 10.

Вдруг его неторопливое чавканье прервал звук открывшейся двери. Ланселот насторожился.

– Начинай со свиньи, – услышал он чей-то тихий голос, – я пока рабочие места подключу.

– Я понимаю, следить за своей бабой! Чтобы она здесь роман не закрутила с микроскопами. Но следить за свиньей!? По-моему, это уже перебор, – ответил голос второго незнакомца, постоянно шмыгающего носом.

– Ты забыл, чей это приказ? Облажаешься, сам будешь завтра свиньей баланду жрать в локалке! – грубо ответил первый, копаясь возле оборудования.

– Да ладно! Сплюнь! Я же просто так – потрепаться, пока работу делаем!

К клетке Ланса подошел мужчина в черном комбинезоне. Ланселот продолжал чавкать, как ни в чём, ни бывало. Муж-

чина долго смотрел на него, в очередной раз шмыгнув носом и произнёс:

– Вот горемыка! Даже не догадывается, что сладкая жизнь скоро кончится, и его пустят на котлеты!

От этих слов Ланселот на мгновенье перестал чавкать. Ему хотелось повернуться и высказать в лицо этому недоумку что-нибудь героическое! Типа, «Сглотни соплю, чувачок! Эта котлета тебе не по зубам!» И он наверняка бы так и сказал, если бы его не прервал звук открывающейся двери. Тёмная фигура стоявшего возле клетки мужчины мелькнула и скрылась за оборудованием. В лабораторию вошла Алёна.

– Лансик! Это я! Мне нужно сказать тебе что-то очень важное! – прошептала Алёна, подходя к клетке.

«Сейчас спалимся!» – подумал Ланселот.

Как сообщить Алёне, что они здесь не одни, не сказав при этом ни слова? Эту задачу Ланс должен был решить за доли секунды. Он вспомнил их разговор с Алёной в машине и очень убедительно два раза кивнул и громко хрюкнул.

– Я тоже рада тебя видеть, – ответила Алёна, не обращая внимания на условный знак, – иди ко мне я тебя проинструктирую!

«Что за дура!» – подумал Ланселот. Но выбора не было – ещё слово, и они будут раскрыты. Тогда Ланселот закрыл глаза и использовал последний шанс заткнуть рот этой балаболке. Звонкая струя ударила по полу клетки, прервав слова Алёны.

Алёна на несколько секунд затихла, удивлённая и возмущённая таким поведением Ланса.

– Это... Я... То есть ты хочешь, – забормотала она.

Ланселот, не переставая мочиться, ещё раз повторил условный знак с кивками и хрюканьем.

Алёна осторожно огляделась по сторонам и потянулась за журналом.

– Так и запишем. На ночную провокацию подопытный не реагирует. Мочится в присутствии женщины и ведёт себя, как полная свинья. Так. А какой план у нас на завтра? Ммм. Надо бы подумать! – многозначительно глядя на Ланселота, проговорила Алёна.

«Алёна решила подумать! Обязательно припомню ей этот каламбур, когда стану разговаривать», – подумал Ланс и довольно хрюкнул, представляя, как он будет развивать эту благодатную для шуток тему.

Тем временем Алёна сосредоточенно смотрела на Ланса и молчала.

«Да, она и правда думает! Дорого бы я отдал, чтобы узнать, о чем может думать Алёна с таким лицом? Так я же волшебный! Сейчас настроюсь и узнаю. Хрю! Она же и хотела, чтобы я это сделал!» – осенило Ланселота.

Он торопливо закрыл глаза и застыл на месте.

«Просканировать» Алёну было не просто. Ланс с упорством золотоискателя разгребал Алёнины мысли о маме, Сергее и новой кофточке, чтобы докопаться до «плана на

завтра». Но не будь он «Железным Хряком», если бы не смог справиться с этой не простой задачей. План был оригинальный, но немного рискованный и авантюрный, что Лансу особенно понравилось.

– Ну, вот и всё! – Алёна вопросительно посмотрела на Ланселота, – Больше мне здесь делать нечего!

Ланс в ответ облегчённо закивал головой.

Алёна встала и с важным видом озабоченного наукой учёного (во всяком случае, как она себе это представляла) вышла из лаборатории.

– Эти «умники» точно на голову больные, – послышался голос из темноты, – по ночам такой фигнёй заниматься!

– Это точно! Я вначале вообще подумал, что она инфицирована! – ответил второй голос. – Такой бред нести! Но на вид, конечно, сразу видно, что три высших образования!

– Не меньше! – уважительно откликнулся первый. – По одной походке ясно, что учёная!

Ланселот не выдержал и громко захрюкал от смеха.

Глава 28.

Есть ли у нас план?

Следующий день начался как всегда. Алёна развлекалась со свиньёй, Сергей что-то разглядывал в микроскопы, а Иван заводил данные в компьютер.

– Вань! – Катя подсела к Ивану. Она пыталась говорить на полтона ниже, чтобы придать голосу сексуальности. – Ты давно здесь работаешь?

Иван, немного растерялся. Он долго думал, как завести разговор с Катей, а тут она сама с ним заговорила.

– В этой лаборатории давно, а с Дарьей Сергеевной нет.

– А где ты живёшь? – игриво спросила Катя. – Почему не приглашаешь на ужин?

Иван ещё больше растерялся:

– Здесь недалеко. Но там не поужинаешь. Условия не те. Да и комендантский час в городе. Не погулять.

– Давай, я тебя приглашу! – продолжала напирать Катя. – Я тоже недалеко живу.

– Как-то неловко, – забормотал в ответ Иван. – Сергей. Алёна.

Катя наклонилась к уху Ивана:

– Они не против. После работы у нас.

После этих слов Катя встала и пошла на своё рабочее место, давая Ивану понять, что возражения не принимаются.

В этот момент в лабораторию вошла Даша. Со времени приезда в Москву она находилась в состоянии перманентного эйфорического возбуждения. Любимый мужчина, собственная лаборатория, слава и почитания вскружили ей голову. Опустить её на грешную землю было нелегко, но именно это предстояло Сергею.

– Даша! Мы можем поговорить? – он нежно взял её под руку и вывел из лаборатории.

– Да, конечно, Серёжа! – ответила Даша. – Вам чего-то не хватает? Скажите, и вам доставят всё необходимое.

– Я о другом хотел спросить. Про нашу работу, точнее про твою работу. Тебе не кажется подозрительным то, чем мы здесь занимаемся?

– Ты что! – возмутилась Даша. – Нам надо срочно решить вопрос массовой вакцинации от вируса!

– Массовая вакцинация проводится совсем по-другому. А то, что тебе предложил подготовить Яков, это метод массового заражения. И что-то мне подсказывает, что он в этом разбирается гораздо лучше нас.

– Ну, да, – задумалась Даша, – он специалист по бактериологическому оружию.

– И ты молчала? У него в руках и вирус и вакцина. А что сделает специалист по бактериологическому оружию, когда у него на руках «FULL HOUSE»?

– Ты не понимаешь, – Даша пыталась подобрать слова, чтобы объяснить Сергею то, что так убедительно объяснял ей Яков. Но то ли слова нужные не находились, то ли Даша понимала, что теми словами, которыми её убедил Яков, Сергея ей убедить не получится.

– Даша! Что я должен понять? – Сергей видел в глазах Даши сомнения и, пользуясь ситуацией, пытался максимально на неё надавить.

– Что мир должен измениться раз и навсегда!

– Что за той дверью в цеху, которую я не могу открыть своим ключом? – Сергей уже понимал, что там. Но он хотел выяснить, что знает Даша.

– Там ещё один цех, – тихо ответила Даша.

– И в отличие от первого цеха там производят вирус?

– Я не знаю, – Даша опустила глаза. Сергей понял, что его догадки верны.

У тебя есть туда доступ?

– Нет.

Сергей смотрел на Дашу. В его взгляде читались одновременно и жалость и признание. Он понимал, что Даша зомбирована обаянием Якова, славой, о которой она мечтала. Но не мог простить ей то, что на другой чаше весов, которая не перевесила, были они с Алёной и Катей, их родители и даже Дашин кот Макс, о котором она благополучно забыла.

– Понятно, – сухо произнёс Сергей, – а почему ты Макса не забрала?

– Какого Макса? – опешила Даша. Она не ожидала такого вопроса.

– Твоего кота Макса. Ты же была совсем рядом, когда за нами приехала. А за ним не зашла. Торопилась? Или Макс оказался в другом списке?

Не дожидаясь ответа, Сергей вернулся в лабораторию. Даша немного постояла и тоже вошла в двери вслед за ним. Она, молча, прошла на своё рабочее место и уткнулась в компьютер. Даша смотрела в пустой экран и думала над словами Сергея. Так она просидела до конца рабочего дня и даже не заметила, как все разошлись.

Сквозь звенящую тишину лаборатории Даша слышала по-

следние слова Макса из закрытой комнаты: «Мама! Мама!»

Её грустные мысли прервал звук открывающейся двери. Она вздрогнула. Мирно спавший Ланселот тоже встрепенулся. Он своим загревком почувствовал приближение Якова. Когда этот человек оказывался рядом, бесстрашный Железный Хряк на какое-то время переставал быть бесстрашным.

– Дашенька! Ты куда пропала?

– Прости, Яша! Заработалась, – ответила Даша. Она попыталась улыбнуться, но это получилось настолько неискренне, что её лицо стало выглядеть ещё жалостливее, чем раньше.

– Чем ты встревожена? – Яков сел рядом и взял за руку Дашу.

– Я думала про маму, про родителей Сергея и Алёны. Что с ними со всеми будет?

Ланселот сосредоточился, закрыл глаза и постарался настроиться на мысли Якова. Ему было страшно. Но когда он настроился, ему стало ещё страшнее. Шерсть на загревке встала дыбом, а дыхание замерло.

– Мы спасём всех, кого сможем. Ты же мне веришь? – успокаивающим голосом спросил Яков.

– Я-то верю, – задумчиво ответила Даша.

– А кто не верит? – в голосе Якова зазвучали стальные нотки.

– Мы все тебе верим, – вовремя взяла себя в руки Даша. Она понимала, что противопоставлять Якова и Сергея, опас-

но для последнего.

Глава 29.

У нас есть план!

Как и ожидалось, Иван пришёл на ужин к новоиспеченным коллегам.

Стол был достаточно изысканным для Ивана. Он, проживая на окраине Москвы, разделял все горести и невзгоды рядовых москвичей, которые были вынуждены питаться тем, что привозили военные раз в неделю. Был, конечно, и дополнительный продпаёк, как работнику военной лаборатории. Но мраморной говядины там тоже не было. Да что там? Он мраморную говядину и до всех эпидемий ни разу не пробовал.

Ужин проходил весело и не принуждённо. Такой «мини-пир во время чумы». В разговоре старались не затрагивать тему эпидемии. Но рано или поздно разговор всё равно к ней пришёл.

– Иван, а ты один живёшь? – спросила Катя.

Иван, немного замявшись, ответил:

– Теперь да. Как маму забрали в резервацию, один. В доме, конечно, есть соседи. Но сколько и где, не знаю. Люди стараются не общаться лишний раз. И раньше-то проходили, не здороваясь, а теперь и вовсе шарахаются друг от друга.

– Их можно понять, – вступил в разговор Сергей, – сбиваться в стаи во время эпидемий – не лучший выбор.

– Но и врозь жить нельзя! – возразила Алёна. – Надо по-

могать друг другу.

– Иван, – снова спросил Сергей, – мы Москву проехали нон-стопом. Ничего не поняли, но впечатление удручающее. Людей нет. Иллюминаций нет. Военные. Редкие автомобили...

– В Москве комендантский час – 21-00. Передвижение только по пропускам. Но даже с ними передвижная лаборатория имеет право провести экспресс-тест на вирус. И не дай Бог закрадутся какие-то сомнения. Сразу в локалку. А там, даже если был здоров, точно инфицируешься. Продукты и воду раз в неделю развозят военные. К каждому дому в своё время. Люди, как крысы, выползают из своих квартир, молча хватают пайку и опять в нору.

Хорошо, что свет не отключили. По ТВ постоянно новости про эпидемию. Мол, ждите. Скоро всё наладится. Но про то, что вакцина уже есть, ни слова. С нас тоже взяли подписки о неразглашении.

– А вас самих привили? – уточнила Катя.

– Да. Во всяком случае, уколы делали с этой целью. Но делать такие уколы нашим близким строго запрещено.

– Почему? – возмутилась Алёна.

– Наверное, для нераспространения информации о лекарстве, – пояснил Сергей.

– Наверное, – согласился Иван.

– А как ты сам думаешь, почему о найденной вакцине не сообщают? – спросил Сергей.

– Сложно сказать. Я человек маленький. Политика, наверное. Или бизнес. Или испытания ещё не прошли...

– Не соглашусь с тобой, – возразил Сергей. – Давай рассуждать логично. Политика. Любой политик, сообщивший об открытии вакцины против апокалипсиса, автоматически станет властелином мира. Бизнес? Нее. Реклама – двигатель торговли. Сообщи, что у тебя есть вакцина и называй любую цену. Ты снова властелин мира. А про испытания я вообще молчу. Мы эти испытания уже провели на себе.

– Тогда в чём же логика? – спросил Иван.

– Да, – хором поддержали его вопрос девчонки.

– Получается, что это никому не выгодно? – подвела итог Алёна. – Не логично.

– Почему же? – Сергей, немного задумавшись, посмотрел на Алёну. – Как вы считаете? Кто не хотел бы стать властелином мира?

– Бомж какой-нибудь, – первое, что пришло в голову, выпалила Алёна.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Буддистский монах, – выдвинул свою версию Иван, заведомо зная, что она неверная.

– Тот, кто уже властелин мира, – тихо произнесла Катя.

– Именно, – Сергей поднял указательный палец вверх, привлекая всеобщее внимание к словам Кати.

– Но им-то зачем, – удивился Иван, – если они уже властелины мира?

Сергей немного наклонился вперёд в сторону Ивана:

– Быть властелином мира – вовсе не значит, почивать на лаврах и вкушать прелести земной жизни! Быть властелином мира – это значит, строить планы мира на сотни лет вперёд!

– И в чём же их план? – вступила в разговор Алёна.

– Я поняла, – тихо произнесла Катя, – они хотят проредить популяцию людей. Вакцину будут давать только тем, кто им нужен. Остальных официально спишут в животные.

Именно, – согласился Сергей, – наш вирус для них как манна небесная. Какие методы избавиться от лишних людей были раньше? Войны, эпидемии, потопа. Гибнут все подряд – и свои и чужие. Разрушенные города, убитая экономика. А итог – 1,5% снижение населения, которые в ближайшие годы восстанавливаются кратно.

– Можно, конечно, сообщить об открытии новой планеты с райскими условиями для жизни, и «переселять» людей туда, – поддержал идею Сергея Иван. – Можно было бы избавиться от половины населения.

– Но избавиться от лучшей половины. Бомжи, старики и инвалиды не полетели бы на другую планету, – возразил Сергей.

– Если ты прав, – тихо произнесла Катя, – тогда миру грозит большая опасность. Сложившаяся ситуация даёт право на любые действия. И эти действия будут поддержаны населением безоговорочно. Думаю, что первое, что они сделают, это чипируют привитых, чтобы гарантировать их покор-

ность.

Иван немного замялся:

– Ну, вообще-то чипирование – обязательное условие вакцинации уже сейчас.

– Ты чипирован? – возмутилась Катя.

– Успокойся, Катя! – произнёс Сергей. – Ты тоже чипирована.

Катя опустила глаза, вспомнив, как сама ввела себе чип по настоянию Якова.

– Я же не знала!

– Суть дела не меняется. Вопрос в другом – готовы ли мы жить в новом мире? – подвёл итог Сергей.

– Я своё мнение уже говорила, – твердо сказала Алёна.

– Я тоже, – согласилась Катя.

– А что мы можем изменить? – удивлённо спросил Иван. – Вы хотите бросить вызов властелинам мира? Это наивно, безумно и опасно! Что мы сможем? Вынести в прямой кишке пару ампул и раздать страждущим? Рассказать соседям, что вакцина есть?

– Нет, конечно. Но мы сможем с твоей помощью превратить заражение в вакцинацию, – Сергей пристально посмотрел в глаза Ивана. Это был момент истины. Ради него и был задуман весь этот ужин.

– Как? – спросил Иван.

– А ты к этому готов?

– Если план стоящий, я в деле!

Ййоху! – Алёна победно вскинула руки.

– Стоящий! – довольно сказал Сергей. – Ты можешь получить допуск к цеху №2?

– Есть вариант, – спокойно ответил Иван.

Катя и Алёна заговорчески пододвинулись поближе к Сергею и Ивану.

Сергей тихо продолжил, так чтобы слышно было только тем, кто находился рядом:

– Мы знаем всю подноготную, как самого вируса, так и противоядия. Поверь, они отличаются друг от друга одной единственной процедурой. Причём вирус получается из противоядия. Если в цеху №2 мы нарушим эту процедуру, вирус автоматически превратится в вакцину! И про это будем знать только мы. После того, как пройдёт вакцинация нужных людей, пойдёт инфицирование ненужных. А если это инфицирование превратится в вакцинацию, то мир вернётся на круги своя! Большая часть населения Земли снова станет свободной.

– Очень логично и просто, – согласился Иван. – Я с вами однозначно. Что надо делать?

Сергей подробно объяснил Ивану, как может выглядеть процесс превращения вакцины в смертельный вирус. На каком оборудовании это можно произвести. И как этот процесс незаметно нарушить. План был простым и гениальным. Заполучив в своё распоряжение допуск в цех №2, Иван должен был в течение следующего дня внимательно изучить процес-

сы, происходящие внутри, и выбрать момент для внесения корректировки этих процедур, не нарушая весь цикл производства.

Глава 30.

Гладко было на бумаге...

Следующее утро началось как обычно. Сергей и Иван склонились над монитором компьютера. Катя что-то изучала в микроскоп, время от времени отрываясь от него, чтобы сделать пометки в журнале. Даши ещё не было. А Алёна радостным шагом направилась к клетке с Ланселотом.

В отличие от обычной их «игры» в этот раз Ланс не демонстрировал безразличие, а проявлял обеспокоенность и тревожность. Просунув пятак в решётку, он с нетерпением ждал Алёну. Он явно хотел сказать ей что-то очень важное, наплевав на все меры предосторожности.

Алёна открыла клетку и зашла внутрь. Ланселот стоял перед ней и раздражённо хрюкал, ожидая, когда Алёна склонится поближе к нему. Но Алёна этих изменений не замечала. Как всегда она наслаждалась своей «учённостью». Белый халат, журнал в руках, очень важное выражение лица. Видели бы её сейчас старые подруги из Новосибирска!

– Что-то ваша свинья ругается! – обратил внимание коллег на Ланселота Иван. – Может, покормить вчера забыли? Или на случку пора?

Катя с Сергеем переглянулись.

– Алёна! Послушай его дыхание и температуру измерь!

Может, заболел? – первой сообразила Катя.

Алёна поняла, что имела в виду Катя, и наклонилась к самому пятаку Ланса.

– Вас предали! – хриплым шёпотом забормотал Ланселот.

– Кто? – от неожиданности громко спросила Алёна.

Все присутствующие замолчали и посмотрели на клетку с Ланселотом. К тому же в этот самый момент в лабораторию вошли Яков и Даша.

Алёна спиной почувствовала их появление и тут же исправилась. Она схватила за уши Ланса и со всего размаху макнула его, неожиданного от неё такой подлянки, в лужу его же фекалий:

– Кто, я спрашиваю, это сделал? Срать нужно вон в том углу!

Ни Яков, ни Даша, ни Сергей с Катей не были удивлены таким поведением Алёны. И только Ланс, с обидой вытирая пятак об пол, думал:

«Тебе конец, Белоснежка! Я обязательно подкараулю тот момент, когда ты будешь рядом с этой лужей. И уж я тебя мокну! Я так тебя мокну!!!»

Даша прошла на своё рабочее место. А Яков сел на краешек ближайшего стола и многозначительно осмотрел всех. Через некоторое время он торжественно произнёс:

– Дорогие коллеги! Друзья! Рад Вам сообщить, что ваша работа закончена! Поздравляю! Ваш план по дестабилизации единственного предприятия, выпускающего так нужную

всему миру вакцину, провалился. Завтра о вашей террористической группировке расскажут по всем новостям. И сообщат так, что всякий ещё разумный на Земле человек вынесет вам смертный приговор. А быстрый военно-полевой суд его подтвердит и исполнит.

В этот момент в помещение вошли трое вооружённых людей в знакомых, чёрных балахонах.

– Ну что? Скучали по мне? – слышались очень знакомые холодные нотки в голосе незнакомца. У Кати перехватило дыхание.

Незнакомец скинул балахон с головы.

– А я скучал. Я этой встречи ждал!

Перед всеми предстало его обезображенное до неузнаваемости лицо. Но те, кто с ним встречался раньше, когда у незнакомца ещё был нос, узнали его не только по голосу. Его глаза. Они были по-прежнему уверенно равнодушными и холодными. Наверное, именно с такими глазами к людям приходит Смерть. Она знает, зачем она пришла. И знает, с чем она уйдёт. Она знает, что это случится опять. Никто и ничто не сможет ей помешать. И от того ей немного скучно, но в то же время сладостно приятно от собственного могущества.

– Для тех, кто меня забыл, – продолжал незнакомец, – я могу напомнить!

Проходя мимо Кати, он неожиданно резко и сильно нанёс ей удар в живот. Катя, от неожиданности вскрикнув, обмякла и рухнула на пол.

Иван, пытаясь защитить Катю, сделал шаг навстречу незнакомцу. Но тут же получив удар прикладом от стоявшего рядом военного, тоже упал на пол.

Яков с наслаждением наблюдал за происходящим.

– Яков! Прекрати это! – закричала Даша. – Что происходит?

– Встреча старых друзей! – ответил Яков, – Майор Большаков был приставлен мною к твоим коллегам для их безопасности. Он негласно их везде сопровождал, охранял от недоразумений на КПП, спасал от разъярённых бандитов. А они ему в знак благодарности откусили нос и заразили вирусом. Мы его обнаружили в забытой Богом деревне, с большой потерей крови и с ещё большей потерей разума. Наверное, правильное было бы его пристрелить? Но я не мог лишиться себя такой интриги – организовать встречу старых друзей. Им, наверняка, есть, что вспомнить.

В это момент Ланселот выскочил из клетки и мощным ударом снёс с ног стоявшего рядом вооружённого солдата. Затем напрямик бросился в сторону Якова. Люди в балахонах скинули оружие, но Яков уже оказывался на линии огня, и потому они опустили автоматы. Яков невозмутимо продолжал сидеть на краешке стола возле двери и с улыбкой наблюдал за тем, как на него несётся огромный хряк. И только когда тот был уже рядом, Яков услужливо убрал ногу из прохода. Ланселот пулей пролетел мимо и выскочил из лаборатории.

– Ланс! – разочаровано крикнула ему вслед Алёна.

– Се-ля-ви, Алёнка! – торжественно вскинув руки, произнёс Яков. – Вот и закончилась история о том, как свинья, мот, проститутка и латентная садистка пытались спасти мир!

– Ты о чём? – недоумённо спросила Даша.

– Когда я впервые вас всех увидел, я уже знал про вас всё. И то, что Сергей развёлся с первой женой потому, что проматывал все деньги на проституток и молодых аспиранток. И то, что Катя начинала свою научную работу в пятилетнем возрасте, вскрывая без наркоза живых котят. А потом до 17 лет состояла на учёте в психушке. И то, что Алёна начала свою трудовую карьеру на панели раньше, чем закончила школу.

Неудачники! Неужели вам решать, каким должен быть этот мир? Вы мне всегда были искренне симпатичны. Поэтому вы остались живы. Поэтому я забрал вас сюда и дал шанс стать элитой нового общества. Но человек – существо глупое и неблагодарное. Он скорее поверит в дружбу «до гроба» со свиньей, которая сбежала от него при первой опасности, чем оценит то, что для него сделано другими людьми.

– А кому решать, каким должен быть мир? – тихо спросил Сергей. – Тебе? Наверное, ты не мучил в детстве котят, учился на одни пятёрки в самом престижном ВУЗе. С детства был примером для своих сверстников. И вот, тебе дано право решать, кому из них жить, а кому нет. Но кем дано тебе такое право, кто тебя уполномочил вершить судьбы людей?

– Ты меня совсем не знаешь. Я не родился с серебряной ложкой во рту. И по жизни меня вела не жажда денег, а стремление познавать. И эпидемиологом я стал не из-за тёплого места, а потому что хотел спасти людей. Так, собственно, я и делал. И в Анголе и в Либерии. Но не буду тебя убеждать в твоей правоте, Серёга, – улыбнулся Яков. – Так тебе будет легче пережить приговор и принять его исполнение. Очень горько, наверное, стоять на эшафоте с мыслями типа: «Вот я – дурак! И зачем я в это ввязался!» И намного легче гордо поднять голову навстречу неизбежному, думая, что твоё имя войдёт в историю, будучи абсолютно уверенным в своей правоте.

– Заберите этот организм в санчасть, – Яков сухо обратился к военным, брезгливо указывая на залитого кровью Ивана, – а остальных отведите в номер под охрану. Позже их заберут.

Яков встал и вышел из лаборатории. Даша выбежала за ним, пытаясь робко что-то возражать.

Глава 31.

В ожидании казни.

В номере Сергей и Алёна уложили Катю на кровать. Ей ещё было трудно дышать.

– Куда нас заберут? – испугано спросила Алёна.

– Меня больше интересует, когда это произойдёт, – ответил Сергей.

– А меня интересует, что за крыса нас предала? – прохри-

пела Катя.

– Что непонятно? Даша, конечно! – выпалила Алёна. – Вон она как вокруг Якова скакала. Козерог хренов!

– Я бы не был столь безапелляционным, – возразил Сергей, – она не знала всех деталей плана. Она могла только догадываться.

– Вот и поделилась своими догадками с Яшенькой, – не унималась Алёна.

– Задушу гадину, – прошипела Катя.

– Успокойтесь, девчонки! – попытался снизить градус накала Сергей, но его слова утонули в потоке возмущения и гнева.

– А этот Ланс!!! – Алёну просто распирало от ярости. – Он поступил с нами как последняя свинья! Он мог размазать Якова по стенке. А вместо этого дал стрекача.

– Тихо! Тихо! – не оставлял своих тщетных усилий Сергей.

– А ты ещё замуж за него собралась! – не обращая внимания на призывы Сергея, обратилась она к Кате.

Катя от таких слов сразу поправилась, села на кровати и во весь голос возмущённо заорала:

– Я? Это ты его считала воплощением мужского достоинства! «Присмотрись к нему, Катя, – стала она цитировать слова Алёны, – я лучше мужика не встречала! А то, что хрен крючком, так не беда! У Серёжи тоже крючком и ничего – даже приятно!»

– А ну-ка заткнитесь обе! – заорал Сергей.

Девчонки замолчали и обиженно повернулись друг от друга в разные стороны.

– Не надо говорить то, за что потом придётся извиняться! – поучительным тоном сказал Сергей.

– Ну, извини, Серёженька, что я рассказала Кате про твой маленький секрет, – не поворачиваясь к Сергею, обиженным тоном сказала Алёна. И для верности показала пальцами, насколько маленьким был этот секрет.

– Я не про себя говорил. Не об этом надо сейчас думать! Кто виноват, решим потом. Сейчас надо ответить на другой сакраментальный вопрос. Что делать?

– Давай пообедаем! – свозь зубы предложила Алёна.

– Я тоже других перспектив не вижу, – поддержала Катя и примирительно села за стол к Алёне.

– Ладно, – вздохнув, произнёс Сергей, – пойду, посмотрю, что у нас осталось.

Ели молча. Каждый думал о своём. Но у всех мысли были безрадостные. Отчаяние забиралось в их души всё глубже, как они не старались его прогнать.

Глава 32.

Железный Хряк.

Сделав подкоп под ограждением, Ланселот вырвался на свободу. Хотя, свободой это вряд ли можно было назвать. За забором было ничуть не спокойнее, чем на закрытой территории. В целях безопасности всех незарегистрированных

животных просто отстреливали и сжигали на переоборудованных в спешке для этих целей мусорных полигонах. Запах от этих полигонов пропитал всю Москву. Он просочился в каждый дом, в каждую комнату, в каждую щель. Своим кислым зловоньем он напоминал каждому ещё разумному человеку, что смерть всегда рядом с ним. И не ему решать, когда она соблаговолит коснуться его своей десницей.

К тому же большой опасностью стали стаи неожиданно поумневших собак, которые организованно нападали не только на случайных одиноких прохожих, но и на вооружённые патрули.

Сразу после объявления эпидемии закрыли все Московские зоопарки и цирк. По официальной версии животные находятся на карантине и ждут окончания эпидемии, чтобы снова радовать московскую детвору и взрослых. Но слухи, расползающиеся по городу, говорили о жутких вещах, творящихся в этих заведениях. Якобы, всех животных без исключения усыпили. А в цирке животные, почуяв опасность, подняли бунт. И кому-то из них даже удалось убежать. Но это были слухи. Никто из рассказывающих подобные страшилки не видел гуляющих по улице маргышек в штанишках или медведей на велосипеде.

Но Ланс об этом ничего не знал. Он думал совсем о другом. Он мысленно прокручивал в голове последнюю сцену в лаборатории и с горечью повторял:

«Почему я его послушал? Я бы раздавил этого Якова как

котлету!»

Но раз не раздавил, нужно делать так, как велел ему Сергей. Именно с того момента, когда Яков только начал свою речь в лаборатории, Сергей мысленно уже инструктировал Ланселота по дальнейшим действиям. Ланс, закрыв глаза, кивал в ответ и запоминал каждое слово. И когда Сергей мысленно произнёс «Пора!», Ланс вырвался из клетки...

Он бежал через лес в сторону Москвы. Первой его задачей было как можно дальше удалиться от закрытой территории. Уже смеркалось, когда показались огни города. Ланселот воодушевлённо прибавил скорость. Но в этот момент земля под его копытами неожиданно провалилась, и хряк со всего маху грохнулся в глубокую яму. Опомившись, Ланселот встал на задние ноги, чтобы попытаться выбраться и нос к носу столкнулся с огромным псом, который склонился над ямой. После секундного замешательства Ланс осмотрелся. Над ямой свисали морды не меньше полутора десятка здоровенных собак. По их глазам было легко понять, что они не планировали помогать несчастному поросёночку, выбраться из ямы. Скорее наоборот – именно они организовали эту западню. И были очень рады своей крупной добыче.

Ланселот медленно опустился на все копыта, сделал шаг назад, закрыл глаза и опустил голову.

Огромный чёрный пёс громко гавкнул на Ланселота, но тот не шелохнулся. Псы долго и молча смотрели на медитирующего хряка. Затем как по команде разбежались в разные

стороны. Ланс открыл глаза и посмотрел наверх. Псов не было, а прямо ему в пятак летел конец толстого каната. Ланселот не растерялся и схватил его зубами. Кто-то очень сильный потянул канат. Упираясь копытами в стены ямы, Ланс выбрался наверх.

Увидев своего «спасителя», Ланс громко и протяжно хрюкнул. Он допускал, что его могут разорвать озлобленные голодные псы, но чтобы его съел огромный полосатый кот!!!

В ответ тигр громко и угрожающе рыкнул.

«Понял, – подумал Ланс, – меня он жрать не будет. Пока во всяком случае. Видимо он догадался, зачем я здесь!»

– Я Ланселот. Можно просто Железный Хряк. Под этим именем меня знают враги.

– Меня зовут Жак, – ответил тигр. – Мой дрессировщик погиб, помогая мне выбраться из цирка, когда всех зверей стали убивать. И теперь я должен убить тех, кто это сделал.

Ланс не знал, кто такой дрессировщик, что такое цирк. Но понял, что у Жака убили друга и отняли дом. Это ему было понять легко. За последнее время этот сюжет очень популярен.

– Тогда нам по пути. Я в таком же положении, как и ты. За исключением того, что моих друзей ещё не убили. Но я знаю, где найти тех, кто это делает.

Тигр остановился. Резко повернул голову к Ланселоту и громко зарычал.

– Веди меня!

– Не всё так просто, Жак, – ответил Ланс, – они сильны и умны. Вдвоём нам не справиться. Нужна подмога и героический план. План у меня есть. Надо найти подмогу.

Тигр громко и протяжно рыкнул, и из-за деревьев стали показываться морды псов, которые поймали Ланселота. Но на этот раз вид у них был менее агрессивный. Скорее даже заискивающий.

– Хорошо, но мало! – торжествующе хрюкнул Ланс.

Жак снова зарычал, и псы разбежались в разные стороны.

– К рассвету здесь будут все, кто готов к войне. Мы убьём всех двуногих! Ни жалости, ни сожаления! Отныне этот мир будет принадлежать только животным!

– Ну, вообще-то мой героический план заключался не в этом, – возразил Ланс.

Глава 33.

План «Б».

– Яков, что ты творишь? – не унималась Даша. – Почему ты хочешь расстрелять моих друзей? Они не сделали ничего плохого!

– Дашенька, успокойся! – Яков попытался её обнять. Но Даша его оттолкнула от себя. – С твоими друзьями ничего не случится. Посидят пару деньков у себя в апартаментах, подумают над своим поведением. Хоть, мешаться под ногами не будут. А потом сама их выпустишь на все четыре стороны. Мне они здесь не нужны.

– Они уже раскаиваются, наверняка, что хотели тебе по-

мешать. Давай их выпустим сейчас!

– Хорошо!

– Правда? – обрадовалась Даша. – Тогда я пойду им скажу, что они свободны?

Яков улыбнулся и обнял Дашу. На этот раз сопротивляться она не стала:

– Иди, конечно. Но сначала пусть вколют свои чипы, – он достал из кармана «маяки» Алёны и Сергея, которые он забрал у майора Шестакова.

– А если откажутся? – засомневалась Даша.

– Тогда объясни им, что в новом мире эти чипы спасут их от неприятностей. «Рейтинг лояльности» у них такой же, как у тебя – 80 пунктов. Им будут отдавать честь офицеры высшего ранга. А без чипов они будут восприниматься, как инфицированные. Со всеми вытекающими последствиями.

Даша взяла ампулы и побежала к своей команде.

Сергей лежал на кровати и читал книгу. Точнее, делал вид, что читает книгу. Так было легче скрыть своё волнение и тревогу. Катя сидела молча на кресле, обняв колени. Алёна ходила по комнате кругами и активно выражала своё возмущение:

– Они не знают, с кем связались! Да, я им все zenки повыцарапываю! А этого майора я придушу собственными руками. Он будет молить меня о пощаде, пуская в штаны струю. А я скажу ему: «Нет. Сдохни, тварь!» – Алёна остано-

лась. – Нет. Не так. Я скажу ему: «Алёна тебя простит, но Молниеносный Коготь – никогда! Сдохни, тварь! Сдохни!»

Алёна сделала вид, что она Фреди Крюгер, и вонзила свой острый маникюр в живот противнику. Со свирепым и кровожадным выражением лица она стала медленно поднимать своё «смертельное оружие» вверх, как бы распарывая живот своему врагу. Это выглядело настолько правдоподобно, что наблюдающий за ней в этот момент зритель услышал бы через мгновение звуки булькающей крови и падающих на пол кишок. Но ни Сергей, ни Катя не обращали на Алёну никакого внимания.

В этот момент в дверном замке повернулся ключ. Алёна взвизгнула и прыгнула на кровать к Сергею. Она спряталась за ним и стала наблюдать за дверью.

Дверь открылась. На пороге стояла Даша.

– А! Иуда пожаловала! – Алёна гордо поднялась из своего укрытия.

– Зачем пришла? – сквозь зубы процедила Катя.

Сергей делал вид, что книга намного интереснее, чем общение с Дашей. Хотя, сам просто сгорал от желания понять причины этого визита.

Даша прошла в комнату и села за стол.

– Ребята! Я не Иуда. Я виновата только в том, что пригласила вас сюда.

– А кто тогда нас сдал? – напирала Алёна.

– Не знаю. Может, здесь ведётся запись ваших разгово-

ров?

Сергей отложил книгу и сел за стол:

– Чего ты хотела?

– Вы свободны. И можете вернуться домой.

– С какой стати? – язвительно спросила Алёна. – Мы же террористическая группировка! Несём ужас и разрушение.

Даша сделала вид, что не слышала её слов.

– Но вы с Алёной должны вколоть свои «маркеры личности», сказала она, обращаясь к Сергею, – без них вам угрожает опасность за пределами нашей лаборатории.

– Ты хочешь, чтобы мы поменяли свою свободу на жизнь? – уточнил Сергей.

– Ваша свобода не будет ограничена. Вы сможете ехать куда угодно. Напротив, только с чипом вы и сможете ехать куда угодно. Это не ограничение свободы. Это и есть сама свобода! Скоро у всех людей будут эти маркеры. Это как паспорт. Только гораздо удобнее. Вас нигде никто не остановит. Вы сможете жить без документов и кредитных карт. Ваш «рейтинг лояльности» будет 80 пунктов. В любой точке мира вы будете желанны и уважаемы. Никто не посмеет вам в чём-либо отказать. Зачем напрасно сопротивляться?

– И когда же наступит твоё светлое будущее? – спросила Катя. – Когда вы инфицируете всех неудобных и привьёте избранных? Но, как я понимаю, этого ещё не произошло. А ты уже новыми словами апеллируешь – «рейтинг лояльности», 80 пунктов...

– Это вопрос времени, – тихо ответила Даша, – и нам с вами этого не изменить. Сейчас в мире правят страх и хаос. И только новый порядок сможет вернуть в нашу жизнь мир и покой. Пожалуйста, Серёжа! Вколите этот чёртов маркер и живите долго и счастливо!

– Нет! – стукнула кулачком по столу Алёна.

– Нет, – тихо повторила Катя.

– Хорошо! – ответил Сергей.

– Что? – Алёна посмотрела на Сергея с гневом и презрением.

– Сергей! – удивилась Катя.

Сергей сделал вид, что не слышал возмущения девчонок:

– Хорошо, Даша! Как я понимаю, у нас нет другого выхода?

– Ну, вот и славно! – обрадовалась Даша. Она в-второпях, боясь, что Сергей вдруг передумает, стала доставать одноразовые шприцы, которые принесла с собой.

Сергей остановил её, положив свою руку на её руку со шприцем:

– Только, как я могу быть уверен, что это именно маркер? Зная изысканную жестокость твоего бой-френда, я вполне могу допустить, что он отправил тебя казнить нас, вколов что-нибудь из цианидов. Одним лёгким движением убьёт двух зайцев. От нас избавится и тебя окончательно сломает.

Даша растерялась. Конечно, она даже подумать не могла о таком коварстве Якова. И сейчас она не готова была в это по-

верить. Но червячок сомнений всё-таки проник в её голову.

– Да, ну! Нет, – забормотала она.

– Тогда давай откинем сомненья и проверим содержание ампул в лаборатории!

– Ну, хорошо! – я сейчас схожу, проверю. – согласилась Даша.

Алёна неодобрительно фыркнула:

– Одна?

– Да, Даша! – поддержал её Сергей. – Как-то не убедительно звучит.

– Но я не могу вас вывести из номера, пока вы не вколите маркер! – возразила Даша. – И уж тем более провести в лабораторию ночью.

– Тогда проводи утром! – напирал Сергей. – А охранникам соври! Прекрати быть тряпкой, в конце концов, Дашенька! Ты же – Цезарь в юбке! Ты никогда ни под кого не прогибалась! Почему он так тебя приручил?

– Ну, хорошо, – согласилась она. – Только пообещай, что если в ампулах не яд, ты вколешь этот маркер!

– Конечно, – убаюкивающим голосом проговорил Сергей, – тогда ждём тебя утром ровно в 7-00.

– Ладно. Ждите.

Даша встала и направилась к дверям.

– Даша! – окликнул её Сергей. – Якову, наверное, не надо знать, что мы с тобой ему не доверяем!

Даша ничего не ответила и вышла за дверь.

Алёна и Катя подошли к сидящему за столом Сергею и, ничего не говоря, стали сверлить его взглядом, в котором читалось типичное женское «Я жду объяснений!». Только женщины обладают даром такого взгляда. Видимо этот дар передаётся от матери к дочери. Потому что практически любая женщина способна «испепелить» таким взглядом своего милого. Попав под это психологическое оружие, каждый мужчина чувствует, как безжалостный холодный луч сканирует его мозг, извлекая оттуда самую потаённую информацию. Вся его жизнь проносится не только перед его собственными глазами, а как ему кажется, но ещё и перед глазами его любимой.

Но Сергей был в этом вопросе «тёртым калачом». Он, как ни в чём, ни бывало, с довольным выражением лица налил себе в чашку кофе из кофейника, стоящего на столе, и поднёс её ко рту. Но уверенный жест Алёны остановил чашку прямо перед губами Сергея:

– Ты нам ничего не хочешь объяснить?

Сергей улыбнулся:

– Завтра будет жаркий денёк! Нам надо поспать!

– Не то!

– Просто верьте в меня как раньше, и всё будет в порядке!

Глава 34.

Перед боем.

Светало. На поляну, на которой находились Жак и Ланселот, приходили всё новые и новые животные. В основном,

это были псы. Лощёные и породистые и просто дворовые беспризорники. Но встречались и такие животные, которых Ланс не встречал даже в кошмарных снах.

Какого было его удивление, когда прямо перед его пяточком появилась огромная крыса. «Огромная» – это не то слово. Эта крыса была в два раза крупнее любого пса.

«Что за звери-переростки! То кот-мутант! То крыса-великан!» – подумал Ланселот.

– Это капибара! – пояснил Жак, увидев замешательство Ланселота.

– Ага, – хрюкнул Ланс, – ну, и погнало у этой крысы! Я его точно не запомню.

– А я не кот, а тигр!

«То Жак, то Тигр!», – подумал Ланселот. – «Эти коты сами не знают, как их зовут».

Жак ничего не ответил, только укоризненно покачал головой.

Ланселот посмотрел на восходящее солнце.

«Ты должен прийти, когда светящееся блюдо на небе оторвётся от верхушек деревьев!» – вспомнил он инструкцию Сергея.

– Пора, – уверенно произнёс Ланс.

Жак громко зарычал, и огромная армия различных животных двинулась в сторону закрытой территории.

Глава 35.

Война.

На часах было ровно 7-00, когда пришла Даша. Сергей и девчонки давно не спали. Они быстро собрались и направились в лабораторию. Выходя из номера, Даша высокомерно сунула пустые ампулы охраннику:

– Отдашь хозяину, когда он придёт!

Наглость и высокомерие порою открывают двери лучше любой отмычки. Даша и раньше была дамой уверенной в себе. Но за время нахождения в ранге человека-легенды она научилась пользоваться своим положением и получать удовольствие от своего высокомерия. Сергея это сильно бесило, но в этот раз он в глубине души даже поаплодировал Даше за её пренебрежительный жест.

Охранник, растерявшись, взял в руки ампулы и одобрительно закивал.

В лаборатории было тихо. Сотрудники собирались не раньше девяти. Даша уверенно включила оборудование и протянула ампулу Сергею.

– Давай! Смотри!

Сергей взял в руки ампулу и посмотрел в окно. Солнце поднималось над макушками деревьев. Он посмотрел вниз. И увидел, как по территории тут и там мелькали тени скрывающихся животных.

– Какой сегодня хороший день!

– Серёжа! Поторопись! – раздражённо сказала Даша. – Нас здесь быть не должно.

– Нас здесь скоро не будет! – ответил Сергей.

В этот момент за окном послышались душераздирающие крики и выстрелы. Даша бросилась к окну. На её глазах стая бойцовых собак рвала на куски охранников, стоявших на КПП.

– Что это? – с ужасом спросила она.

– Незначительный фактор, которым можно пренебречь, согласно теории Якова о новом обществе! – торжествующе заключил Сергей.

Катя и Алёна бросились к окну.

– Ты знал? – восхищённо закричала Алёна, увидев в первых рядах животных бесстрашную «машину возмездия», несущуюся на своих врагов, гордо подняв пятак. – Они пришли нас спасти!

– Пришли и спасут. Главное, оставаться здесь. Любой шаг за пределы лаборатории опасен для жизни, – предупредил Сергей.

– Но как? – удивилась Катя.

– Ланселот! Я знала! – восхищённо кричала Алёна. – Я знала, что он нас не бросит. Классного я тебе мужичка подобрала! Не то, что этот Иван. Шлёпнулся от одной затрещины! А этот – герой! Весь мир ради тебя перевернёт!

– Иван! – вскрикнула Катя и бросилась к дверям. – Его надо найти!

– Стой! – закричал Сергей. Но было поздно. Катя распахнула дверь и бросилась вдоль по коридору в сторону лазарета.

Алёна с Дашей попытались последовать за ней, но Сергей уверенным жестом захлопнул дверь и встал у них на пути.

– Остаться здесь – значит, остаться в-живых!

– Но там же Катя! – возразила Алёна.

– Уверен, с ней всё будет в порядке.

Из-за дверей всё громче были слышны выстрелы, рычание зверей, и крики ужаса пытающихся спастись от них людей.

Животные беспощадно рвали попадающихся им на встречу людей. Убедившись в смерти очередной жертвы, они выбирали другую. Псы, коты, удавы, капибары, тигры... Кого только не было в этой рычащей хищной массе? Даже безобидные белые мышки пытались своими острыми зубками нащупать вену очередного бедолаги. На людей в один миг обрушилась вся злость и ненависть тех, кого они ещё вчера считали незначительным фактором, который они устранят без особых проблем.

«План был не такой кровожадный. Видимо, Ланс опять что-то напутал! – думал Сергей. – Но какая разница? Ведь план работает!»

Не прошло и 10 минут ужаса, как в дверь постучали.

– Катя! – Алёна бросилась к двери.

В дверь вошёл окровавленный Иван.

– Иван? А где Катя? – спросила Алёна.

– Я не смог её спасти! Огромный бенгальский тигр её задрал в один миг. Она даже не успела испугаться!

Алёна заскулила, закрыв руками рот. Огромные слёзы ка-

тились по её щекам.

– Этого не может быть! Там же Ланс! – твердила она.

– Они скоро будут здесь! – продолжал Иван. – Скорее прячьтесь в клетку свиньи. Там они нас не достанут.

Не дав опомниться, он затолкал всех в клетку. Щёлкнул замок. Иван остался снаружи.

– Иди к нам! – сказала Даша.

– Зачем? – неожиданно спокойно ответил Иван.

– Ты хотела узнать, кто нас предал? – обратился Сергей к Алёне, – Он перед тобой.

– Теперь я поняла, почему Яков так презрительно к нему относился. Он ненавидит предателей, даже если предают его врага, – тихо и обречённо произнесла Даша.

– Я не предатель! – с лёгкой обидой произнёс Иван. – Я выполняю свою работу. Мне было поручено, вас контролировать и докладывать о каждом вашем шаге. Так что, без обид.

Он повернулся, чтобы уйти и увидел быстро приближающуюся к себе Катю. Даша, Сергей и Алёна тоже её увидели и замерли от неожиданности. Такой решимости и беспощадности в глазах Кати они никогда не видели. Она шла им навстречу. Не отрывая глаз от Ивана, она взяла со столика с инструментами скальпель.

– Катя? – попытался что-то сказать Иван. – Но как? Я...

Резкое движение скальпеля прервало монолог Ивана. П слышался сдавленный хрип и звуки булькающей крови. Тело

Ивана обмякло и рухнуло на пол. Из распоротого горла на пол вытекала густая багровая масса.

Таким же решительным движением Катя открыла дверь клетки.

– Выходите!

Даша, Алёна и Сергей замерли. Они, не двигаясь, смотрели на Катю. Точнее за неё. Потому что сзади тихими кошачьими шагами к ней приближался огромный бенгальский тигр.

Катя перехватила их взгляд и осторожно повернула голову назад.

– А! Это Жак. Не бойтесь! Он меня спас, – она ласково обняла голову тигра. – Когда Иван меня толкнул навстречу псам, а сам бросился к вам, я думала, мне конец. Но Жак своим телом прикрыл меня от озверевших питбулей.

– Благодарю не меня, а отважного Железного Хряка. Это он велел мне тебя спасти, – произнёс тигр.

– Знакомься, Жак! Это Даша, Алёна и Сергей. Друзья мои и Ланселота, – беззаботно и естественно представила Катя.

Жак склонил голову по-цирковому, вытянув одну лапу вперёд:

– Моё почтение!

– Здравствуйте! – машинально ответила Даша.

– Никак не могу привыкнуть, – ответил Сергей, – очень приятно! А где Ланселот?

– Он «пошёл вернуть должок одному приятелю», – про-

цитировал Ланса Жак. – Железный Хряк реально крут. Не завидую я его «приятелю».

– Да! Он у нас такой! – оживилась Алёна.

– Не забудь перед ним извиниться, – шепнул ей на ухо Сергей.

Ланселот подобно Одиссею, захватившему Трои, твёрдым шагом победителя шагал среди своих беспощадных бойцов, добивающих беспомощных людей. Он искал Якова.

Он никак не мог простить себе и Сергею, что не размазал Якова, когда для этого была отличная возможность. Он шёл на звуки выстрелов. Именно там и должен быть его заклятый враг, тот, кто совсем недавно внушал Ланселоту ужас одним своим появлением. Но сейчас ненависть и жажда мести была гораздо сильнее страха.

Выстрелы концентрировались на складе для хранения вакцины. Именно этот объект Сергей обозначил как главную цель операции. Захватить и удерживать как можно дольше!

«Тем лучше! – думал Ланс. – И операцию выполню и счёты сведу!»

Он крадучись проник на склад и стал пробираться вдоль рядов в сторону выстрелов. В полумраке склада Ланселот разглядел силуэт человека с автоматом, который, отстреливаясь, приближался к нему. Ланселот узнал его запах, но ещё он почувствовал его страх. Чем ближе фигура приближалась к Лансу, тем отчётливее он чувствовал «аромат» этого стра-

ха. Эти ощущения трудно передать. Они были больше похожи не на запах, а на звук. Тонкий звенящий звук, который Ланс слышал всё отчётливее. Животные умеют чувствовать страх своей жертвы. Этот аромат опьяняет хищника. Почуяв его, хищник уже не отпустит свою жертву.

Подобными «звуками» страха был наполнен весь эфир. Но Ланс узнал бы эту «тональность» из тысячи. Она ему была знакома.

Ланселот выскочил из своего укрытия и резким движением головы отбросил человека к стене. Автомат выпал из его рук.

– Ну что? Скучал по мне? – повторил Ланселот майору Большакову его слова.

Майор, сидя на полу, выхватил из кобуры пистолет.

– Ты думаешь, что сможешь и в этот раз меня застать врасплох? – спросил он и направил пистолет на Ланселота. – Нет. Меня не сожрёт какая-то жалкая свинья.

Палец уверенно опустил на курок.

– Свинья не сожрёт, – спокойно ответил Ланс, – тебя сожрёт мышь!

– Кто? – недоумевая, спросил майор. Он уже готов был нажать на курок, но такая интрига, подвешенная Ланселотом, заставила его немного подождать.

– Мышь, – спокойно пояснил Железный Хряк и пятаком показал в сторону.

Большаков повернул голову в сторону, куда показал Лан-

селот. От неожиданности он даже вскрикнул. Прямо перед своим лицом он увидел огромную крысиную морду.

Капибара резким движением схватила майора за горло своими огромными зубами. Тот попытался перевести пистолет на неё, но тихий хруст заставил тело Большакова обмякнуть и сползти на пол.

– Молодец, эээ! – Ланселот попытался вспомнить имя крысы. – Шмара-Бара!

Выстрелы стихли. Ланселот проверил каждый закуток склада. Но Якова так нигде и не нашёл.

– Что дальше? – спросила Сергея Даша.

– У нас мало времени, – ответил Сергей, – скоро здесь будет армия вооружённых людей. Надо торопиться. Грузим вакцину в машину. Сколько войдёт. Остальное надо максимально распространить. Нужно средство доставки. Есть соображения на этот счёт?

– Вакцина по сути своей ещё более патогенный вирус, чем тот, с которым она призвана бороться, – ответила Даша.

– Ну, конечно! – хлопнул себя по лбу Сергей. – Вода!

– Что вода? – не поняла Алёна.

– Нужно «заразить» всю питьевую воду вакциной! – пояснила Катя.

– Жак! Нам нужны птицы! – обратилась она к тигру. – Много птиц.

Жак выскочил из лаборатории. За дверями послышался его грозный рык. Бродящие по территории в поисках новых жертв, звери напряглись и бросились врассыпную.

Сергей с девчонками спустился на склад. Он подогнал к воротам свой джип, и они стали перетаскивать в него коробки с вакциной.

– После опьянения победой возникает всегда чувство великой потери: наш враг мёртв! Даже о потере друга мы жалеем не так глубоко, как о потере врага, – услышали они за спиной знакомый и такой родной голос.

– Лансик!!! – завопили Катя с Алёной и бросились ему на шею.

– Ты нас спас! Спасибо тебе! Ты самый классный на свете! – лепетала Алёнка и осыпала его поцелуями.

– Дружба не услуга, Алёнка! За неё не благодарят! – снова блеснул знанием умных изречений Ланселот. Это был его звёздный час.

Сергей посмотрел на удивлённый взгляд Даши:

– Знакомься, Даша! Это мой друг – свинья Ланселот!

Он тоже подошёл к Лансу, но в отличие от девчонок на его лице прослеживалась озабоченность:

– Ланс! Откуда ты знаешь эти афоризмы? Я об этом не думал.

– Я об этом думал.

Все повернулись на голос. Перед ними стоял Яков. В его руке был пистолет.

– Вы действительно думаете, что победили? – спросил Яков, – Дашенька! Иди ко мне!

– Нет, Яша! – тихо ответила Дарья. – Я остаюсь со своими друзьями.

– Брось, Яков! Всё кончено, – попытался образумить его Сергей, – мы отпускаем тебя на все четыре стороны.

Яков рассмеялся:

– Вы меня отпускаете? Вообще-то пистолет у меня. И во все ничего не кончено. Неужели ты думаешь, что, украв 5 коробок, с вакциной ты спасёшь мир? Вы жалкие отбросы. Ты не способен думать стратегически. Чего ты хотел добиться, чтобы вместо достойных людей на этой планете правили свиньи? Собаки? Кролики? Ты хочешь превратить Землю в планету обезьян? Если не поставит их в стойло сейчас, завтра в стойле окажешься ты сам и твои близкие. А поставит тебя в стойло вот эта свинья, – он указал пистолетом на Ланса, – главная цель существования которой было с самого её рождения – оказаться на обеденном столе в виде сочного стейка.

– Если ты раб, то не можешь быть другом! Если тиран, то не можешь иметь друзей! – гордо хрюкнул Ланселот.

– Ой, да заткнись ты! – пренебрежительно сквозь зубы процедил Яков и выстрелил в хряка.

Пуля вошла в грудь. Ланселот взвизгнул и упал на землю. Катя и Алёнка бросились к нему.

Неожиданно небо потемнело. Сергей поднял голову.

– Ну, вот и конец, – произнёс он.

Яков тоже поднял голову и посмотрел в небо, на мгновение, потеряв бдительность.

В тот же миг огромная рыжая тень смела Якова с ног. Это был Жак, который давно, притаившись, ждал удобного момента, чтобы напасть на своего врага.

– Быстро все в машину! – закричал Сергей.

Из-за горизонта со всех сторон к ним приближалась огромная чёрная туча. Это были птицы. Они пикировали с неба прямо на склад, хватали лапами ампулы и уносили прочь.

Где-то далеко они бросали их, разбивая о прибрежные камни рек и озёр, оставляли на подоконниках квартир, где матери плакали над своими заразившимися детьми...

ЭПИЛОГ.

Шло время. Жизнь возвращалась в своё русло. Люди больше не боялись выходить на улицу. Снова открывались магазины и кинотеатры. Всё реже слышался вой сирен, и звук проезжающих военных патрулей. Ужас ушёл также быстро, как и пришёл. Вода сделала своё дело. Она снова превратила людей в людей, а животных в животных.

Сергей сидел на крыльце лаборатории и наблюдал за закатом яркого майского солнца.

– Понимаешь! Нельзя добиться идеального общества, не причесав всех его членов под одну гребёнку. Я считаю,

что любое стремление к идеальному обществу утопично по определению. Разработка новых теорий не успевает за техническим прогрессом. Платон считал, что миром должны править философы. Тот, кто не достаточно умен, но силен и храбр, должен стать солдатом, а остальные должны вкалывать, выполняя приказы первых двух групп. Платон был категоричным противником демократии. Как можно учитывать мнение необразованных людей, которые и составляют большую часть общества? При таком раскладе умным идеям не пробиться.

Аристотель же делил общество на три класса: богатые, бедные и «так себе». Иначе говоря, средний класс. От последних, как он считал, и зависела стабильность общества. Этот так называемый ромбовидный профиль общества социологи считают чем-то вроде образцовой социальной дифференциации.

Сергей замолчал и посмотрел на собеседника.

– Говори! Говори! Я понимаю! – хрюкнул сидящий рядом Ланселот.

– Дальше всех, на мой взгляд, продвинулся Жак Фреско со своим проектом «Венера», – продолжил Сергей, – он постарался заглянуть в будущее технического прогресса и предложил модель идеального общества, где всю чёрную работу выполняют роботы. А человек занимается самообразованием, развивает свои таланты и тому подобное. Красивая теория. Но как быть с главными человеческими пороками? За-

висть. Ревность. Алчность. Жажда власти. Гордыня. Их работы не искоренят. Пока жив человек, будут жить и его пороки...

– Да. Да. Это понятно, – перебил Сергея Ланселот, – но ты так и не объяснил, с какой стати Катя требует, чтобы я штаны носил?

КОНЕЦ.

Продолжение следует.